

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФГБОУ ВПО ФИЛИАЛ ДГУ В Г. ХАСАВЮРТЕ
Учреждение высшего образования
«Международная гуманитарно-техническая академия» (Институт)

Материалы

Региональной научно-практической конференции:

Народы России: история и современность

Хасавюрт – 2014

В сборник вошли материалы научно-практической конференции, посвященные исследованиям истории народов России.

Материалы Региональной научно-практической конференции: Народы России: история и современность. - Махачкала: Тип. «Радуга-1», 2014. – 114 с.

Редакционная коллегия:

1. Касумов Р.М. – док. ист. наук, профессор.- отв., редактор.
2. Магомедов М.Б. – док. ист. наук, профессор.
3. Разаков Р.М. – канд. ист. наук, доцент.
4. Кидирниязов Д.С. - док. ист. наук, профессор.
5. Шахбанов А.М. – канд. ист. наук, доцент.

Издается по решению совета филиала ДГУ в г. Хасавюрте

©ДГУ, 2014г.

РОЛЬ ВИНОГРАДАРСТВА И ВИНОДЕЛИЯ В ХОЗЯЙСТВЕ РУССКИХ И КАЗАКОВ НИЗОВИЙ ТЕРЕКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Одной из старинных отраслей хозяйства русского населения региона являлось виноградарство и производство вина. Виноградарство было заимствовано казаками у местных народов. Как известно, жители приморского Дагестана издавна занимались этой отраслью, где были благоприятные условия для этого.

О занятии виноградарством казаков сообщал в 1651 г. терский воевода российскому правительству, что «в казачьих городках виноградного кустя дикого растет добре много, что из него терские и гребенские казаки делают виноградное питье».¹ В это же время станичники продавали вино в Терский город.²

В 1689 г. из Москвы поступило указание правительства о заготовке 1 тыс. кистей винограда для царского стола, церковного вина, 500 штук арбузов, яблок, дынь и др.³

Следует отметить, что развитию виноградарства в низовьях Терека способствовали климатические и почвенные условия.⁴ Кроме того, при выборе места под виноградник учитывалось и близость воды. Сбор урожая и производство вина начиналось в сентябре.

В 50^х гг. XVIII в. рядом со станицей Шелкозаводской (в 3–4 верстах от нее) возникло село Паробочево. Основал его известный венгерский садовод Паробоч, занимавшимся по заданию российского правительства разведением казенных виноградников в Астрахани и низовьях Терека. Паробоч с помощью гребенских казаков развел на месте нынешнего одноименного села виноградные сады.⁵

В XVIII в. для многих жителей региона занятие виноградарством и виноделием давали значительные доходы. Значительную часть полученной продукции казаки сбывали скупщикам из Кизляра, Астрахани и других российских городов по цене 14 коп. за ведро на чапре и 25–30 коп. за ведро очищенного вина.⁶ Согласно данным 1762 г., в станице Курдюковской продажей вина занимались 95 местных жителей. Они

¹ Газ. «Кавказ». № 16. 1846 г.

² Попко И. Терские казаки со стародавних времен. Гребенское войско СПб., 1880. Вып.1.. С. 65.

³ Омельченко И.Л. Терское казачество. Владикавказ, 1991. С. 207.

⁴ Гарунова Н.Н. Очерки истории виноделия и коньячного производства на Кизлярщине в XVII–XXI вв. Махачкала, 2009. С. 59.

⁵ Гарунова Н.Н. Указ. соч. С. 61–62.

⁶ Омельченко И.Л. Терское казачество. С. 208.

продавали 6711 ведер вина на сумму 967 руб. 53 коп.¹ В 1773 г. жители низовий Терека в виде привилегии получили право широкой продажи вина с выездом в центральные регионы России. В указе от 24 августа 1773 г. отмечалось, что в продаже Терско-Семейному и Гребенскому войскам собственного их садов виноградного вина... по вольной цене в Астрахани, а в прочих местах... запрещения не чинить».² Так, по архивным данным за 1774 г., в станицах Терско-Семейного и Гребенского войск после продажи вина каждый двор получал 28 руб. за бочку, доход составлял от 43 до 95 руб.³

О посемейном состоянии виноградарства и производства вина за 1827 г. можно судить на примере станицы Александровской. Из 83 домохозяев этой отрасли занимались 42 семейств. В среднем урожай здесь составлял 0,1–0,3 ведра с одной квадратной сажени. Следует указать, что отдельные жители получали и более высокие урожаи. Так, станичник Владимиров получил по 8,8 ведра с одной квадратной сажени.⁴

Наивысшего расцвета виноградарство в Кизляре и в низовьях Терека достигло в последней четверти XVIII – первой трети XIX в. Посетивший в 1773 г. регион путешественник – естествоиспытатель И.П. Фальк отмечал, что тогда эта отрасль хозяйства у казаков имела преобладающее значение.⁵ Виноградники имели каждая русская семья. Каждое хозяйство давало в год от 40 до 120 ведер вина. Так, согласно архивных данных, в 1774 г. в 5 станицах Гребенского казачьего войска было 990 домохозяев и 1585 виноградных садов. Из урожая 1774 г. было получено 2415 бочек вина, а в 3 станицах Терско-Семейного войска – 410 домохозяев, при них было 719 виноградных садов и выработано 979 бочек вина.⁶

В 1782 г. вышло правительственное постановление, по которому разрешалось заселение гражданским населением земель между Кумой и Тереком как путем переселения сюда государственных крестьян, так и путем раздачи наделов помещикам «под насаждения и заведения, климату здешнему свойственных».⁷ В Кизляре в 1800 г. было до 1400 виноградников, а в 1818 г. их число доходило до 4500. Так, в 1808–1810 гг. вина здесь производилось до двух млн. ведер.⁸

¹ Там же. С. 208.

² ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1960. Л. 108.

³ Там же. Л. 123.

⁴ Там же. Л. 124.

⁵ Фальк И.П. Записки путешествия. СПб., 1824. С. 71–72.

⁶ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 229. Л. 342–343.

⁷ Гарунова Н.Н., Чекулаев-Братчиков Н.Д. Российская императорская армия на Кавказе в XVIII веке. Махачкала, 2011. С. 131.

⁸ Кидирниязов Д.С. Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа и Россией в XVI–XIX вв. Махачкала, 2003. С. 73.

В начале XIX в. в Кизляре и его округе имелось 1120 виноградных садов, «с коих при хорошем урожае винограда получается в год до 40 тыс. бочек, полагая каждую в 40 ведер, из которого выделяется и спирт».¹

Следует отметить, что для поощрения и развития производства винограда в 1807 г. в Кизляре было открыто Кавказское казенное училище виноделия.²

К 20^м гг. XIX в. виноградарство в Кизляре и округе достигло наибольших размеров, что позволило краю превратиться не только в основной центр виноградарства и виноделия России, но и в крупнейший в мире центр производства дешевых вин.

В 1829 г. винодел Ленц представил российскому правительству план развития виноградарства в регионе, сводившийся в основном к попыткам создания монопольного объединения крупных виноделов и виноградарей с целью контроля над ценами на местных рынках. Кроме того, он предлагал и способы улучшения качества продукции путем отбора местных сортов винограда и внедрения процессов переработки винограда, применяемых в других странах.³

Нужно указать, что несмотря на ряд попыток улучшения агротехнических приемов и отбора лучших местных сортов, виноградарство в регионе оставалось в запущенном состоянии. В основном станичники-виноградари вели свое хозяйство примитивно и при полном отсутствии хорошего винодельческого оборудования. В итоге получали низкие урожаи и перерабатывали сырье кустарным способом. Кроме того, развитие виноградарства сдерживали ежегодные разливы Терека, заблачивавшие берега, частые нашествия саранчи и т.д.⁴

В 1830 г. в Кизлярском, Терском-Семейном, Гребенском и Моздокском казачьих полках под виноградниками находилось более 7 тыс. дес. Так, в станице Червленной, где проживало 527 домохозяев, имелось 1296 дес. виноградников, из которых получали 111558 ведер вина; в станице Щедринской (208 хозяев) под виноградники было отведено 102 дес. и здесь производилось 43647 ведер вина. Что касается других гребенских станиц, то там соответственно было: в станице Старогладковской (117 хозяев) – 81 дес. виноградников и производивших 8820 ведер вина, и в станице Новогладковской (147 хозяев) – 78 дес. виноградников

¹ Цит.: Попко И. Указ. соч. С. 65.

² Васильев Д.С. Очерки истории низовьев Терека. Махачкала, 1986. С. 141.

³ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1898. Л. 17.

⁴ Гарунова Н.Н. Указ. соч. С. 72–74, 85.

и 10680 ведер вина.¹

Следует отметить, что особенно много виноградных садов было в г.Кизляре и округе. В 1846 г. из одного г.Кизляра было вывезено 215083 ведра вина и 19870 ведер водки, на которую было израсходовано 198700 ведер виноградного вина. В 1846 г. всего было получено кизлярского вина 1150328 ведер из 11,5 млн. кустов винограда.²

В 30^х гг. XIX в. с кизлярским вином успешно конкурировали высокосортные вина с.Прасковея. Если в 1819 г. в с. Прасковея было произведено 1200 ведер, то в 1837 г. – 27000 ведер отличного вина. Нужно здесь указать, что виноградарство низовий Терека, прежде всего, страдало от постоянных наводнений реки Терек. В связи с этим, часто во время наводнений огромные площади виноградников затоплялись.³ Российские власти с 1811 г. начали проводить работы по укреплению берегов Терека. Так, в 1827 г. был учрежден особый комитет с целью сохранения виноградарства и укрепления берегов Терека. Этот орган располагал капиталом в 500 тыс.руб.⁴

Следует также отметить, что на развитие виноградарства в регионе влияли и другие обстоятельства. Так, например, в 1831 г. на кизлярскую водку был повышен акциз, введены штрафные санкции, если она будет выше или ниже установленной крепости. Если до этого кизлярскую водку изготавливали без всяких ограничений, то теперь питейная откупная система не только сдерживала развитие виноградарства, но и разоряла местных виноделов.

Кавказский наместник кн. Воронцов в 1846 г. сообщал министру государственных имуществ Киселеву, касаясь производства кизлярской водки, что «благодаря системе откупов совершенно упала... Откупщики разорят Кизляр и, может быть, в скором времени совершенно его уничтожат».⁵

Разумеется, все эти препятствия мешали развитию отрасли. Так, если в 1819 г. площади под виноградники в Кизляре и его округе составляли более 5 тыс. дес. земли, то в 1838 г. – 4069 дес. Таким образом, площади под виноградники сократились на 1/5 часть.⁶ Между тем, в Ставрополье, в с. Прасковея виноградарство развивалось. Однако, было бы не правильно считать, что виноградарство в низовьях Терека пере-

¹ Попко И. Указ. соч. С. 467–483.

² Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII – первой половине XIX в. Грозный, 1961. С. 49; Кизляр - столица Нижне - Терского казачества. Махачкала, 2010. С. 42.

³ Попко И. Указ. соч. С. 49–50.

⁴ АКАК. Тифлис, 1873. Т. 4. С. 98.

⁵ АКАК. Тифлис, 1898. Т. 10. С. 701–702.

⁶ Там же. 1898. Т. 9. С. 538.

стало существовать. С развитием виноградарства в низовьях Терека в XVIII–20^е гг. XIX в. производство виноделия здесь увеличивалось. Жители региона в середине XVIII столетия получили от властей привилегии изготавливать из своего винограда водку без уплаты акцизов. Кроме того, в 1820 г. российское правительство издало «Положение», согласно которой в Кавказской и Астраханской губерниях разрешалось открывать заводы по производству водки всем желающим. С 1820 г. также были установлены размеры акцизов на водку.¹

Следует отметить, что «спиртокурительные» заводы появились в низовьях Терека в середине XVIII столетия. В начале XIX в. в Кизляре имелось 46 заводов, производивших 57040 ведер водки и спирта в год.² В 1818 г. на 42 заводах, существовавших в населенных пунктах Кизлярского округа было произведено 29438 ведер спирта. Так, например, в станице Шелкозаводской насчитывалось 5 заводов, изготавливавших 2250 ведер спирта, в станице Щедринской – 4 завода, изготавливавших 8610 ведер спирта, в станице Червленной 19 заводов, дававших 9820 ведер спирта, и т.д. В 1827 г. в низовьях Терека было 123 завода. В 1834 г. в г.Кизляре насчитывалось 78 заводов и в округе 37.³ С этого года многие заводы в регионе прекращают свою деятельность. Выше уже отмечалось, что причиной этому были высокий акциз и откупная система.

Уже в 1839 г. в г.Кизляре имелось только 32 спиртокурительных завода, в которых было произведено 199344 ведер виноградного сусла и из этого виноматериала было получено 15376 ведер спирта. Следует отметить, что в это время спиртокурительные заводы были также в станицах Терского и Гребенского полков: Бороздиновской – 2, Дубовской – 1, Каргалиновской – 4, Курдюковской – 2, Новогладковской – 2, Щедринской – 2, Шелковской – 5 и Червленной – 11.⁴

Как видно из этих данных, наивысшего уровня спиртокурение достигло в низовьях Терека в 20^х гг. XIX в.⁵, а в 40^х гг. этого же столетия оно сильно сократилось. Если в 1829 г. на всех кизлярских заводах было выкурено 206025 ведер, то в 1846 г. только 19870 ведер водки.⁶

На рубеже 30–40^х гг. XIX в. жители левобережья Терека начинают забрасывать виноградники. Занятость населения, низкие цены, которые зачастую не покрывали расходов, привели к значительному сокращению объемов производства водки и спирта.

¹ Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII – первой половине XIX в. С. 51.

² АКАК. 1873. Т. 4. С. 98.

³ ГАСК. Ф. 444. Оп. 1. Д. 418. Л. 17–18;

⁴ Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII – первой половине XIX в. С. 52.

⁵ Гарунова Н.Н. Указ. соч. С. 82.

⁶ Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в первой половине XIX в. С. 52.

Следует отметить, что в пореформенный период в развитии виноградарства и в технологии производства вина не произошло существенных изменений, и русское население региона вело эту отрасль хозяйства «по старым патриархальным порядкам». Лишь жители станицы Шелкозаводской виноградарство вели более систематично и правильно, сады засаживали не так густо, как в других местах, и сама посадка лоз велась ровными рядами. Выращивали казаки станицы черный виноград, вино из которого ценилось очень высоко и пользовалось большим спросом на рынке.¹

Нужно указать, что производство вина в регионе под влиянием различных причин с каждым годом сокращалось, а виноградное сусло перекуривалось в спирт. Как отмечал, Е. Максимов «обилие войск на Кавказе, дорогостоящая доставка колесным путем спирта из русских рынков, высокий акциз на хлебный спирт, право перекуривать виноградное сусло без акциза... – вот главные факторы, более других повлиявшие на то направление, которое приняло виноградное хозяйство в крае».²

Таким образом, виноградарство и виноделие являлось основным хозяйственным занятием русского населения низовий Терека в рассматриваемый период. Благодаря природно-климатическим условиям, виноградники раскинулись по всему левобережью Терека. Приготовление и дальнейшая реализация вина, водки и спирта приносили жителям низовий Терека немалые поступления в семейные бюджеты. Однако меры, проводимые российским правительством на изыскания средств, для дальнейшего продолжения Кавказской войны, поставили винодельческие станицы на грань разорения.

Дадаев К. С.

«ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В»

Одним из способов мобилизации земли является аренда и субаренда, которая в пореформенный период в Дагестанской области принимает формы, присущие капиталистическим производственным отношениям. Аренду земли необходимо рассматривать как од-

¹ Статистические материалы для изучения современного станичного быта Терского казачьего войска. Тифлис, 1878. С. 346.

² Максимов Е. Терское казачье войско. Историко-статистический очерк // Терский сборник. Вып. 1. Владикавказ, 1890. С. 113.

ну из форм мобилизации, «с оговоркой, что эта форма имеет своей особенностью то, что переход земли из одних рук в другие происходит на определенный срок»¹.

Следует отметить, что развитие арендных отношений с земельной собственностью встречается и до проникновения в область капиталистических отношений, о чем свидетельствуют следующие документы: «Нажмутдин купил у Муртазаали сына Мухамада его домовладение за три тумана серебром со всем тем, что имеется в этих домах. После этого Нажмутдин тому же Муртузаали сдал этот дом в аренду, с условием, что он за аренду будет платить пятнадцать абасов в год». При заключении сделки обязательным условием было наличие свидетелей. Аналогичная ситуация произошла с Абдуллой, который купил у Исы, сына Хаджиява пашню, затем купивший сдал эту землю продавшему ее Исе в аренду за пять абасов ежегодно². Оба этих случая датированы 1738 г., т.е. задолго до проведения в Дагестанской области аграрных реформ.

Однако, после проведения царской администрацией земельной реформы, практика сдачи земель в аренду приобрела более широкий размах и распространилась практически на всей территории Дагестанской области. О степени развития аренды в пореформенный период, можно судить по классификации, которую арендным отношениям дает Х.Х. Рамазанов: в 60-х – 90-х гг. XIX в. наиболее распространенными были следующие типы аренды: потребительская, предпринимательская и смешанная. Внутриаульная аренда, за редким исключением, оставалась издольной. В межаульной аренде сочетались две формы оплаты: натурой и деньгами. Но натурально-издольная форма оплаты со временем вытеснялась денежной. Мечетские земли также отдавались в аренду на издольных началах. Встречалась и субаренда. При субаренде между казной и нуждающимися крестьянами вклинивались предприниматели, которые превращали землю в объект спекуляции. Феодалы предпочитали получать арендную плату деньгами. В 80 – 90-х гг. денежная аренда в целом преобладала над издольной³.

Землю в аренду, как правило, сдавали крупные землевладельцы, а также казна, хотя и были случаи сдачи в аренду земельных

¹ Дадаев К. С. Мобилизация земли в Дагестане в пореформенный период. // Вестник Дагестанского Научного Центра. 2010. №39. С.64.

² Омаров А. О. Развитие товарно-денежных отношений в Нагорном Дагестане // Товарно-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1991. С. 91.

³ Рамазанов Х. Х. Социальная структура Дагестана в пореформенный период // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сборник научных сообщений. Выпуск IV. Махачкала, 1974. С. 157.

участков мелкими крестьянскими хозяйствами из-за огромной нужды. Крупные дагестанские землевладельцы предпочитали сдавать земли в аренду крестьянам обычно «исполну или за отработки». Нужно отметить, что наибольшее развитие получил первый вид аренды. В этом случае арендованная земля обрабатывалась крестьянским инвентарем, и весь полученный урожай делился пополам между владельцем и арендатором. Во втором случае за арендованный участок крестьянин должен был выполнить весь уловленный комплекс работ на земле владельца, причем выполнить в первую очередь и своим инвентарем¹. Позже распространение получила присущая капитализму форма аренды за деньги.

Основная масса арендованных земель, находившаяся в пользовании безземельных или не имеющих достаточного количества необходимой земли крестьян, принадлежала крупным землевладельцам, которые считали для себя удобным сдать землю в аренду, чем самим ее обрабатывать. Так, например, кумыкские землевладельцы сдавали земли в аренду чеченцам, плохо обеспеченным землей. В 1890 г. чеченцы арендовали у княгини Эльдаровой на хуторе Туршунай 2 тыс. дес. за 240 руб., у князя Алибекова на хуторе Кобалотар 2 тыс. дес. за 300 руб., у княгини Уцмиевой на хуторе Патиматюрт 663 десятины за 440 руб., у владельца земли Даутова 445 десятин за 500 руб., у купца Ярморкина 200 дес. за 300 руб.². Здесь мы уже наблюдаем процесс проникновения денежных отношений в сделки со сдачей земли в аренду.

Но основными арендаторами земли в исследуемый период всё же являлись русские переселенцы и местная зажиточная верхушка, так как сдаваемые в аренду участки составляли в основном до сотен и тысяч десятин. Следует отметить, что землевладельцы в большинстве случаев сдавали земли на небольшой срок, хотя были случаи сдачи и на несколько лет. Это делалось владельцами сознательно, так как арендные цены на землю из года в год повышались. Например, князь Казаналипов, на рубеже XIX – XX вв., когда из-за усиления притока переселенцев, цены на сдаваемые в аренду земли, стали расти, увеличил арендную плату с 1 руб. 20 коп. до 4 руб. за десятину. Частные владельцы земель, преимущественно представители дворянского сословия, своеобразно приспособивали своё хозяйство к требованиям капиталистического развития. Они не только

¹ Османов Г. Г. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М., 1984. С. 62.

² Максимов Е. Д. Туземцы Северного Кавказа Вып.1. Владикавказ, 1894. С. 88.

с каждым годом повышали арендную плату за землю, но и в качестве важного условия аренды выдвигали создание и улучшение оросительной сети за счет арендаторов, расчистку земель от кустарников и т.д.

Большое распространение получила в пореформенный период также сдача в аренду казённых земель. Товарищество из 156 домохозяев с 1 января 1891 г. арендовали Буртунаевский казённый земельный участок Хасавюртовского округа в количестве 1501 дес. сроком на 6 лет с уплатой ежегодно за весь участок 1471 руб. По окончании срока аренды этот участок вновь был ими арендован сроком ещё на 6 лет до 1903 г. с уплатой ежегодно 1501 руб., т.е. по 1 руб. за десятину. В 1896 г. 2 товарищества арендовали ямансувский казённый участок сроком до 1906 г. в количестве 1468 десятин. Ладыженский участок площадью 230 десятин был арендован русским переселенцем Сливостиным сроком на 6 лет и т.д.¹ Городская земля, согласно Городовым Положениям, сдавалась в аренду с публичных торгов, которые проводились под надзором собрания уполномоченных, и денежные средства, полученные за сдачу в аренду городской земли, поступали в городской бюджет или казну².

Казённые земли, как правило, сдавались в аренду с торгов. Арендаторами обычно выступали богатые скотовладельцы. В 1898 г. Магомед Джалил-оглы из Кидери арендовал 1750 дес. казённых пастбищ, Гаджи Кутай Магомед-оглы из Кандыка – 1500 дес., Магомед Абакар-оглы из Уркараха – 723 дес.³ В 1893 г. житель сел. Аксай Ибрагим Караглиев арендовал земельный участок в размере 400 дес. по цене 1 руб. 20 коп. за десятину, а Джумакши Караглиев, житель того же селения взял в арендное содержание 1211 дес. земли, принадлежащей Терскому казачьему войску. В 1899 г. Д. Караглиев арендовал земельный участок в количестве 1395 дес. Житель сел. Аксай Адиль Хаспулат Аджиев (он же Бабаков) арендовал 2 участка земли в 2333 дес. по акту от 12 июля 1899 г.⁴

Вряд ли бедные крестьянские хозяйства могли прибегнуть к аренде таких больших участков. Значит, арендаторами в основном были крупные предприниматели и представители сельской буржуазии, производившие товарное зерно. Были случаи, когда бо-

¹ Мансуров М. Х. Засулакская Кумыкия. Махачкала, 1989. С. 96.

² Салихова Л. Б. К вопросу о реформе городского самоуправления Дагестанской области. // Вестник Дагестанского Научного Центра. 2011. № 41. С. 69.

³ История Дагестана с древнейших времен до наших дней: в 2-х т. Т. 1. М., 2004. С. 575.

⁴ Мансуров М. Х. Засулакская Кумыкия. Махачкала, 1989. С. 96.

гатые крестьяне арендовали большие участки казённой земли для того, чтобы сдать их в субаренду, т.е. спекулировать ими.

Широко распространенную практику сдачи в аренду пастбищных угодий умело использовали и сельские общины, в распоряжении которых имелось немало подобных земель. Обычно эти пастбища арендовали крупные барановоды для выпаса скота: «многие пастбищные горы, которые использовались сельскими обществами под пашню, отдавались в аренду под видом того, что не хватает места для "выпаса"»¹. Процесс аренды земли достаточно подробно рассмотрен Э.М. Далгат, которая отметила, что сельская община выделяла участки пастбищ, которые можно было отдать в аренду на этот год, и объявлялись торги. Крупные скотоводы, руководители коша, старшие чабаны, желавшие арендовать пастбище, обращались к ШЩЧпредставителям схода и осматривали пастбище. В качестве платы за пользование пастбищами выступали скот и деньги... Летних пастбищ в Дагестане было много, и их аренда обходилась дешевле. Аренда пастбищ у сельских обществ обходилась дешевле, чем у феодалов².

Многие исследователи социально-экономических отношений в Дагестане в подтверждение развитие сельского хозяйства в целом по Дагестану и по отдельным сельским районам, прежде всего приводят данные, характеризующие рост средств производства и расширение посевных площадей³. Таким образом, аренда земли, с одной стороны, была неотъемлемым компонентом феодально-крепостнических отношений в земледелии, с другой стороны, необходимым условием и следствием проникновения капиталистических отношений в сельское хозяйство, свидетельством которого является начавшийся переход от издольной аренды к денежной, от краткосрочной аренды – на один год – к аренде крупных участков земли на продолжительный срок. О капиталистическом характере аренды свидетельствуют многочисленные исторические документы. Например, чиновник переселенческого управления И.В. Нестеренко, специально занимавшийся вопросом характера аренды земли в Хасавюртовском округе, писал Кавказскому отделению Крестьян-

¹ Губаханова Р. А. Банки и экономика Дагестана во II пол. XIX – нач. XX вв. Махачкала, 2007. С. 56.

² Далгат Э. М. Помещичье хозяйство Дагестана во 2-ой пол. XIX – нач. XX вв. Махачкала, 2006. С. 101.

³ Гаджиева З. Н. Социально-экономические изменения в селах Южного Дагестана: (60-70 года XX в.). // Сборник статей межрегиональной научно-практической конференции, проводимой в связи с 20-летием образования культурного центра РД в Ставропольском крае и 278-ой годовщиной образования города Кизляра «Укрепление культурных и социально-экономических взаимоотношений Республики Дагестан и Ставропольского края в XX – XIX вв.»: Махачкала, 2013. С.69

ского Поземельного банка, что «за три последние года в районе слободы Хасавюрт и линии железной дороги почти совершенно прекратилась издольная сдача земли в аренду и перешла в денежную»¹.

Крупные землевладельцы, привыкшие жить за счет труда зависимых крестьян, и с проникновением капиталистических отношений, не сумевшие, да и не желавшие изменить свое отношение к труду, вынуждены были в поисках средств к существованию сдавать свои земли в аренду, либо закладывать их в банки². Таким образом, трансформация и развитие арендных отношений, как одной из форм процесса мобилизации земли в Дагестанской области в пореформенный период, явилось одним из путей образования и развития бессословного землевладения.

*Зайнулабидов Г. М.
Исаева П. М.*

ВВЕДЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС РЕЛИГИОЗНОГО КОМПОНЕНТА - ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Система образования – это осколок общества, где протекают те же процессы, которые характерны для остальных сфер общественного организма. Совершенствование любого общества неразрывно связано с совершенствованием человека и, в первую очередь, молодого человека, как активного гражданина - духовно богатого и нравственно благородного, неустанно шагающего по пути поиска правды. Поэтому, сейчас, как никогда раньше, в период глубоких изменений общественных устоев, молодежные проблемы требуют особо пристального внимания и изучения.

Современный этап развития вносит в наше общество много положительного и прогрессивного вместе с тем угрожающе распространяются немало негативных проблем. Такими проблемами являются: угроза международного терроризма и экстремизма; распространение различных религиозных идеологий и направлений; падение нравственных устоев (наркотики, алкоголь, проституция, убийство, воровство, протекционизме, коррупция и т.д.). Самое главное, целиком и полностью распространена ложь, везде даются лживые показания, нереальные отчеты и соответствуют. Развитие этих яв-

¹ Мансуров М. Х. Засулакская Кумыкия. Махачкала, 1989. С. 97.

² Дадаев К. С. Развитие банковской системы и ее влияние на мобилизацию земли в Дагестане в конце XIX – нач. XX вв. // Кавказ и Мир - Международный научный журнал. 2014. № 17. С. 110.

лений связано не только с острыми социально-экономическими проблемами, но и с религиозной безграмотностью населения, нет боязни ни перед законом, а главное перед Всевышним.

Те же самые представители народа, ответственные за соблюдение правопорядка и законов, сами нарушают их. Кроме того, люди часто сталкиваются с несовершенством существующих в нашем обществе законов и правопорядка, что естественно, так как они из покон веков создавались определенными людьми в угоду определенных слоев населения, а не для всего народа.

Следовательно, напрашивается вывод: поскольку человек не совершенен, а Всевышний совершенен во всем, чтобы поступить правильно, гуманно и человечно необходимо следовать Его велению, установлениям, изложенным в Священных Писаниях, завершающее из которых священный Коран, ниспосланный всему человечеству, установив законы, правопорядок, образ жизни согласно священным Писаниям.

Не секрет, чтобы любое общество уверенно двигалось вперед, каждое новое поколение должно подняться на более высокий уровень образованности и общей культуры, профессиональной компетентности и гражданской активности.

А базисом формирования любой компетентности личности являются знания, которые понимаются как основа духовного развития и деятельности человека. Перед обществом возникает необходимость пересмотра и установления определенных требований к образованию, зависящих от уровня научно-технического, социально-экономического и духовно-нравственного развития, от характера наиболее распространенных видов труда и ближайших перспектив общества.

Так как Ислам-это религия, основанная на священном Коране и Сунне Пророка Мухаммада (с.г.с.), овладев которым человек обретает высокое духовно-нравственное, интеллектуальное, правовое, этическое и эстетическое развитие то введение в образовательный процесс религиозной компоненты является актуальной и неотлагательной проблемой сегодняшнего дня.

Приведем здесь еще несколько доводов в пользу указанной проблемы:

- Главной основой всякой культуры является религия, следовательно, чтобы сохранить и развить этническую культуру мусульманских народов России необходимо со-

здать условия для сохранения религиозных основ этих культур;

- Использование религиозной компоненты в образовательном процессе может решить проблему духовно-нравственного воспитания и развития личности в образовательных учреждениях;

- Низкий уровень общей религиозной культуры приводит к тому, что у молодежи, получающих не всегда верные знания о религии (в частности, об исламе!) из различных источников могут сложиться неверные представления об этой религии, что может способствовать и способствует попаданию молодежи к различным радикальным группировкам использующих религию в неблагоприятных делах, тем самым очернив основы религий;

- Введение в образовательный процесс религиозной компоненты способствует гармонизации воспитательных воздействий, педагогического коллектива образовательных учреждений и семьей воспитанников.

Главное в ведении религиозной компоненты в образовательные учреждения-это сопутствовать единению знаний и нравственности в поведении и поступках в деятельности человека, та как знание в исламе понимается как основа духовно-нравственного развития и деятельности человека, то есть ценность имеют те значения которым пользуется личность во благо своей учебной и профессиональной деятельности, принося пользу, как себе, так и обществу, о чем свидетельствуют аяты Корана, и Хадисы Пророка Мухаммада.

Знания же удаются получить только стремящиеся к ним, неустанно идущему на пути их приобретения и непрерывного совершенствования, что является следствием воспитанности нравственных качеств, убеждений в необходимости этих знаний.

Таким образом, религиозный компонент в образовательных учреждениях призван дополнять воспитательный и образовательный процесс, восприятия религиозных (исламских) установлений в сфере образования морали и нравственности призваны стать идейной основой обеспечивающей гармоническое развитие, как отдельной личности, так и общества в целом.

Следует напомнить, что руководитель нашего государства В.В. Путин (см. речь В.В. Путина на открытии Всемирного саммита ре-

лигиозных лидеров, июль 2005 г., г. Москва) особую надежду возлагает на возрождение духовности, при помощи поддержки и помощи со стороны религиозных объединений, главная задача которых духовно-нравственное воспитание и просвещение человека, сохранение чистоты веры от всевозможных искажений и соблюдение возможных обязанностей на каждого человека. Комплексная программа содействия развитию сферы религиозного образования, прежде всего мусульманского разработана по распоряжению президента В.В. Путина.

То же самое имеет в виду и глава республики Дагестан Рамазан Гаджимурадович Абдулатипов, когда неоднократно повторяет о необходимости обновления и очищения республике! Какое же положение по исследуемой проблеме в нашей республике?

Значительная работа в этой области проводится муфтиятом Республики во главе с шейхом Ахмед-хаджи-афанди. В республике функционируют сеть начальных и высших исламских учебных заведений, где исламское образование и воспитание основывается на принципах веры и других деяний, контролируемых Шариатом и Сунной, которые представляют собой комплекс закрепленных (прежде всего священным Кораном) предписаний, определяющих убеждения, нравственные ценности и религиозную совесть молодого человека.

Для целенаправленной подготовки квалифицированных педагогов в области исламского образования открыт и несколько лет успешно функционирует Институт Теологии и Международных Отношений, где светские и религиозные знания рассматривают как единое целое и глубоко понимают, как сказано выше, что ценность имеют только те знания, которые «работают», принеся пользу как самой личности, так и обществу.

Отрадно отметить, что по предложению главы республики Рамазана Абдулатипова объявлен прием документов на факультеты вновь открываемого Гуманитарного Института, задача, которой, как нам кажется, подготовка специалистов - педагогов, религиозно-светского направления.

Преподавателями ИТиМО в течении ряда лет подготовлен учебно-методический материал по исламским дисциплинам, предназначенная, как для преподавателей так и учащихся общеобразовательных учреждений. Значительная часть литературы, учебных программ и пособий по исламским дисциплинам, предполагаемых вве-

сти в общеобразовательные школы и в систему высшего профессионального образования разработаны, в Северо-Кавказских республиках, где в учебные планы общеобразовательных и высших учебных заведений, введены религиозные компоненты. Особо следует отметить монографию Койчуева-Айтека Алим-Джамаровича и Шавалова Валерия Кирилловича «Педагогический потенциал ислама в светских образовательных практиках (см. там же другую литературу!). Практически во всех образовательных учреждениях России введены уроки духовности.

Однако с сожалением следует констатировать, что в нашей республике у бывших работников народного образования города и республики не было единого мнения в понимании роли ислама в единстве знаний и духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, так и не разработана система взаимодействия и сотрудничества светских и религиозных образовательных учреждений. До сих пор не определены перечень религиозных дисциплин необходимых ввести в учебные планы школ и вузов. Практиковались единичные случаи введения в школы дисциплины: «История религий», преподавание которой поручены историкам, а не теологам.

Такого же положение в преподавании дисциплин по выбору в вузах, как например «Религиоведение» преподается также не специалистами.

Есть надежда, что новое руководство народного образования города и республики совместно с исламскими учеными-алимами разработают стратегический план введения религиозных компонент в образовательный процесс, полезность которого изложено в данной заметке. Учащиеся и студенты, считающие себя мусульманами и желающие знать ислам, следовать его установлениям, должны иметь возможность получить эти знания, в частности, знания гуманистических концепций ислама и в светских учебных заведениях.

Каракеев А.К.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ НОГАЙЦЕВ ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ С РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ В XVII ВЕКЕ

Торговля ногайцев в XVII веке была меновой. Большую часть необходимых вещей они выменивали на крупнорогатый скот, овец и продукцию скотоводства.

Необходимо указать, что торгово-экономические отношения

населения региона осуществлялись веками сложившимся торговым путем. Так, через территорию Карачаево-Черкесии проходила важная дорога, соединявшая восточное побережье Черного моря (устье Кубани) с Каспийским морем в устье р. Терек.¹

Ногайцы в XVII веке приезжали торговать в Азов (Азак) с «телегами и со всякими продажными товарами».²

Русские товары приобретались ногайцами не только путём обмена, но и поступали в качестве «поминков» (подарков), в виде платы за военную службу, службу проводников и т.д. В ответ ногайцы дарили коней-иноходцев.³

Турецкие, крымские и армянские купцы покупали у ногайцев скот, шкуры, коровье масло, делали здесь большие запасы и снабжали Константинополь. Взамен ногайцы приобретали у них сукна, бумажные материи, сафьян, кожи и т.д.⁴

Ногайцы сбывали в Россию стада быстрых коней.⁵ Русские охотно покупали ногайских лошадей. Французский автор XVII века Ж. Маржерет писал, что «Россияне покупают изредка жеребцов Черкасских (кабардинских – А.К.), которые весьма красивы, но в продолжительной езде не столь крепки и быстры, как Ногайские кони; есть лошади Турецкия и Польския, именуемая аргамаками... У Ногайцев... весьма красивыя лошади белыя с черными пятнами, как тигры или леопарды».⁶

В XVII веке в Закубанье часто бывали базары. На этих базарах местное население не только могло торговать с турецкими, крымскими и другими торговыми людьми, но и обмениваться своими изделиями и продуктами друг с другом.⁷ У черкесов ногайское население в обмен на крупнорогатый скот получали разные товары.⁸ Следует отметить, что между ногайским этносом и адыгами (кабардцами, адыгейцами и черкесами) существовал в XVII веке оживленный обмен. Излишки проса у адыгов поступали к ногайцам.⁹

До присоединения к России восточного берега Черного моря

¹ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1967. Т. 1. С. 166.

² Там же. С. 170.

³ Там же. С. 171.

⁴ Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, минглеров и грузин. Жана де Люка, монаха доминиканского ордера // Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV – XVIII вв. / Сост. Д.С. Кидирниязов. Махачкала, 1999. С. 218.

⁵ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. С. 356.

⁶ Состояние Российской державы и великого княжества московского. Сочинение капитана Маржерета // Ногайцы в известиях... С. 185.

⁷ История Адыгей. Майкоп, 2009. С. 137; Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. С. 171.

⁸ Описание перекопских и ногайских татар... // Ногайцы в известиях ... С. 218.

⁹ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. С. 236.

османы вели активные торговые связи в Анапе и Суджук-Кале. Из Османской империи, в большинстве, привозили бархат, шелк, парчу, изысканные пряности. Следует указать, что в торговых отношениях с Портой, одним из ценных товаров являлись рабы. Немалое значение в поддержании в торговле рабами в регионе играл Крым.¹ Успешному развитию османской торговли на северо-восточном побережье Черного моря весьма благоприятствовало то обстоятельство, что вплоть до Андрианопольского мирного договора 1829 г. оно, согласно существующим международным договорам, считалось владением султанской Турции. Порта всячески поощряла торговое проникновение на Северо-Западный Кавказ, считая его одним из важных средств для утверждения своего политического влияния среди местных народов.

Такие формы торговли с султанской Турцией не могли соединять народы и страны.

Таким образом, торговля ногайцев с султанской Турцией и Крымским ханством, в основном сокращала круг купцов, участвующих в торговых операциях, замыкая его рамки крупной знатью. Естественно, такие формы торговли с восточными купцами не отвечали интересам большинства населения региона, тормозили развитию производительных сил.

Следует отметить, что торговые отношения с Российским государством имели положительную роль для населения региона, так как они стимулировали рост местного производства. В этом отношении они принципиально отличались от торговых связей с османскими и крымско-татарскими торговцами. На свои изделия ремесла, крупнорогатый скот, продукты животноводства, ногайцы приобретали у русских товары первой необходимости, легкий и дешевый ситец, холст и др. ткани, разные орудия производства. Поэтому, они больше тянулись к развитию торговых отношений с русскими. Хотя в регионе была очень сложная политическая обстановка и султанская Турция вела свою антироссийскую агитацию.

¹ История Адыгеи. С.137; Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 1. С. 227–228.

ДАГЕСТАН ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИИ С ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ И ПЕРСИЕЙ В НАЧАЛЕ XIX В.

В начале XIX в. Россия взяла курс на проведение более энергичной политики на Северо-Восточном Кавказе, в том числе и в Дагестане. Во время кавказского похода В. Зубова в 1796 г. большинство дагестанских владетелей изъявило готовность вступить в российское подданство. В июле 1799 г. его принял тарковский шамхал Мехти, который был возведен в чин ген.-л. с жалованьем в 6 тыс.руб. в год. В том же году в российское подданство были приняты уцмий каракайтагский (чин 4 класса и 2 тыс. руб. жалованья в год) и кадий табасаранский (чин 4 класса и 1500 руб. ежегодно); также было подтверждено подданство владетелей Засулакской Кумыкии и Андийского союза сельских обществ. Кроме того, желание вступить в подданство России изъявляли и другие владетели Дагестана.¹ Необходимо отметить, что владетели Дагестана в условиях противостояния России с шахским Ираном и султанской Турцией выработали своеобразную «политику лавирования»: они не допускали столкновения с сильными соседями, по возможности использовали любой поворот в отношениях великих держав, чтобы занять более выгодное положение. Эта политика, как правильно отмечает известный чеченский исследователь Ш.А. Гапуров «вполне оправдывала себя до тех пор», пока российское правительство проводило в регионе «политику компромисса».²

В рескрипте императора Александра I на имя главнокомандующего российскими войсками на Кавказе Кнорринга предписывалось установить между владетелями Северо-Восточного Кавказа «для общего их и народов их блага твердый союз».³ Александр I дал указание собрать всех владельцев региона на съезд, объяснить им вред противоборства и объединить их в союз для защиты от Персии.

Впервые идея о создании федеративного союза из правителей Дагестана и Северного Азербайджана была выдвинута, как говорилось ранее, императором Павлом I, но она осталась нереализованной⁴. Однако обращения большинства владетелей Дагестана к рос-

¹ Русско-дагестанские отношения в XVIII- начале XIX в. (далее- РДО). М., 1988. С. 16.

² Гапуров Ш.А. Северный Кавказ в политике России в начале XIX в. (1801-1815 гг.). Нальчик, 2004. С. 182.

³ Акты кавказской археографической комиссии (далее- АКАК). Тифлис, 1886. Т. 1. С. 753-755.

⁴ Феодаева Ф.З. Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII- начале XIX в. М., 2008. С. 237.

сийскому правительству о принятии в российское подданство на рубеже XVIII–XIX вв. создали в правительственных кругах в Петербурге уверенность, что идея эта вполне реализуема. В июне 1801 г. управляющий Азиатским департаментом Коллегии иностранных дел С.Л. Лашкарев составил пространное «доношение на рассмотрение» под заглавием «Общая записка высокому министру от нижеподписавшегося о ханах Персидских, России преданных». Автор записки указывал, что настало время представить свои «слабые мысли» о «всех ханах вообще, и о прочих народах, близ Каспийского моря обитающих, и сколько все они соседством своим и настоящим их положением могут империи Всероссийской быть полезны к распространению торговли ее в Персию, Бухарию и Хиву, а также к утверждению пограничной по Кавказской линии безопасности и тишины». Он также считал, что если положить конец междоусобицам среди пророссийски настроенных правителей и «учредить» между ними дружбу и согласие «под высоким императорским покровительством», то шахский Иран «не отважится уже делать ни на кого из них неприятельское нападение».¹ Кроме того, создание такого союза, по мнению С.Л. Лашкарева, решит и проблему приведения под российское подданство и других северокавказских владетелей. Таким образом, автор «Общей записки» предполагал, что такой союз владетелей Северо-Восточного Кавказа под российским покровительством решит в целом проблему присоединения всего северокавказского региона к России мирными средствами.

«Общая записка» была одобрена вице-канцлером Куракиным, и по его поручению С.Л. Лашкарев составляет проект «Высочайшего рескрипта к главнокомандующему в Грузии и астраханскому военному губернатору» Кноррингу, который и был подписан императором Александром I 24 декабря 1801 г. Одновременно к владетелям Северо-Восточного Кавказа, «России преданным», были отправлены соответствующие грамоты и письма.

В своем рескрипте Александр I указал Кноррингу, что для распространения «торговли в Азии и к доставлению Кавказской линии и персидским областям, мне приверженным, вящей безопасности и тишины я положил установить между помянутыми ханами и горскими владениями, для общаго и их, и народов их блага, твердый союз и дружеское под верховным моим покровительством согла-

¹ АВПРИ. Ф. Сношения России с Персией. Оп.77/6. 1743–1808 гг. Д. 7. Л. 15-16.

сие...».¹

В сентябре 1802 г. в крепости Георгиевск собрались владельцы или их посланцы со всего Северо-Восточного Кавказа, где был подписан общий договор, имевший огромное значение². Этот договор обязывал владельцев сохранять преданность России, не затевать междоусобиц, а в случае нападения шахского Ирана «ополчаться единодушно всем к прогнанию общего их неприятеля». Им также предписывалось оказывать поддержку российским купцам, ведущим торговлю в регионе. Кроме того, гарантировалось покровительство и защита торговцам региону, приезжавшим в Россию.³ В целом этот договор содействовал сплочению владельцев Северо-Восточного Кавказа, в том числе и Дагестана под покровительством России для защиты от притязаний персов.⁴

Во время съезда поступило прошение о принятии в подданство России от нуцала аварского. В апреле 1803 г. в Хунзахе нуцал Султан-Ахмед торжественно присягнул на верность России.⁵ В марте-апреле 1803 г. к России были присоединены «вольные» общества Джаро-Белоканы⁶.

Необходимо подчеркнуть, что Георгиевский договор 1802 г., заключенный между владельцами Дагестана и Азербайджана с Россией о создании союза под «верховным покровительством» Александра I, представлял собой, по мнению многих исследователей, «федеративное» соглашение. Известный кавказовед В.Г. Гаджиев объяснял причину распада «федерации» тем, что в тех исторических условиях Кавказа и из-за противоречий внутри союза он не мог существовать долго.⁷

Следует отметить, что вступление владельцев Северо-Восточного Кавказа в федеративный союз вовсе не означало их переход в подданство России. Создавалось как бы двухступенчатая схема присоединения северокавказских владений к России: сначала вступление их в создаваемую федерацию ханств, а потом переход в прямое российское подданство.⁸ Кроме того, один и тот же владелец мог находиться одновременно как в «федерации», так в рос-

¹ АКАК. Т. I. С. 753.

² Феодаева Ф.З. Указ. соч. С. 237.

³ АКАК. Т. 2. С. 1009–1011.

⁴ Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России: Вторая половина XVIII–80-е гг. XIX в. М., 1984. С. 102.

⁵ Феодаева Ф.З. Указ. соч. С. 241.

⁶ Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. С. 103.

⁷ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 176–177.

⁸ Гапуров Ш.А. Указ. соч. С. 187.

сийском подданстве: «А как таковым союзом положится конец всякой между теми ханами и горскими владельцами вражде и неприязненности, - указывал император России, - то если б они стали просить о принятии их в мое покровительство, имеете их обнадеежить оным и когда пожелают отправить от себя депутатов, их сюда препроводить...».¹

Таким образом, вступление владетелей Северо-Восточного Кавказа в создаваемый «федеративный» союз становилось как бы обязательным условием принятия их в дальнейшем в подданство России².

В случае удачи этого опыта Россия не только могла укрепиться у границ Ирана, но и распространить свое влияние в Южном Кавказе, Нагорном Дагестане и в Чечне, то есть Россия дипломатичным, мирным путем могла создать под своей эгидой целый ряд кавказских «федераций».

В то же время Персия, готовясь к войне с Россией, по-прежнему рассылал своих эмиссаров на Северо-Восточный Кавказ, призывая их к активным действиям против России³.

Перейдя на сторону шаха, Сурхай-хан Казикумухский в союзе с аварским старшиной Алискандом и джаро-белоканцами в октябре 1803 г. напали на русский отряд ген.-м. В.С. Гулякова, но, встретив сильный отпор, отступили. Вскоре Сурхай-хан казикумухский ушел из Белокан, когда белоканцы помирились с русскими.⁴

Таким образом, в целом в политике российского правительства на рубеже XVIII–XIX вв. на Северо-Восточном Кавказе преобладали мирные и дипломатические методы решения кавказского вопроса в пользу России. Поощрялось стремление владетелей и обществ региона принять российское подданство, расширялись торгово-экономические связи с местными народами, а тем владетелям, которые уже приняли подданство России, были назначены жалования.

Здесь надо сказать, что на рубеже XVIII–XIX вв. кавказская политика России носила двойственный характер: с одной стороны, налицо попытка показать себя в качестве миротворца и защитника «слабых» народов от посягательств великих держав – шахского Ирана и Османской империи – в тех частях региона, где владетели еще сохранили свою самостоятельность, а с другой – имело место

¹ АКАК. Т. 1. С. 755.

² РДО.1988. С. 262.

³ Феодаева Ф.З. Указ. соч. С. 242.

⁴ Феодаева Ф.З. Указ. соч. С. 242.

проведение тонкой и осторожной политики не без использования жестких колониальных методов. В этом отношении особенно отличался в изучаемый период главнокомандующий российскими войсками в Грузии П.Д. Цицианов.

К методу устрашения кавказских народов русские власти на Кавказе в начале XIX в. стали прибегать значительно чаще, получая необходимое разрешение российского правительства. И Кнорринг, и Цицианов убеждали правящие круги в том, что единственным средством обуздания местных народов является применение военной силы.¹ Кроме того, российское командование часто на Кавказе использовало метод «разделяй и властвуй», преследуя цель усилить вражду между местными народами и владельцами.

Так, император Павел I в своем рескрипте от 10 февраля 1801 г. прямо указал ген. Кноррингу на необходимость применения военных сил для наказания недовольных жителей кумыкского с. Аксай, которые были возмущены решением русских властей захватить табун чеченского владельца Хасбулата Росланбекова из 183 лошадей. Кнорринг хотел заставить аксаевцев отобрать у чеченцев имущество, награбленное ими 12 января 1801 г. в Крестовоздвиженском монастыре под Кизляром.² У другого аксаевского владельца Эльдарова российские военные также захватили перегонявшийся через Кавказскую линию табун лошадей. В ответ возмущенные аксаевцы решили сами напасть на Кизляр.³

В 1802 г. они угнали у кизлярцев табун лошадей (81 голова). В рейде участвовал и сам кумыкский князь Эльдаров. К. Кнорринг дал приказ об его аресте и отправке в верхний пограничный суд в г. Моздоке.⁴

Таким образом, положение притеречных жителей Дагестана серьезно осложнилось – кавказское командование, не справляясь с набегами горцев на военные посты и казачьи станицы, всю ответственность за совершаемые грабежи пыталось переложить на плечи жителей Засулакской Кумыкии и «мирных» чеченцев, требуя от них или компенсировать нанесенный ущерб, или остановить нападения. Так русские власти хотели столкнуть народы Северо-Восточного Кавказа между собой.

Предпринимаемые меры российского командования на Кавка-

¹ АКАК. Т. 2. 739–742.

² Там же. Т. 2. С. 733, 737.

³ Там же. Т. 2. С. 723–725, 735.

⁴ РДО. 1988. С. 255.

зе не могли остановить нападения местных народов на Кавказскую линию. Следует отметить, что набеги являлись следствием колониальной политики российского правительства на Северо-Восточном Кавказе: строительство Кавказской линии, безудержное заселение крестьянами и казаками степного Предкавказья, Притеречья, земель вдоль реки Сулак, где располагались пастбища ногайцев, кумыков и других народов региона, а ведь скотоводство было одной из статей дохода и источником питания местного населения.

Между тем в течение 1802 г. и начале 1803 г. шли переговоры Цицианова с новым аварским ханом – Ахмед-ханом об условиях принятия его в российское подданство. В обмен на обязательство не нападать на Грузию российское правительство должно было выплачивать ему жалование в 5 тыс. руб. В апреле 1803 г. аварский хан дал слово быть «в дружбе» с Россией.¹ Однако несколько позднее ген.-л. П.Д. Цицианов отказал аварскому владельцу в выплате жалования, аргументируя свое решение нападением через территорию Аварии на Грузию беглого грузинского царевича Александра. Но Ахмед-хан аварский себя виновным не считал и обвинял во всем Сурхай-хана казикумухского.²

В марте 1803 г. ген.-л. П.Д. Цицианов отправил крупную военную экспедицию в Джаро-Белоканы, поскольку через эту территорию царевич Александр совершал набеги на Грузию. При захвате Белокан было убито 500 местных жителей, захвачено в плен 136 человек³. В результате российским войскам удалось покорить Джаро-Белоканы, жители которых, приняв в апреле российское подданство, обязались не пропускать через свою территорию отряды, намеревавшиеся нападать на Грузию, не предоставлять убежища беглому грузинскому царевичу Александру, выдать заложников и платить ежегодную дань в размере 220 пуд. шелка-сырца, допустить ввод российских войск, взяв их на свое содержание.⁴ Кроме того, российское командование выдвинуло условие обмена арестованных – до 100 джаро-белоканцев на одного плененного чеченцами полковника Дельпоццо.⁵

Покорение Джаро-Белокан положило начало установлению полного контроля России над горной частью Северо-Восточного

¹ Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. С. 103.

² АКАК. Т. 2. С. 764–774.

³ Гапуров Ш.А. Указ. соч. С. 207.

⁴ Феодаева Ф.З. Указ. соч. С. 241–242.

⁵ РДО. 1988. С. 267.

Кавказа и присоединения восточной части Южного Кавказа.

Усиление позиции России в регионе позволило российскому правительству изменить методы колониальной политики и подходы к решению еще неразрешенных проблем на Кавказе. Эти изменения стали сигналом для тех владетелей Северо-Восточного Кавказа, которые стремились сохранить свою относительную самостоятельность. Ген.-л. П.Д. Цицианов открыто выступал против восстановления власти Ших-Али-хана в Дербенте и подчинения ему Сальянской провинции, считая это не в интересах России. Мнение главнокомандующего о необходимости присоединения Дербента к России находило поддержку у российского правительства. Но оно, опасаясь ответной реакции владетелей Дагестана, указывало на преждевременность организации военной экспедиции российских войск в Баку, Сальяны и на побережье Каспийского моря. При этом российское правительство отмечало необходимость дальнейшего укрепления политических и военных позиций в регионе, не прибегая к военной силе.¹

После захвата Джаро-Белокан ген.-л. П.Д. Цицианову стало известно от сына Хаджи-Крым-Солтана, Хаджи-Мусы о назначении жалования персидским правителем грузинскому царевичу Александру в 10 тыс. туманов «... за привлечение дагестанцев на сторону Александра и Сурхай-хана и изоляцию Ахмед-хана».²

На стороне шахского Ирана были и наиболее влиятельные владетели Дагестана, пользовавшихся особым авторитетом на Восточном Кавказе во главе с Сурхай-ханом. Давление, оказываемое ген.-л. П.Д. Цициановым на Ших-Али-хана, привело его в антироссийский лагерь. Отказ Цицианова выплатить обещанное жалование Ахмед-хану аварскому также стал основной причиной перехода последнего в оппозицию.³

В мае 1803 г. к иранскому шаху прибыли представители 12 влиятельных владетелей Восточного Кавказа с просьбой оказания помощи в защите от российских войск. Вскоре по всему Южному Кавказу и Дагестану рассылали воззвания иранского шаха, в которых сообщалось о скором походе персидских войск на Кавказ.⁴ Так, в 1803 г. в своем обращении к владетелям Дагестана иранский шах сообщал о готовящемся походе Аббас-Мирзы с 50-тыс. войском в

¹ АКАК. Т. 2. С. 757, 781–783.

² Там же. С. 764.

³ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 2. С. 133–134.

⁴ АКАК. Т. 2. С. 802.

Грузию и Кизляр.¹

Поддавшись уговорам шахского Ирана, султанской Турции и грузинского царевича Александра, часть дагестанских правителей в октябре 1803 г. решила выступить против российских войск под командованием П.Д. Цицианова. Так, 21 октября 1803 г. Сурхай-хан, аварский старшина Алисканд и жители Джаро-Белокан (до 1 тыс. человек) переправившись через реки Алазань, вблизи с.Могало 22 числа напали на российские части ген.-м. Гулякова. В ходе ожесточенного столкновения горцы потерпели поражение.²

30 декабря 1803 г. ген.-м. Гуляков начал поход в Джаро-Белоканы. В его распоряжении находилось 10 рот кабардинского, гренадерского полков и тифлисский батальон, 2 роты 15-го егерского полка, донские казачьи полки и 5 орудий. Узнав о продвижении российских частей, на помощь джаро-белоканцам прибыли со своими ополчениями Сурхай-хан и аварский старшина Алисканд. Войско Сурхай-хана состояло из 6 тыс. человек, а Алисканда – 3 тыс. человек³.

Сурхай-хан послал письмо к российским офицерам и солдатам с предложением покинуть Джаро-Белоканы, обещая в случае согласия, не вступать с ними в бой. В противном случае казикумухский владетель предупреждал о своей готовности до конца биться с ними.⁴ В Джаро-Белоканах между противниками произошло несколько ожесточенных сражений. Было много убитых с обеих сторон. В одном из столкновений погиб и сам ген.-м. Гуляков⁵. 19 января 1804 г. российские войска сожгли с. Мукрах.⁶

30 января джаро-белоканцы решили принять условия, выдвигаемые ген.-л. Цициановым. Халид, сын Сурхай-хана, и илисуйский султан согласились быть посредниками до полного выполнения предъявляемых условий.⁷

Жесткая политика командования российских войск на Кавказе вполне устраивала персидского шаха, который удачно воспользовался возрастанием антирусских настроений среди жителей Северо-Восточного Кавказа. Уже весной 1804 г. сюда прибыло несколько

¹ Там же. С. 804.

² РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6166. Ч. I. Л. 106–117; АКАК. Т. 2. С. 769.

³ Гапуров Ш.А. Указ. соч. С. 212.

⁴ АКАК. Т. 2. С. 770, 774.

⁵ Виноградов Б.В. Специфика российской политики на Северном Кавказе в 1783-1816 гг. Славянск-на-Кубани, 2005. С. 252.

⁶ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6166. Ч. I. Л. 108–113.

⁷ Там же. Л. 113–114.

делегаций от имени шаха Ирана. Поступили также и воззвания персидского правителя, призывавшие оказывать сопротивление российским войскам¹. Так, в начале апреля 1804 г., к влиятельному аварскому старшине Алисканду, решившему принять российское подданство, прибыли посланники шаха с богатыми подарками, которые сообщили Алисканду о намерении Фетх-Али-хана начать в ближайшее время военные действия против Грузии и Гянджи. Вскоре аварского старшину посетили посланники грузинского царевича Александра, действовавшего от имени персидского шаха. Они пригласили Алисканда участвовать в предстоящем походе на Грузию².

В результате Алисканд согласился с их предложением. Кроме того, аварский старшина не только отказался принять российское подданство, но и стал уговаривать и джаро-белоканцев поступить так же.³

Таким образом, накануне русско-иранской (1804-1813 гг.) и русско-турецкой (1806-1812 гг.) войн обстановка на Северо-Восточном Кавказе, в том числе и в Дагестане была неоднозначной. С одной стороны, сторонниками России частично были владельцы Засулакской Кумыкии, шамхал, уцмий и ряд союзов сельских общин Дагестана позиция которых, правда, была шаткой, и во многом зависела от складывающейся ситуации на Кавказе; с другой стороны – противниками России были влиятельные владельцы не только в Дагестане (Сурхай-хан, Ших-Али-хан, старшина Алисканд), но и на Южном Кавказе.

Курбанов Х. Т.

«ДАГЕСТАНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ»

Политическая культура дагестанского общества неразрывно связана с историческим наследием, идеологическими и культурными напластованиями и особенностями, религиозными и адатными традициями, геополитическим статусом. Следует отметить, что политическая культура подразделяется на два сегмента: политическая культура как поведение и воспринятые в ходе историко-культурного развития привычки и менталитет; и политическая куль-

¹ Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. С. 111.

² Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. С. 182.

³ АКАК. Т. 2. С. 837.

тура как системный политический скелет данного государственного образования.

В данном случае мы будем апеллировать преимущественно к первому определению политической культуры как

Политическая культура дагестанского общества проявляет специфическую гражданскую активность. Необходимо понять, что Дагестан находился в тени в период, когда понятие и содержание политической культуры в мировом контексте усиливалось и актуализировалось. Проще говоря, прервав свою традиционную политическую культуру с Октябрьской революцией 1917 года и Гражданской войной 20-х гг. 20 века в России Дагестанская область оказалась в андеграунде общекультурных процессов.

В 17-19 вв. мы наблюдаем довольно интересную и живую ткань политических и социально-политических процессов в геополитическом ландшафте, который каким-то магическим образом объединялся в понятие «Дагестан», еще до того как русская администрация назвала эту территорию Дагестанской Областью.

Политическая культура дагестанских общества и владений, аристократий и федеративных земель была довольно разнообразна. Жизнь в политическом Дагестане кипела, была очень активной. Тип политической культуры варьировался от патриархального до активистского. Исторический опыт в Дагестане позволяет выстроить картину и нынешних культурных процессов в политическом организме республики. Противоречия социально-политического развития отчасти обусловлены и отсутствием единой парадигмы политкультурного *означающего*, не было одной модели, одного типа политического устройства. Об этом пишут эксперты-историки, которые детально исследовали политическую ткань дагестанских обществ и владений 17-18 веков. Здесь и влияние Востока и тенденции Запада в лице русского политического мейнстрима 19-20 в. «Русская» политическая культура в Дагестане получила свое серьезное воплощение в движении революционеров и создании ряда подпольных организаций, где Дагестану предлагались новые и модные социалистические и марксистские идеи. В пику им выступала происламская модель политической культуры, которая отвергая патриотизм в ее традиционно смысле апеллировала к *умме* и турецким силам, видя в них воплощение мусульманского братства. Социалистические идеи при этом отвергались как бездуховные и антиисламские.

Поэтому справедливым будет отметить, что политическая же активность российского и дагестанского общества, обусловленные своими специфическими историческими, традиционными особенностями политической культуры, характеризуются своей неоднородностью и уровнями развития. Хотя и вектор политических акций и содержательной части политической культуры дагестанцев и государствообразующего русского народа (представленного в крупных городах, мегаполисах), зачастую, диаметрально противоположен. Тем не менее, на формирование дагестанской политической культуры оказывают влияние и русские, и восточные традиции политической активности.

Под восточными традициями мы имеем ввиду, арабомусульманские традиции политической активности. Исламский ренессанс в постсоветский период на территории Северного Кавказа возродил к жизни новые формы политической культуры. Ислам начал играть немаловажную роль в обычной жизни, политической активности и духовно-нравственных ориентирах дагестанцев. Безусловно, ислам же определил некоторый вектор политического сознания, политической активности, которые, в конечном счете, формируют и продолжают формировать на современном этапе и политическую культуру жителей Республики Дагестан. Ислам определил ориентиры и критерии политической активности среди сообществ, встроженных в мусульманские общественные объединения, религиозно-духовные структуры и движения (мюридские братства, джамааты). Кроме того, на политическую культуру в не меньшей степени влияют как родо-племенные традиции, так и этнонациональный фактор. Все это может быть как катализатором, так и тормозом к созданию мощной гражданской модели, институтов гражданского общества, каждое центростремительное движение которого прерывается тягчайшим расколом дагестанского общества по самым различным срезам. Центробежные силы на пути к созданию единого гражданского общества, координируемого из общего центра, пока сильны.

Очень плотно примыкает к понятию «политическая культура» и понятие гражданского общества.

При рассмотрении результатов нашего опроса складывается общая картина того, что дагестанцы в основном склоны к патернализму – уважению к власти при всех ее негативных проявлениях. Кроме того, патернализм – выражается в стремлении занять нишу

во власти, получив доступ к всевозможным политическим ресурсам. Это является высшим (возможно, скрытым) идеалом среднестатистического дагестанца.

Выражается патернализм еще и в том, что дагестанцы (47,3%) выбирают президентскую власть (2013). При этом правление через Госсовет выбрали 22,5%, чуть больше чем правление парламентское – 21,1% опрошенных. Что интересно, двухпалатный парламент выбрали 5,1%. Учитывая, что о двухпалатном парламенте нет широкой информации, да и форма она очень специфичная, этот показатель нами рассматривается как довольно неплохой. Дело в том, что под двухпалатным парламентом, понимается парламент, где одна палата является палатой национальностей, а другая – является палатой общин, партий. В Дагестане общественность все чаще обращает внимание на то, что не все национальности представлены во власти. Этот вопрос выносится на обсуждение в рамках открытых дискуссий. Представленность наций беспокоила еще советских партфункционеров, для чего был учрежден Совет национальностей, который являлся выборным органом, для депутатов из союзных республик представлявших национальные интересы в Центре. Просуществовал этот орган до сентября 1991 года.

С активизацией общественно-политической жизни Дагестана и появлением партий и движений, параллельно шли дискуссии о форме государственной власти для республики. В принципе, каждая из партий (движений, фронтов) ратовала за ту форму, которая считала для Дагестана единственно верной и подходящей. Так в нашем опросе выявилось, что 57,8 % дагестанцев ратуют за светскую республику с традиционными дагестанскими ценностями. Примерно одинаковое количество опрошенных выступают за светскую республику с европейскими ценностями (10,2 %) и исламскую республику с полным применением шариата (10,7%). И 12,6% выступают за светскую республику с некоторым применением норм шариата. Отсюда можно заключить, что более 70% дагестанцев выступают за светскую республику с некоторым региональным компонентом, а в целом таковых (за светскую республику) – более 80% .

В этом смысле, республика достаточно стабильна и серьезных потрясений она может избежать. По крайней мере в части сепаратистских настроений или внутреннего гражданского раскола. Если к этому прибавить то, что общедагестанская идентичность жителей республики также крепка, то Дагестан можно рассматривать как

внутренне стабильный регион. Хотя, на поверхности довольно негативный реальная картина (усиленная медийным фоном), которая проявляется в многочисленных террористических актах, спецоперациях и диверсионных вылазках НВФ.

Дагестанское сообщество умеренно патриархально, но тем не менее, в определенных условиях способно проявить и свою протестность (колеблющуюся), и стихийную активность. Тип политической культуры - *стихийно-активистский с элементами патернализма*. В целом полит-культурные тенденции, согласно нашего опроса, характеризуются, как недоверием к власти, так и апатией.

Лысенко Ю.М.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ДАГЕСТАНЕ В XX В.: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ

Наука как социальный институт, обеспечивающий общество знанием, привлекает пристальное внимания не только ученых, но и представителей других областей деятельности, включая политических и государственных деятелей. Интерес представляет не только устройство и закономерности функционирования и развития науки, но и о то, какова ее роль в развитии общества, какое место она занимает в системе культуры.

Человеческая цивилизация своим прогрессом во многом обязана науке. И действительно, ничто так не революционизировало человеческую жизнь на протяжении ее истории, как научное знание. Сегодня без науки как специализированной деятельности по получению научного знания общество уже не может развиваться. На науку возлагаются большие надежды как на средство решения глобальных проблем современности, от решения которых во многом зависят судьбы человеческой цивилизации. Человечество может жить и развиваться только на основе знания объективных закономерностей действительности. Научное знание является необходимым фактором успешной человеческой деятельности во всех ее сферах. Без знания нельзя ни управлять обществом, ни тем более прогнозировать его развитие.[3]

«Центром» развития общества являлись научные знания, а формирование этих знаний - основным видом производства, определяющим возможности остальных видов в материальной и духовной сфере. Характер и темпы развития науки не отвечают еще по-

требностям развития современного общества. Отсюда необходимость в поиске средств интенсификации научно-исследовательских процессов — как внутренних, так и внешних. Об этом очень часто в последнее время говорят президент и премьер-министр России. К сожалению, в 90-е годы XX века достижения российской науки ставились под сомнение, а также ее необходимость, связь с судьбами страны, ее способность к вдохновенному и плодотворному труду. Подобное отношение к культурному национальному наследию имеет негативные последствия и заставляет вновь обратиться к истории деятельности отечественных ученых, в том числе и на периферии, выявлению тех достижений, которые имеют непреходящую ценность и являются вкладом ученых многонациональной России в отечественную и мировую культуру.

Историческую науку в Дагестане в полной мере представляет - Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, а также в несколько меньшей степени исторические факультеты Дагестанского государственного университета и Дагестанского государственного педагогического университета.

Дагестанский научно-исследовательский институт в Дагестане был создан еще в 1924 г., как комплексное научное учреждение для производства исследований и популяризации научных сведений по всем отраслям науки. Но исследовательская работа института в 20-е годы ограничилась в основном выявлением и сбором документальных архивных материалов по истории и подготовке грамматик и учебников для школ республики.[4]

Изначально в Институте функционировали пять секторов: языков, истории, советского строительства и права, литературы и искусства, краеведения. Общей задачей института были разработка мероприятий по оказанию практической помощи в области культурного строительства Дагестана, а также концентрация и систематизация научного материала, накапливающегося в результате работ экспедиций, проводимых в республике под общим руководством Института. Так, большую роль в археологическом изучении края сыграла Северо-Кавказская археологическая экспедиция, в разные годы возглавляемая А.И.Кругловым, М.И.Артамоновым и К.Ф.Смирновым. Начиная с 1936 г. и потом в послевоенные годы, она обследовала и изучила целый ряд памятников, которые до сих пор привлекают внимание ученых-археологов.

В 30 - е годы коллектив Института сосредоточил все свое внимание на вопросах изучения и развития языков, литературы, сбора фольклора и подготовки трудов по истории народов Дагестана. Научными сотрудниками был подготовлен целый ряд работ по истории Дагестана.[6] Но для молодой науки Дагестана тяжким испытанием стали репрессии 30-х годов. Институт был объявлен рассадником национализма, многие сотрудники были репрессированы, репрессии подорвали силы и моральный дух коллектива института, затормозили поступательное развитие науки.

В годы Великой Отечественной войны деятельность института была свернута, часть сотрудников ушла на фронт, другие же были переориентированы на другую работу.

Полномасштабное развитие науки, в том числе и исторической, в республике Дагестан началось, именно, после окончания Великой Отечественной войны. Научный статус института изменился и повысился. Он был включен в состав созданной в 1945 г. Дагестанской базы АН СССР, преобразованной в 1949 г. в Дагестанский филиал АН СССР. Институт стал академическим научным учреждением и его возглавил известный историк, первый доктор исторических наук - дагестанец Расул Магомедович Магомедов.

С середины 50-х годов XX в. коллектив Института был переориентирован на создание «Ученых записок» Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. С 1956 по 1970 гг. было опубликовано 20 томов (23 книги) Ученых записок. В них были напечатаны исследования, сообщения, материалы по истории, археологии, этнографии, литературоведению, языкознанию и другим отраслям науки.

С 1970 г. вместо «Ученых записок» институт стал издавать труды, тематические сборники статей: «Вопросы дагестанской литературы», «Вопросы истории Дагестана» (досоветский период), «Вопросы истории Дагестана и Северного Кавказа (советский период)», «Восточные источники по истории Дагестана», «Дагестанский этнографический сборник», «Социологический сборник» и др.

Коллективом Института были подготовлены два тома «Очерков истории Дагестана» (1957), «История Дагестана» в четырех томах (1967-1969). В местных издательствах, а также в престижном издательстве «Наука» Академии наук СССР выходило большое число монографических исследований и тематических сборников, подготовленных дагестанскими учеными-историками.

Сотрудниками Института в 50-80-е годы активно велись полевые археологические, этнографические исследования. Собранные в полевых условиях материалы становились добротной основой многочисленных обобщающих трудов, раскрывающих цельную и многомерную картину развития дагестанских народов с древнейших времен. В Институте сформировались свои этнографическая, археологическая школы.

Учитывая огромное значение полевых исследований для таких областей науки, институт наращивал археологические, этнографические, археографические и антропологические исследования. Своими первыми успехами дагестанская археология была обязана таким ученым, как Е.И.Крупнов, Р.М.Мунчаев, В.Г.Котович, Д.М.Атаев, М.Г.Гаджиев, правильно определивших основные направления археологических поисков и организовавшие раскопки. [1]

Расширились исследования по выявлению, фиксации и сбору эпистолярных памятников. Они приобрели системный характер, последовательно охватывая все новые районы республики, аккумулируя памятники и все сведения о них в Рукописном фонде института. Созданный в 1962 г. сектор восточных рукописей под руководством известного арабиста М.С. Саидова проводил большую работу по выявлению, сбору, описанию и систематизации документов и материалов, личных коллекций, рукописей книг. В 1962 г. только за один полевой сезон работниками сектора было собрано 260 рукописей XIII-XVIII вв. и около 300 документов исторического характера. На сегодняшний день, Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН представляет собой настоящую сокровищницу – аккумулировав огромное количество рукописей, рукописных и печатных книг, собранных на протяжении полувека, систематизированных и описанных сотрудниками отдела Востоковедения.

В 1974 г. высоко оценивая достижения института, Президиум Верховного Совета СССР наградил его за заслуги в развитии исторической и филологической науки орденом «Знак Почета». Высоких наград были удостоены и сотрудники института: С.Ш.Гаджиева, Г.Ш.Каймаразов, В.Г.Гаджиев, Г.Г.Османов и другие.

В 80-е годы XX в. вышел из печати ряд тематических сборников статей, посвященных проблемам историографии и источниковедения. Подобные сборники статей издавались по самым различным проблемам истории, археологии, этнографии, востоковедения, социологии. Только в течение шести лет, с 1985 по 1990 г., по исто-

рической тематике, включая источниковедческую и историографическую, было издано 35 тематических сборников.[2]

Со второй половины 80-х годов политический вектор развития страны коренным образом изменился. В кризисном положении оказались как общество, так и советская наука, имевшая целый ряд мировых достижений. Внезапное и резкое сокращение государственного финансирования науки, начатое в 1992 г., не востребованность со стороны государства результатов научных исследований, в целом падение престижа науки привели к утечке умов, переходу части научной интеллигенции в другие сферы народного хозяйства, вынуждая их заниматься не свойственными специалистам столь высокой квалификации функциями.

Несмотря на переживаемые трудности и кризисное положение история и историческая наука оказались в центре общественного внимания, от нее требовали ответа на многие вопросы современности. Полученная от государства большая свобода пошла на пользу истории и историкам. Появилась возможность подвергать пересмотру и переосмыслению многие устоявшиеся и казавшиеся незыблемыми оценки и выводы, относящиеся и к советскому прошлому, и ко всей отечественной истории. Снятие гласных и негласных запретов на отдельные темы, резко возросший интерес общественности к «белым пятнам» истории выдвинули перед исследователями новые первоочередные задачи.

Однако в национальных регионах на фоне роста национального самосознания получили распространение концепции, далекие от истории, но претендующие на историчность, их авторами выступали журналисты, политики, недостаточно знающие историю. В них подчеркивалась исключительная роль своего народа в мировом развитии. Фальсификация исторического прошлого дагестанских народов приобрела небывалые масштабы. В новых подходах к истории «своего» народа явно был заметен налет идеализации, приукрашивания его прошлого, профессиональным историкам приходилось защищать историческую правду от «псевдоисториков». В трудные перестроечные и постперестроечные годы институту удалось сохранить научные кадры, заметно расширились международные связи.

Наиболее крупные успехи исторической науки Дагестана отмечены в исследовании истории оседлых и кочевых племен и народов на территории Прикаспийского Дагестана и Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века, в историко-этнографическом

исследовании дагестанских народов, вопросов их этногенеза, развития и преобразования хозяйства, материальной и духовной культуры; во многом по-новому освещены проблемы особенностей становления и развития феодализма, истории возникновения и становления древних и средневековых городов, социально-экономических, политических, культурных процессов в Дагестане в новой и новейшей истории и др.

За период своего функционирования Институт претерпел ряд преобразований, касавшихся не только его названия и численности, но и структуры и содержания работы. При всех реорганизациях главным направлением деятельности института остаются изучение истории и культуры народов Дагестана. Институт несколько раз переименовывался: Дагестанский научно-исследовательский институт, затем - Институт дагестанской культуры, Дагестанский научно-исследовательский институт национальной культуры, Дагестанский научно – исследовательский институт истории, языка и литературы, Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. Ныне - ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН - академическое учреждение, проводящее фундаментальные исследования комплексного характера в области гуманитарного знания. За почти 90-летнюю историю своего существования ИИАЭ ДНЦ РАН стал крупнейшим центром по изучению дагестанской этнографии, региональной и северокавказской истории и археологии.[5]

В настоящий момент - это динамично развивающийся коллектив, готовый к решению новых задач, стоящих перед исторической наукой.

Литература:

1. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Махачкала, 2005. Т.2. С.235.
2. Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. С. 168.
3. Наука России. От настоящего к будущему/ Под ред В.С. Арутюнова, Г.В. Лисичкина, Г.Г. Малинецкого. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С.10.
4. Османов А.И. Очерки истории Дагестана XX века. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2012. С.5.
5. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН

Магомедов М.Б.

ХАРАКТЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Определяя деятельность военных прокуроров и военных следователей, следует отметить, что правовой режим, существовавший тогда в стране, и требования, предъявлявшиеся к ним высшими органами государственной власти были продиктованы условиями боевой обстановки и обусловила расширение полномочий органов прокуратуры, повлекла существенные организационные изменения в них самих, использованием новых форм и методов деятельности. Все усилия военных прокуроров снизу доверху были нацелены на обеспечение законности в войсках, оказание максимальной помощи командованию в укреплении воинской дисциплины среди военнослужащих, пресечение любых правонарушений, от кого бы они ни исходили.

Несколько иными являются отношения к органам прокуратуры, поскольку прокурор обязан следить за установлением действительно единообразного понимания законности¹.

Организационные органы военной прокуратуры возглавляли Главная военная прокуратура, военная прокуратура Красной Армии и Главная прокуратура Военно-Морского Флота, существовавшие раздельно. Далее в действующей армии функционировали военные прокуратуры фронтов, флотов, армий, флотилий, корпусов и дивизий. Кроме того, были созданы военная прокуратура железнодорожных войск и военная прокуратура войск НКВД, которые были подчинены Главной военной прокуратуре и имели свою структуру применительно к организации обслуживаемых ими войск. Каждые военные прокуратуры фронтов, армий и корпусов функционировали на своем уровне, осуществляя контроль и надзор в нижестоящих военных прокураторах, давали задания по различным вопросам прокурорской деятельности, а при необходимости оказывали им методическую помощь. Наиболее действенной формой руководства подчиненными в то время признавалось направление работников вышестоящих органов нижестоящим. В ходе таких выездов устра-

¹ Азовкин И.А. Местные Советы в системе органов власти. – М., 1971. – С. 41.

нялись выявленные недостатки, причем инспектирующий, как правило, находился на месте до тех пор, пока не исправлял положение дел. Кроме того, прокуратуры этих звеньев осуществляли надзорные функции в войсках непосредственно фронтового, армейского или корпусного подчинения.

Согласно постановлениям СНК СССР от 24 июня 1941 года «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» и «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» в местностях, находящихся на военном положении, в каждом районе стали срочно формироваться истребительные батальоны численностью 100-200 человек¹.

Это было первое правительственное решение, определившее правовое положение новых чрезвычайных военных формирований, создание которых возлагалось на НКВД. 25 июня 1941 года создан Штаб истребительных батальонов НКВД СССР во главе с генерал-майором Петровым Г.А., а при НКВД союзных и автономных республик, в управлениях НКВД краев и областей, оперативные штабы². Они были организованы для борьбы с вражескими парашютными десантами и диверсантами, охраны важнейших объектов народного хозяйства, для помощи милиции в охране общественного порядка.

6 июля 1941 года Президиум Верховного Совета СССР в целях пресечения провокаторской деятельности фашистских лазутчиков издал Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» лица, виновные в совершении этого преступления, подлежали суду военного трибунала³.

7 июля 1941 года НКВД СССР принял директиву, требующая от личного состава органов милиции в любое время и в любой обстановке быть готовым к самостоятельному, или совместно с подразделениями Красной Армии выполнению боевых задач по ликвидации диверсионных групп, парашютных десантов и регулярных частей противника, особенно в зоне военных действий. Эта директива лишь один из многих документов, конкретизировавших деятельность милиции в военный период, которые издал Наркомат

¹ См.: СССР в Великой Отечественной войне. 1941-45 гг.: Хроника. – М., 1970. – С.17; Великая Отечественная война, 1941-1945: Словарь-справочник / Под ред. М.М.Кирияна. – М., 1985. – С. 195.

² См.: «Этот день мы приближали как могли...» // Милиция. – 1994. – № 5. – С. 7.

³ См.: Известия. – 1941. – 8 июля.

внутренних дел СССР, основываясь на правовые акты, принятые в первые месяцы войны¹.

Военным трибуналам предоставлялось право рассматривать дела через 24 часа после вручения обвиняемому копии обвинительного заключения, без участия народных заседателей и адвоката². Приговоры приводились в исполнение немедленно, кассационному обжалованию не подлежали и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора. Однако о каждом приговоре к высшей мере наказания (расстрелу) военный трибунал, вынесший его, был обязан немедленно сообщать по телеграфу председателю Военной коллегии и Главному военному прокурору. В случае отсутствия в течение 72 часов ответа о приостановлении приговора он приводился в исполнение³.

В июле-сентябре 1941 года Президиум Верховного Совета СССР упростил эту процедуру и предоставил право командирам и комиссарам корпусов и дивизий в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий утверждать приговоры военных трибуналов «к высшей мере наказания, с немедленным приведением приговоров в исполнение». Согласно Указу «О военном положении», военные власти могли издавать обязательные для всего населения постановления, устанавливая за их неисполнение наказания в административном порядке - в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафа до 3 тысяч рублей. Они были в праве отдавать распоряжения местным органам власти, государственным и общественным учреждениям, организациям, а также требовать от них безусловного и немедленного их исполнения.

В ноябре 1941 года совместным приказом НКЮ СССР и Прокурора СССР было установлено, что во всех случаях, когда постановлениями Правительства СССР предусмотрена ответственность, зато или иное преступление «по законам военного времени», необходимо передавать дела об указанных преступлениях на рассмотрение военных трибуналов с применением порядка рассмотрения дел, установленного «Положением о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий».

¹ См.: История советской милиции. – Т. 2. – С. 56-57; Советская милиция: история и современность. – 1917-1987. – С. 160.

² Там же.

³ Там же.

Президиум Верховного Совета СССР 26 декабря 1941 года отнес к подсудности военных трибуналов дела о самовольном уходе рабочих и служащих с предприятий военной промышленности. В связи с введением военного положения на транспорте дела обо всех преступлениях, совершенных на транспорте, стали также рассматриваться специальными военными трибуналами.

Деятельность органов милиции в местностях, объявленных на военном положении, находилась под руководством военных властей, а где военное положение не было введено, находилось под руководством местных Советов и вышестоящих органов милиции.

Если же складывалась максимально сложная обстановка, которая могла привести к тяжким последствиям, в целях обеспечения чрезвычайно строго порядка, предельной дисциплины и организованности на территориях, которым непосредственно угрожало вторжение гитлеровских захватчиков, вводилось осадное положение»¹. Как и для всего советского народа, для сотрудников милиции началась «четырёхлетняя страда Великой Отечественной войны»². В военное время число задач решаемых органами милиции, сильно возросло.

В ее функциональные обязанности стали входить: очистка режимных городов и оборонительно-хозяйственных объектов от преступных элементов; борьба с дезертирством и с лицами, уклоняющимися от призыва и военной службы; с мародерством, паникерами, распространителями различных провокационных слухов; оказания помощи транспортным органам НКВД в выявлении среди пассажиров на транспорте вражеских агентов, провокаторов и других враждебных элементов; борьба на железнодорожном и водном транспорте с хищениями эвакуируемых и военных грузов; разгрузка железнодорожного и водного транспорта от тех пассажиров, передвижение которых не вызывалось необходимостью; обеспечение организованной эвакуации населения, промышленных предприятий, различных хозяйственных грузов; оказание помощи гражданам СССР в установлении связи с их родными; выявление безнадзорных детей, оставшихся без родителей в связи с войной, размещение их в детских приемниках; розыск лиц, дезертирующих с предприятий военной промышленности; наблюдение за выполнением обязательных постановлений и распоряжений военных властей в местностях,

¹ См.: Артаманов Д.Н. Институт военного положения по советскому праву. – М., 1953. – С. 55, 63.

² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М., 1969. – С. 222.

объявленных на военном положении; охрана безопасности и общественного порядка в условиях воздушной и химической тревоги¹.

В первые дни войны около одной трети территории СССР, где проживало 70 миллионов человек, было оккупировано². Естественно, что такое положение вызвало миграцию населения. Еще в последние предвоенные годы правительство готовило резервную промышленную базу на Востоке страны. Именно на Урал и в Сибирь в первые дни войны из центральных районов были эвакуированы сотни промышленных предприятий вместе с обслуживающим персоналом, специалистами. Но не только технические специалисты и рабочие прибыли на Средний Урал. Сюда же потянулись и беженцы из разных регионов страны, занятых врагом, которые в силу разных причин не были призваны в действующую армию. Среди них были люди разных профессий: ученые, артисты, музыканты. Немало среди них было и юристов, в том числе и адвокатов. Значительная часть из них была людьми преклонного возраста, или не отвечающими медицинским критериям годности для службы в армии.

В годы войны в юридических консультациях в основном работали женщины, инвалиды. Многие из них, как подтверждает статистика тех лет, не имели юридического образования. Вопрос о подготовке кадров был одним из острых. С этой целью открывались различные краткосрочные курсы³. Существовала и еще одна форма повышения квалификации - прикрепление к более опытным.

Помимо непосредственной адвокатской деятельности эти люди в годы войны выполняли общественную работу вместе со всем партийным активом, являлись бойцами истребительных батальонов, рыли окопы, боролись со снежными заносами на транспорте, помогали в госпиталях.

Вместе с тем надо отметить, что чрезвычайная обстановка войны еще более укоренила мнение, что адвокатура - это организация государственная, и ею надо управлять, используя рычаги партийного и государственного руководства.

Великая Отечественная война изменила и лицо среднеуральской адвокатуры – Свердловской областной коллегии адвокатов. В 1941 году в Свердловской области действовали 82 юридические

¹ См.: Там же. – С. 223; Малик А.И. Из истории Советской милиции: Рукопись. – С. 81-82; Биленко С.В. Из истории советской милиции в годы Великой Отечественной войны. – С. 9-10; Советская милиция: история и современность. 1917-1987. – С. 160; Щелоков Н.А. Советская милиция. – М., 1971. – С. 16.

² Соколов Б.В. Оккупация. – М., 2002. – С. 1.

³ Адвокатская практика // Страницы истории. – 2003. – № 3. – С. 47.

консультации¹, в которых работал 151 адвокат². Сам город Свердловск имел 16 консультаций³. 36 человек из 151 адвоката⁴ имели высшее юридическое образование. Здесь работали достаточно высокопрофессиональные адвокаты, такие, как Белковский, Браславский, Гликман, Осипов, Пуртов и другие⁵.

В годы войны 105 адвокатов Свердловской области⁶ ушли на фронт. Семьям призванных в армию адвокатов была оказана материальная помощь, списаны взятые ранее ссуды. Кто же заменил ушедших на фронт адвокатов? Как уже отмечалось выше, эвакуированные на Урал, среди которых были и адвокаты. Естественно, большинство вновь принятых адвокатов президиум коллегии направил в районы Свердловской области, где в юристах всегда существовала острая нужда⁷.

Среди адвокатов-беженцев имелись кандидаты, и даже доктора юридических наук. Привыкание к новым условиям происходило трудно. Особенно сложно было наладить работу адвокату там, где раньше никогда не оказывались адвокатские услуги населению. Клиентуры было недостаточно для обеспечения заработка, и президиум коллегии решил давать дотации адвокатам некоторых районов, поднимая им заработок до стопки народного судьи⁸.

Как и все эвакуированные в восточные районы страны, адвокаты испытывали трудности с жильем, одеждой для себя и семьи, с продовольствием. Некоторые из них, пытаясь выжить в столь экстраординарных условиях, переходили на работу в качестве юрисконсультов на заводы и фабрики.

Низовым и основным звеном органов военной прокуратуры в действующей армии были военные прокуратуры дивизий, отдельных бригад и гарнизонов тыловых частей прифронтовой полосы. На них легла основная тяжесть работы по обеспечению законности в войсках. На начало войны штат этих военных прокуратур составляли четыре офицера. В 1942 году ввиду недостатка кадров ее штат был сокращен до двух человек. Технических работников и транспорта не было. В ходе боевых операций военный прокурор, как пра-

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. – С. 45.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала. – Екатеринбург, 1999. – С. 173.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – С. 174.

вило, находился в управлении дивизии, а следователь – в полку, который решал наиболее ответственную задачу. Они в период боя посещали медицинские учреждения, находящиеся в расположении дивизии.

Ведение боевых действий наложило отпечаток на те основные направления прокурорского надзора, который характеризовался многосторонностью, динамичностью и осуществлялся в тесном взаимодействии с военным командованием и политорганами с учетом обстановки на фронте. В основах организации деятельности военных прокуроров и следователей было положено Временное наставление по работе военных прокуроров.

Деятельность органов прокуратуры осуществлялась при значительном расширении полномочий командования, включая внесудебное направление военнослужащих за совершение преступлений в штрафные роты вместо отбывания уголовного наказания, право утверждения приговоров военных трибуналов соответствующим командованием, производство органами дознания предварительного расследования по ряду преступлений в полном объеме. Главное внимание военные прокуроры и следователи уделяли борьбе с агентурой противника, с правонарушениями, посягающими на боевую мощь Вооружённых Сил СССР, пресечению трусости и паникёрства, дезертирства, членовредительства, получившими распространение в армии и на флоте.

Одновременно были значительно расширены пределы прокурорского надзора за исполнением законов, в связи, с чем на военные прокуратуры были возложены многие несвойственные им функции. Они стали осуществлять надзор не только за исполнением законов, но фактически контролировали выполнение всеми должностными лицами и красноармейцами постановлений Государственного Комитета Обороны, приказов Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР и народного комиссара обороны, а также военного командования на местах, включая решения военных советов фронтов.

В поле зрения военных прокуроров находились такие вопросы, как: исполнение боевых приказов, осуществление боевых операций, своевременное снабжение войск вооружением, боеприпасами, продовольствием и обмундированием, сбережение военной техники и другого военного имущества, строительство оборонительных рубежей, материально-бытовое обеспечение войск, эвакуация

мирного населения из прифронтовой зоны, учет безвозвратных потерь, правильное расходование продовольственных лимитов, состояние подъездных дорог в полосе действий обслуживаемых войск и многое другое.

Например, когда в стране образовалась острая нехватка ящиков для снарядов, так называемой укупорки, вследствие того, что в войсках они после стрельбы не возвращались на заводы, на военных прокуроров была возложена задача осуществлять контроль их сбором на боевых позициях.

Характерный пример деятельности военного прокурора – работа по обеспечению боеприпасами войск Сталинградского фронта. В период оборонительных боев в Сталинграде военной прокуратурой фронта были выявлены факты несвоевременной доставки боеприпасов. В ходе проверки установили, что это обусловлено, наряду с объективными причинами, ненадлежащей работой железнодорожного транспорта, в результате чего грузы скапливались на станциях и уничтожались авиацией противника. Военный прокурор фронта внес в адрес военного совета представление с анализом выявленных недостатков и их причин, предложил меры по их устранению. Конкретные виновники были привлечены к уголовной ответственности. В результате состояние дел с доставкой боеприпасов в Сталинград значительно улучшилось. Подобным образом решались и многие другие вопросы¹.

С началом войны Главная военная прокуратура выступила с предложением об освобождении от отбывания наказания военнослужащих в дисциплинарных батальонах, осужденных за различные преступления, и по решению Совета Министров свыше 13 тысяч советских граждан стали полноправными защитниками страны².

Наряду с уголовным преследованием лиц, совершивших преступления, военные прокуроры не оставляли без внимания и другие отрасли прокурорского надзора – общий надзор, надзор за исполнением законов в военных трибуналах. Органы военной прокуратуры занимались и разъяснением законодательства. При этом примечательно, что вся повседневная работа осуществлялась на основании планов с учетом характера боевых действий - обороны, наступления, на территории СССР, за границей и т.д.

Вся деятельность военных прокуроров и следователей в центре

¹ Голяков И.Т. Советское право в период ВОВ. – Выпуск 1-2. – М., 1948. – С. 30.

² Там же. – С. 34.

и на местах осуществлялась с учетом состояния преступности среди военнослужащих, на структуру и динамику которой определяющее влияние оказывали результаты боевых действий. На первоначальном этапе войны наиболее часто встречались дезертирство, членовредительство, случаи трусости и паникерства, а также распространения пораженческих взглядов, рассматриваемых, в то время как преступления и отнесенных к так называемым контрреволюционным преступлениям. С наступлением перелома в войне структура и динамика преступности изменилась: меньше стало фактов трусости, паникерства, дезертирства, оставления боевых позиций без приказа. В то же время был отмечен рост мародерства и преступлений, совершенных в отношении местного населения. Именно по инициативе военных прокуроров были введены красноармейские книжки, что в значительной степени предупреждало дезертирство и сократило случаи незаконного привлечения военнослужащих к уголовной ответственности за уклонения от военной службы, а также позволило улучшить учет личного состава в частях.

В годы войны боевая обстановка требовала быстрого реагирования на любой факт правонарушения среди военнослужащих. В этих условиях были резко сокращены сроки производства по уголовным делам, которые составляли от одного до трех дней, включая и их судебное рассмотрение, а подчас и приведение приговора в исполнение. При этом в ходе расследования не снижались требования по соблюдению норм уголовно-процессуального законодательства. Военные следователи при производстве следствия помимо допросов и истребования документов назначали экспертизы, проводили эксперименты, осматривали место происшествия с участием понятых, принимали меры к возмещению причиненного государству материального ущерба и выполняли другие процессуальные действия.

В связи с введением военного положения на транспорте вся транспортная юстиция СССР была преобразована в военную, а в составе Верховного суда СССР дополнительно сформированы Военно-железнодорожная и Военно-транспортная коллегии, на которые стали замыкаться военные трибуналы железнодорожного, морского и речного транспорта.

Систему военных трибуналов, осуществлявших правосудие в период Великой Отечественной войны, составляли: 1) военные трибуналы Красной армии и Военно-морского флота; 2) военные три-

буналы НКВД; 3) военные трибуналы железнодорожного и водного транспорта; 4) военные трибуналы, созданные на базе местных народных судов в силу чрезвычайной обстановки военного времени; 5) военно-полевые суды, образованные при дивизиях действующей армии по Указу Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» от 19 апреля 1943 года. Были созданы военно-полевые суды, которые действовали в составе председателя военного трибунала дивизии, начальника дивизионного отдела контрразведки «СМЕРШ», заместителя командира дивизии по политчасти и прокурора дивизии. Все приговоры военно-полевых судов утверждались командиром дивизии и немедленно приводились в исполнение.

В силу требования приказа Наркома обороны СССР № 357 были значительно расширены полномочия органов дознания, в посредственность которых были переданы такие преступления, как побег с поля боя, дезертирство, промотание военного имущества, преступные нарушения уставных правил караульной службы. Нередко они расследовали в полном объеме должностные и хозяйственные преступления. Военные прокуроры в целях обеспечения действенного надзора за расследованием дел этими органами непосредственно участвовали в допросах, решали вопросы о даче санкции на арест обвиняемых, выполняли другие процессуальные действия, что было дополнительной гарантией обеспечения законности в ходе следствия.

Судебное рассмотрение уголовных дел также не оставалось без внимания военных прокуроров. От них в то время требовалось осуществлять постоянный надзор за рассмотрением дел в трибуналах. С этой целью военные прокуроры принимали участие в подготовительных и судебных заседаниях по всем делам. Участие прокурора в подготовительном заседании по делу давало ему возможность проверить следственное производство с точки зрения полноты доказательств и качества следствия.

Военные прокуроры осуществляли надзор и за законностью при исполнении приговоров и других судебных решений, чтобы своевременно исполнялись приговоры в части применения лишения свободы либо направления осужденного, взамен этого наказания, в

штрафную роту, в части расстрела и принятия мер по возмещению государству причиненного преступлением ущерба, лишения льгот членов семьи осужденных.

Подвиги работников военных прокуроров были по достоинству отмечены наградами. Орденами и медалями награждено: 1807 военных прокуроров и следователей (Орденами Ленина – 47, Красного знамени – 198, Отечественной войны первой степени – 252)¹.

Сейчас обращаясь к героическому прошлому, можно с полной уверенностью утверждать, что органы военной прокуратуры в те годы полностью подтвердили свое предназначение как органа обеспечения правопорядка среди военнослужащих. Оправдали себя структура, используемые формы и методы деятельности. Владение прокурорами и следователями основ ведения боевых действий, знание и понимание боевой обстановки и нахождение непосредственно в боевых порядках части и соединений стало определяющим в повышении действенности прокурорского надзора, залогом успешного решения задач по пресечению правонарушений. Являясь военнослужащими, они были вместе с войсками на поле боя, знали изнутри жизнь и быт бойцов и командиров, специфику воинской службы, что способствовало укреплению воинской дисциплины среди военнослужащих.

В послевоенное время усилия органов прокуратуры понадобилось направить на укрепление законности в сфере экономики. Потребовалось перестроить рассчитанную на военное время деятельность органов прокуратуры так, чтобы обеспечить соблюдение законности в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте. На первый план выдвигались задачи сохранить социалистическую собственность, обеспечить режим экономии народных ресурсов.

Таким образом, учитывая важное государственное и политическое значение деятельности органов прокуратуры и в целях повышения престижа, авторитета и влияния органов прокуратуры на обеспечение законности в государстве, Верховный Совет СССР 19 марта 1946 г. принимает Закон СССР «О присвоении Прокурору СССР наименования Генерального прокурора СССР»².

По окончании войны работниками Прокуратуры Союза ССР, прокуратур РСФСР, УССР и БССР была проведена огромная по своим масштабам работа по разоблачению немецко-фашистских за-

¹ См.: Вестник Московского Университета // Научный журнал. – 1998. – № 1.

² Ведомости Верховного Совета СССР. – 1943. – № 3.

хватчиков и их пособников, установлению совершенных ими злодеяний на оккупированных территориях Союза ССР. Высококвалифицированные прокуроры и следователи принимали активное участие в судебном процессе над главными военными преступниками, проходившем в Нюрнберге в период с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Главным обвинителем от СССР выступал Р.А.Руденко, занимавший в то время пост Прокурора Украины (с 1953 – Генеральный прокурор СССР).

На Нюрнбергском процессе была выявлена и продемонстрирована звериная сущность фашизма. Главные военные преступники понесли заслуженное наказание. Законный, обоснованный и справедливый приговор в Нюрнберге и поныне служит грозным предостережением для любых агрессоров.

Война явилась серьезным испытанием для всей советской страны, в том числе и для адвокатуры. Так же как и другие тыловые организации, адвокаты вносили посильную материальную помощь в борьбе с врагом. Выделяли деньги в помощь детям фронтовиков, подписывались на военный заем и, вещевую лотерею. На средства адвокатов страны была построена танковая колонна «Советский адвокат», которая громила врага на западе, а затем в августе 1945 года – на востоке страны. Дважды Герой Советского Союза гвардии генерал-полковник Кравченко, в чьем подчинении была танковая колонна, благодарил адвокатов за материальную помощь в постройке танков, которые участвовали в разгроме японских войск в Манчжурии¹.

Далеко не все адвокаты вернулись с кровопролитной войны, многие из них награждены посмертно. Все меньше остается адвокатов - участников Великой Отечественной войны. Подавляющее большинство из них уже давно на заслуженном отдыхе, а некоторых нет в живых.

Поэтому обращение к малоизученным страницам истории советской адвокатуры периода Великой Отечественной войны - это не только дань уважения, но и память о тех, кто ковал Победу в 1941-1945 гг.

Великая Отечественная война диктовала необходимость перестройки органов следствия, прокуратуры и суда с тем, чтобы обеспечить максимальную оперативность в борьбе с преступностью, установление твердой дисциплины и

¹ Адвокатская практика // Страницы истории. – 2003. – № 3. – С. 48.

правопорядка, как в тылу, так и на фронте при соблюдении принципа социалистической законности.

Все больше времени отделяет нас от того победного дня, который завершил самую тяжелую и кровопролитную в истории человечества войну, принесшую невиданные испытания нашему народу. Все меньше остается в живых тех, кто защищал тогда Отечество, чьи успехи в боевых действиях определили победу над фашистской Германией. Сегодня, отдавая дань памяти всем, кому обязаны своей жизнью и свободой, мы должны вспомнить и тех, кто обеспечивал правопорядок на фронтах, на флотах и в тылу.

Магомедов М.Б.

МНЕНИЕ М.К.ЛЮБАВСКОГО В ОТНОШЕНИИ ПОЛИТИКИ КОЛОНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

«Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века» М.К.Любавского (академик АН СССР 1929) – это обширнейший труд по истории и права «территориальной экспансии русского народа и создания им его собственной территории», – впервые опубликована в 1996 году, когда уже не существует ни Российской империи, ни СССР, а распад имперской системы только-только начинает осмысляться. И в условиях еще полностью не осознанного катаклизма и его последствий появляется закономерный интерес к истории возникновения самой имперской системы, к тому, как именно происходило присоединение земель, как создавалась территория империи. Конечно, появление высокопрофессионального исследования, посвященного полностью этой теме, не может не обрадовать.

Капитальный труд представляет собой обзор колонизационных процессов, на территории Российской империи начиная с палеолитических стоянок первобытных людей на территории Восточной Европы и вплоть до освоения русскими поселенцами Кавказа, Предкавказья, Туркестана на рубеже XIX-XX веков. Необходимо отметить, что термин «колонизация», который употребляет М.К.Любавский, не имел того негативного оттенка, который был привнесен в научный оборот несколько позже, вместе с распространением марксистского термина «империалистическая» (грабительская, эксплуататорская) колонизация. Любавский употребляет термин «колонизация» в значении «расселение, освоение территорий»,

далее им выделяет и рассматривает историко-географические и, отчасти, социально-экономические стороны процесса освоения новых земель. По мнению М.К.Любавского колонизация – это процесс не завоевания, захвата новых земель, а процесс присоединения, хозяйственного освоения.

Так, например, А.Я.Дегтярев, Ю.Ф.Иванов, Д.В.Карев отмечают, что научный труд М.К.Любавского – наглядный пример исследования в рамках так называемой «государственной» школы в историографии государства Российского. Для исследователей классической школы характерен интерес не только к проблемам возникновения самого государства, но и к проблемам активного определяющего воздействия государства на социальные процессы. У М.К.Любавского мы действительно можем встретить положения о принципиально важной роли колонизации в истории государства. Но является ли государство иницилирующей и направляющей силой в колонизационных процессах, или колонизация как автономный социальный процесс развивается по своей логике, независимо, а быть может, и вопреки государственным усилиям? Очевидно, что в колонизационных процессах, как в процессах социальных, государство не может не принимать участия, но все дело в том, что государство принимает участие на определенных этапах колонизации, выполняя функции фиксирования существующего положения дел. Если нам интересна роль государства в процессах колонизации, то мы должны обратить внимание на то, как именно государство фиксирует, конституирует колонизационный процесс.

Всю логику концепции М.К.Любавского относительно роли русской колонизации в формировании государственной территории можно представить как систему из трех уровней исследования, где каждый следующий уровень является конкретизацией предыдущего.

Первый уровень – это уровень историко-географического исследования процесса колонизации и создания государства.

Второй уровень – это уровень изучения социальных сторон колонизации и характера взаимоотношений социума и государственного аппарата по этому поводу.

Третий уровень – рассмотрение практики государственного конституирования колонизованных земель.

Так называемый географический фактор истории колонизации является обзором внешней колонизации, создававшей русскую государственную территорию. М.К.Любавский начинает анализ освое-

ния пространства, понимая под самим пространством собственно географическое пространство. Это наиболее абстрактное пространство, и оно никоим образом не тождественно социальному пространству, анализ которого и является предметом исследования. Анализ географического фактора как исходной точки исследования вполне логичен для ученого того периода вообще, и для Любавского в частности, отстаивавшего принцип «влияния внешней природы на человека» и общество.

На характер расселения оказывало влияние уже то, что славянам приходилось обходить заболоченные местности и густые лесные дебри, не покидая лесных массивов из-за опасности со стороны Степи. Поэтому восточные славяне вынуждены были расселяться как бы островками и «группами островков среди моря лесов, болот и озер».

Изучая историю и право государства Российского, М.К.Любавский ищет объяснения исследователей территориальной экспансии русского народа в особенностях этноландшафтной системы Восточной Европы: чередование степных и лесных областей, обилие природных богатств, присутствие воинственных соседей. Наличие богатейших природных ресурсов при экстенсивном типе хозяйствования стимулировало освоение новых земель по мере оскудения прежних.

Таким образом, в условиях перманентной экстенсивной колонизации формирующаяся государственная власть должна была, по мысли М.К.Любавского, обладать особыми качествами. А именно – обладать способностью управления огромными территориями при чрезвычайно низкой плотности населения в напряженных условиях колонизации и постоянной угрозы со стороны Степи. И эволюция государственности в сторону формирования абсолютизма была, согласно такой позиции, закономерным явлением в условиях необходимости консолидации «разреженной, а потому податливой массы» народа перед лицом постоянного противостояния воинственным соседям.

М.К.Любавский выдвигает этноландшафтную систему государства Российского и трактует принцип сложившегося особенного типа государства – Империя (именно так он пишет это слово) и особый тип государственного управления – абсолютная монархия в имперской системе. То есть именно эти формы государственной организации и управления рассматриваются автором как наиболее

адекватные для государства Российского в условиях постоянного освоения новых земель.

Колонизация как социальный процесс истории и права, по сколько, по его мнению, – «Русская история есть в сущности история непрерывно колонизирующей страны». Это постоянное освоение новых земель не было прерогативой государства, и у М.К.Любавского эта сторона вопроса очень подробно показана.

Автор обращает внимание на то, что осваивает землю крестьянин-земледелец, а сами процессы освоения земель инициируются различными социальными группами. Рассматривая освоение земель как автономный социальный процесс, историк выделяет следующие хронологически доминирующие типы колонизации: народная, княжеская, боярская, землевладельческая, монастырская, казацкая, вольная, государственная. Последняя стала доминировать лишь в конце XIX-начале XX века. Эти типы колонизационных потоков различаются автором не столько по типу колонизатора, а скорее по типу инициатора-организатора той или иной волны миграции и последующего собственника земли, что и отражено в названии самих типов колонизации. Так, рассказывая о колонизации земель после татарских погромов в XIV веке, автор указывает, что «народная колонизация стала растекаться по тем руслуам, которые открывали князья, бояре, монастыри и другие состоятельные люди».

В традиционном массовом сознании фигура колонизатора – это или фигура казака, или былинного богатыря-земледельца. Отметим, что М.К.Любавский выделяет и показывает отдельную, самостоятельную ветвь колонизации, сыгравшую большую организационную роль в освоении земель – монастырскую колонизацию. Монастыри, по его мнению, были оплотом колонизации – даже не столько потому, что могли предоставить защиту и укрытие, и не потому, что сохраняли земледельческие традиции и имели льготы от государства, хотя все эти факторы и оказывали свое влияние. Монастыри становились теми центрами, к которым тянулись не только русские земледельцы, но и люди самых разных национальностей для удовлетворения духовных потребностей. Монастыри, хотя в отношении них проводилась политика секуляризации, и все-таки, являлись не только своеобразными форпостами земледелия в море кочевников, но и выполняли функцию центров духовности.

Процесс освоения новых земель, по М.К.Любавского, инициировался потребностью в решении демографических проблем избы-

точного населения в условиях экстенсивного типа ведения хозяйственной деятельности. Значит по мере разработки земли и ее оскудения социально активная часть населения стремилась к освоению новых земель, благо что, существовавшее пространственно-географическое окружение это позволяло. В качестве примера можно привести историю вольной крестьянской колонизации правого берега Волги. Далее он, обращает внимание на то, что как только ослабел контроль над указанной территорией со стороны кочевников, крестьяне «перешли на правый берег, обязавшись нести службу станичных казаков». Сформировался даже особый социальный тип земледельца – земледельца «без корней», всегда готового переселиться на новые земли, как только это становится возможным. О причинах, формировавших в земледельце черты потенциального мигранта автор пишет весьма неопределенно, указывая на нужду, угнетение со стороны властей, «невозможность выполнить государственные и частные обязательства» и наконец – преступления. Исследователь более всего удовлетворяла отсылка к «известной страсти к перемене мест», иначе говоря, «привычка к бродяжничеству» и «житейский авантюризм», по мысли исследователя, могут объяснить, почему «территория русского народа в конце концов достигла колоссальных размеров». «Русскому человеку не сиделось на месте; все ему хотелось лучшего, все тянуло на новые места».

Социальный процесс колонизации, М.К.Любавский не обошел внимание. Для автора, очевидно, что не все территории Российской империи вошли в нее в результате колонизации – освоения земель. Он указывает на Эстляндию, Лифляндию – весь Прибалтийский край, Финляндию, Бессарабию, Закавказье, Среднеазиатские владения как на территории, связанные с Империей «только подчинением единой власти». Причину того, что эти земли не стали ареной колонизации, М.К.Любавский видит или в высокой плотности местного населения, или в неподходящих природных условиях. Уже в самой отсылке к природным условиям нам видна ограниченность методологического подхода автора: то, что устраивало в качестве объяснения ученого начала XX в., уже не может устроить исследователей конца XX в. – хотя бы по причине накопления фактологической базы о колонизационных потоках.

К примеру, в устье Терека, где непривычный климат не послужил преградой для поселения русских людей еще в XVI веке. Можно привести множество примеров успешной адаптации русских

поселенцев в непривычных климатических условиях (Кубань, Закавказье, Казахстан, Киргизские степи и т.д.). Современными исследователями отмечено, что процессы колонизации в районах Закавказья проходили безболезненно для русских переселенцев до момента появления государственного чиновника. А если говорить о Финляндии, то и на сегодняшний день она не отличается высокой плотностью населения, а ее природные условия сходны с условиями северо-запада государства Российского, где русские поселенцы не только активно освоили земли, начиная еще с XIII века, но и потеснили, а затем практически ассимилировали местные племена финского происхождения. Что же касается Прибалтики, то и этот край был ареной колонизации русского народа задолго до его присоединения к Российской империи в XVIII веке.

Однако еще более существенно то, что историк-государственник по сути дела не обращает внимания на принцип включения новых земель в состав Российской Империи. То, что между колонизованной Сибирью и той же Финляндией существовало различие в способе управления, для него более чем очевидно, но он это объясняет отсутствием самого факта колонизации территории Финляндии. И в этом видна логико-методологическая натяжка, т.к. способ управления, применявшийся в Финляндии, впервые был введен на той территории, которая, по мнению автора, состоялась как территория русской колонизации, то есть на Украине.

Это не просто досадный промах, а именно ограниченность в методе. Либо необходимо признать проблематичность для факта колонизации той же Украины, либо объяснить, почему на ней Империя изменила свой принцип интериоризации колонизованных земель. С этой целью рассмотрим последний уровень изучения русской колонизации – уровень государственной практики.

Государственная практика, как колонизации территорий, М.К.Любавский, раскрывает в контексте отношения государства к колонизационным процессам и, указывает, что «могучее народное движение заставило власти не только отказаться от мысли остановить это движение и ограничиться регулированием его, но и взять в свои руки руководство им».

Колонизацию как освоение земель, все же следует различать принципы присоединения территорий. Земли могут быть присоединены путем завоеваний и путем мирного освоения территорий. Для Российской империи военная экспансия как принцип присоеди-

ния территорий была не характерна. М.К.Любавский указывает, что основная часть территории Российской империи была колонизована путем освоения земель крестьянами – земледельцами, методом «народной колонизации». Организаторами переселенческих потоков могли выступать самые различные социальные группы: от монастырей до различных типов землевладельцев и их поверенных. Государство идет вслед за первопроходцами, оказывая им защиту, помощь, предоставляя льготы и т.д. А после того, как первоначальное освоение земель произошло, государство, решая проблемы безопасности своих границ, продолжает начатую колонизацию, руководствуясь уже экономическими соображениями или политической целесообразностью. Исключение, по мнению М.К.Любавского, представляла лишь колонизация Амурского и Уссурийского регионов, организованная во второй половине XIX века по инициативе государства, обеспокоенного безопасностью границ.

Изложенный выше принцип колонизации, по мысли автора, является основополагающим для освоения земель в Российской империи. Но предложенная концепция не может объяснить различие в принципах управления присоединенными территориями: учреждение особого приказа по управлению делами на Украине – Малороссийского, и просто назначение высокопоставленного государственного чиновника – наместника Кавказа. Автор, как профессиональный историк, не может умолчать об этих фактах, но его объяснения нельзя признать убедительными.

На наш взгляд, представляется, что это происходит из-за того, что сам М.К.Любавский в анализируемой нами работе понимает процессы освоения как процессы расселения, то есть как некий эколого-демографический процесс. Автор не разводит, значит надо полагать, что понятия демографического расселения и социально-политического освоения новых территорий – это перспектива расселения пришлого избыточного населения на новых землях – это вопрос экологической адаптации. И сведение многомерного процесса колонизации к процессу расселения подобно плоской проекции объемной фигуры. Рассмотрение колонизационных процессов в данном ракурсе не может помочь нам ответить на вопрос о разных принципах управления присоединенными территориями. Чтобы ответить на этот вопрос, представляется необходимым рассмотреть процесс колонизации как процесс социальной адаптации. Под социальной адаптацией мы понимаем процесс приспособления уже су-

ществующих социальных институтов и структур к имперским структурам и институтам.

Присоединяя территории и осваивая их, русский народ адаптировал приобретенное социальное пространство как бы «под себя». Значит происходила адаптация существующих социальных институтов: перевод этих социальных институций из разряда «этнокультурное» в разряд «государственное». Такой принцип колонизации условно назовем гомогенным, то есть создающим однородное имперское пространство. Но не все территории Российской империи были колонизованы именно таким способом. К примеру, та же Финляндия, Польша, Прибалтика были присоединены как особые территории, подчиненные имперскому принципу управления. Но еще раньше в истории Российской империи уже был случай подобного присоединения. Украина присоединялась не только как отдельная земля со своими географическими границами, но и как территория, обладающая собственным социально-политическим пространством. Такой тип колонизации, который имел место на Украине, можно назвать гетерогенным – создающим разнородное социальное пространство. Гетерогенное присоединение земель – это не столько колонизация, сколько подчинение имперскому управлению.

Таким образом, мы видим, что колонизация как расселение формирует государственную территорию Российской империи. А присоединение территорий методом подчинения имперскому управлению есть формирование территории власти (формальная колонизация). Учитывая вышесказанное, имеет смысл говорить о двух аспектах колонизации: экологическом и социально-политическом. На Украине состоялся только первый вариант колонизации – экологическая адаптация. «Географизм» Любавского или отсутствие должного понятийного и категориального аппарата не позволил «увидеть» Украину как пространство, не ставшее ареной социально-политической колонизации и давшее начало принципиально новому способу формирования государственного пространства, продублированного затем в Польше и Финляндии.

Но вышеуказанное критическое замечание о «географическом» подходе автора к многомерному процессу колонизации не умаляет значения издания, которым можно пользоваться как энциклопедическим справочником по истории освоения территориального пространства Российской империи. Этому способствуют подробнейшие и обширные указатели персоналий и указатели географических, эт-

нических и этногеосоциальных названий, составленные Е.Л.Назаровой и В.В.Назаровым.

Мамараев Р.М.

ДАГЕСТАН В ОБЩЕРОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В период с декабря 2011 г. по апрель 2012 г., в процессе внесения изменений в избирательное законодательство Российской Федерации в части возвращения прямых выборов глав субъектов регионов, у различных политических макроигроков существовал комплекс ожиданий и интересов относительно проводимой реформы. К таким макроигрокам можно отнести Администрацию Президента РФ и федеральную власть в целом, региональные власти (и шире – региональные элиты), политические партии. Данное изменение является объективной потребностью развития политической системы России, которое обозначилось в конце 2011 – 2012 гг. и на удовлетворение которой было направлено возвращение выборов глав регионов. Таким образом, модель выборов региональных лидеров, включая и муниципальную власть, может быть оценена в контексте ожиданий различных субъектов политического процесса и объективных потребностей развития политической системы РФ.

Противоречия между интересами и ожиданиями разных макроигроков на региональных выборах, объективные потребности развития политической системы, публичные аргументы в пользу "муниципального отбора" и практикой проведения выборов становятся фактором, влияющим на восприятие проведенной реформы избирательного законодательства. Необходимость повышения легитимности региональных руководителей и формирования у населения представления об их полной ответственности за ситуацию в регионе – объективная потребность развития политической системы РФ. Ожидания федеральной власти, регионов и партий по данной позиции совпадают.

Возврат прямых выборов позволит Центру снять с себя часть ответственности за ситуацию в конкретном регионе (социально-экономические проблемы и непопулярные преобразования), поскольку руководить регионами будут лица, поддержанные и населением, и местными элитами. Прежняя система «назначения» губернаторов, завязанная на президенте и федеральное руководство

партии, обладающей большинством в региональном парламенте, сформировала представление о подотчётности региональной власти федеральному Центру.

В свою очередь, главы субъектов РФ с помощью прямых выборов надеются усилить свой политический вес во взаимоотношениях как с федеральной властью, так и с населением и элитами региона. В обмен на принятие на себя персональной ответственности за ситуацию в регионе перед федеральной властью, они получают больше свободы в действиях, избравшись на прямых выборах и получив поддержку муниципальных депутатов. Партии, прежде всего, «Единая Россия» в статусе «партии власти», получают возможность улучшить свои позиции в регионе в случае победы на губернаторских выборах своего кандидата.

Из потребности в повышении легитимности региональной власти посредством прямых губернаторских выборов вытекает другая объективная потребность развития политической системы России – возможность свободного выдвижения на выборы всех кандидатов, способных представить программу развития региона и пользующихся значимой популярностью у населения. Свободная конкуренция должна повышать легитимность победителя выборов. При этом для обеспечения стабильности политической системы важно, чтобы от избирательной кампании могли отсекаются деструктивные кандидаты, играющие на ослабление этой системы.

Действующие региональные руководители, напротив, опасаются появления новых лидеров в регионе в связи с возвращением выборности губернаторов. Однако, на случай ухода губернатора – «долгожителя», у региональных элит существует заинтересованность в выдвижении новых лидеров для региона из своей среды, «снизу» (вместо насаждения в регион лидеров «сверху»). Региональные власти могут использовать «муниципальный фильтр» для сдерживания процесса появления новых политических лидеров.

Разумеется, и федеральная власть, и региональные элиты заинтересованы в сохранении инструментов управления избирательным процессом в регионе, и с этим обусловлено появление в федеральном законе президентского и муниципального фильтров. Последний является инструментом, который позволяет региональным элитам управлять избирательной кампанией. В перспективе его применение ограничивает воздействие федерального Центра на ход выборов.

В связи со сложившейся ситуацией вокруг принятия нового

закона о всенародных выборах глав регионов Российской Федерации руководители северокавказских субъектов РФ обратились к федеральной власти с просьбой отменить прямые выборы глав регионов в СКФО [1].

Обращения и высказывания глав северокавказских республик президенту РФ по поводу отмены всенародных выборов в регионе, способствовали тому, что Госдума РФ начала пересмотр политической реформы, которая была проведена после массовых протестных акций 2011–2012 гг. Госдумой РФ были приняты поправки к закону «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов власти субъектов РФ», которые позволят регионам отменять выборы губернаторов. Согласно законопроекту каждый регион будет вправе самостоятельно принять решение о порядке выборов своего руководителя - будет ли он избираться прямым голосованием или избираться депутатами регионального парламента (для этого субъекту надо будет принять свой региональный закон). 27 марта 2013 г. эти изменения были утверждены Советом Федерации РФ, а 2 апреля законопроект был подписан В.В. Путиным. Тем самым со 2 апреля регионам дано право выбирать: доверить ли избрание регионального главы народу или же переложить эту участь на местные законодательные органы.

Данные поправки в закон о прямых выборах глав регионов вызвали среди политиков, экспертов, обычных граждан бурные дискуссии и обсуждения и нет единого мнения в этом вопросе [2] [3] [4] [5] [6] [7] [8].

18 апреля 2013 г. на 23-й сессии Народного Собрания РД был рассмотрен проект закона Республики Дагестан «О внесении изменений в Конституцию Республики Дагестан». В частности, были предложены изменения, внесенные группой депутатов, которые связаны с возможностью избрания высшего должностного лица депутатами законодательного органа власти. В результате проведенного голосования законопроект о внесении поправок в Конституцию РД был принят большинством голосов. Теперь именно парламентарии будут выбирать главу исполнительной власти нашей республики. Предлагать кандидатуру главы республики будут политические партии, а самовыдвиженцев не будет.

Дагестанцы высказываются «за» и «против» того или иного варианта в общении с коллегами, земляками, спорят об этом в социальных сетях, в блогах и комментариях в интернете. По-своему по-

ляризовались и оценки в негосударственных СМИ. Сторонники подобной точки зрения настаивают на приоритете прямого волеизъявления народа, который вправе ждать от кандидатов конкурентоспособных мыслей и программ, и напоминают, как важно политическому лидеру заручиться поддержкой всего электората. Такая позиция по-своему убедительна. Трудно возражать против необходимости дальнейшей демократизации и взросления общества, против тезиса о том, что многие проблемы республики не решены потому, что здоровой политической конкуренции у нас, по сути, не сложилось. Вместе с тем общество, дагестанское в том числе, должно само становиться более зрелым и ответственным за предпринимаемые шаги. С одной стороны, всенародные выборы руководителей регионов, собственно, как и любые другие прямые выборы, по-прежнему востребованы обществом и отвечают интересам государства, которое стремится быть правовым и демократически развитым. С другой – нельзя не замечать, а тем более отрицать наличия факторов, упрямо свидетельствующих о том, что расстояние между благим пожеланием и его осуществлением на практике не имеют место быть. Политическая борьба – состояние противопоставления интересов политических субъектов с целью достижения определенных политических результатов. Но всегда ли эта борьба честная, и готово ли общество разделить ответственность за ее возможные результаты, исход, особенно борьбы в Дагестане. На муниципальных выборах в Дагестане часть глав городов и районов выбираются всенародно, а часть депутатами районных и городских собраний. И всенародно избранные главы порой ничуть не лучше избранных тех, кто был избран представительными органами местного самоуправления. Но большинство дагестанских избирателей решительно настроено на прямые всенародные выборы президента Дагестана, то есть хочет действовать в общефедеральном избирательном статусе, а не в положении избирателей из «региона с особой национальной спецификой».

Как показывают обсуждения вопроса выборов глав северокавказских республик, тема выборов главы Республики Дагестан и муниципальных выборов актуальна на сегодняшний день. Поэтому необходимо проанализировать систему региональных выборов для Республики Дагестан, выявить положительные и отрицательные стороны. Через социологический опрос выявить общественное мнение к новой системе выборов глав регионов, выявить политическую

активность и политическое участие, политическую культуру населения.

Целью социологического исследования является изучение мнения населения Республики Дагестан к принятому закону и поправкам в федеральный закон о порядке выборов глав субъектов Российской Федерации, а также выявление мнения дагестанских народов по поводу возможности возникновения межнациональной напряженности, в случае проведения прямых выборов в республике.

Значимость и оценка профессиональных качеств руководителя республики приведена в следующей таблице.

Распределение ответов на вопрос *«Как вы думаете, по какому признаку должен назначаться/избираться глава Дагестана?»* (%)

Национальности // Варианты ответов	Я считаю, что глава Дагестана должен быть избран только с учетом профессиональных качеств	Я считаю, что глава Дагестана должен быть избран с учетом национальной принадлежности	Другое
Аварцы	92,6	5,8	1,7
Даргинцы	92,1	5,6	2,2
Кумыки	93,9	6,1	0
Лезгины	86,9	4,9	8,2
Лакцы	91,0	1,5	7,5
Другие	88,9	3,7	7,4
Всего:	91,2	4,8	4,0

Приведенные в таблице результаты показывают, что для дагестанских избирателей важным критерием назначения или же выборов главы республики является исключительно профессиональные качества.

В опросе для нас интерес представлял выявление отношения дагестанцев к всенародным выборам глав регионов, в том числе и Дагестана, поэтому им был задан вопрос *«Как вы относитесь к тому, чтобы ввести всенародные выборы президента Республики Дагестан?»*. Полученные результаты нашего опроса свидетельствуют, что респонденты акцентировали внимание на двух положительных вариантах ответов – «положительно, т.к. только народ Дагестана должен выбирать своего президента, того кому доверяет» (46,7 %) и «положительно, т.к. дагестанским народам будет предо-

ставлена возможность участвовать в выборе главы республики» (21,1 %). Больше всего выбравших первый вариант ответа среди кумыков (51,5 %), даргинцев (50,6 %), аварцев (47,9 %), лакцев (44,8 %) и относительно меньше среди лезгин (39,3 %). Второй позиции придерживается большая часть опрошенных даргинцев (29,2 %). При этом отрицательно к возможности введения всенародных выборов президента Республики Дагестан относятся (16,8 %) с мотивацией «всенародные выборы главы Дагестана приведут к подкупу избирателей и приходу к власти национальных кланов» и 13,6 % подчеркивают, что «Дагестан многонациональная республика и всенародные выборы главы Дагестана приведут к межнациональному противостоянию».

Далее в опросе был задан «контрольный вопрос» **«Как вы считаете, кто должен выбирать президента Дагестана?»**. Опрошенные последовательны в своих суждениях и отмечают вариант ответа, который может явиться основой для вывода о наличии у дагестанцев высокого уровня политической культуры: *«все дагестанские народы путем всенародного голосования»* – 62,1 %, среди них выше доля даргинцев (74,2 %) и кумыков (72,7 %). При этом лакцы (37,3 %), аварцы (33,9 %) и лезгины (31,1) разделяют суждение, что президент Дагестана должен *«назначаться указом президента России»* (по всему массиву опрошенных 30,9 %). Всего 5 % опрошенных отметили вариант ответа *«депутаты Народного Собрания Республики Дагестан»*, что свидетельствует о низком рейтинге данного политического института в массовом сознании дагестанцев. Подтверждением этого служат полученные результаты по следующим заданным вопросам, которые отражают уровень доверия и авторитета республиканской власти - **«Пользуются ли у вас авторитетом депутаты Народного Собрания РД?»**. С явным преимуществом респонденты выбрали вариант ответа «нет» - 68,6%, из них даргинцев (77 %), лезгин (72,1 %), лакцев (67%), аварцев (65%), кумыков (60 %). Вариант ответа «да» выбрали 12,8 % опрошенных, из которых кумыков (18,2 %), аварцев (14,9 %), лезгин (14,8 %), лакцев (11,9 %), меньше всего даргинцев (4,5 %). Следующий вопрос, который был задан респондентам - **«Кому вы больше доверяете?»**. Вариант ответа «республиканской власти» пользуется наименьшей популярностью – 4 %, «федеральной власти» - 24,6 %, вариант «никому» выбрало больше всего опрошенных - 59,5%. На вопрос **«Как вы относитесь к принятому депутата-**

ми Народного собрания Республики Дагестан закону об избрании главы Республики Дагестан депутатами народного Собрания, а не народом?», явное большинство опрошенных (69,3 %) относятся к этому отрицательно, т.к. это было сделано без согласования с дагестанскими народами и ущемляет права человека на волеизъявление. Данную позицию разделяют 82 % даргинцев, 75,8 % кумыков, 67,2 % лакцев, 63,9 % лезгин, 62,5 % аварцев. Положительно к этому относятся 20,9 %, т.к. это поможет избежать межнационального противостояния в республике. Данную позицию разделяют 28,1, % аварцев, 29,5 % лезгин, 16,4 % лакцев, 15,2 % кумыков, 12,4 % даргинцев. Вариант ответа «положительно, т.к. это улучшит социально-экономическое положение республики» отметили 6 % опрошенных.

Далее 44,2 % опрошенных считают, что назначение главы Республики Дагестан президентом Российской Федерации поможет избежать возможных межнациональных столкновений, приходу к власти клановости, преступности, укреплению вертикали власти. По этнической принадлежности данное суждение разделяют 54,5 %, аварцев, 47,8 % лакцев, 38,2 % даргинцы, 37,7 % лезгин, 27,3 % кумыков. В то же время, с небольшой разницей (39,2 %), опрошенные демонстрируют свое недоверие к возможности путем назначения главы республики ликвидировать существующие во всех сферах дагестанского общества проблемы. По этнической принадлежности ответы распределились следующим образом: кумыки (63,6 %), даргинцы (46,1 %), лезгины (42,6 %), лакцы (34,3 %) и аварцы (28,9 %).

Одной из причин принятия Народным собранием Дагестана решения о необходимости отмены всенародных выборов главы республики было, если так можно выразиться, незрелость политической сознательности дагестанского избирателя. В ходе опроса с целью выявления уровня политической сознательности дагестанского избирателя был задан вопрос *«Как вы думаете, приведет ли всенародное избрание президента Дагестана к дестабилизации ситуации, неуправляемости республики и угрозе безопасности?»*. По всему массиву опрошенных 42 % разделяют мнение – «нет, народ не допустит межнациональных конфликтов (как этого не было при назначении президентов Республики Дагестан)», – среди них кумыки (51,5 %), аварцы (46,3 %), лакцы (44,8 %), лезгины (37,7 %) и даргинцы (37,1 %). Вместе с тем вариант ответа «да, это может ухудшить общественно-политическую ситуацию и способствовать появлению межнационального противостояния в республике» отме-

тили 23,4 %, из них 24,8 % аварцев, 24,6 % лезгин, 22,5 % даргинцев, 21,2 % кумыков, 19,4 % лакцев. Большая доля респондентов «затруднилась ответить» (32,7 %) – 37,7 % лезгин, 37,1 % даргинцев, 35,8 % лакцев, 27,3 % кумыков и 25,6 % аварцев. Расположение на второй позиции суждения «затрудняюсь ответить» может свидетельствовать, с одной стороны, об аполитичности дагестанцев, с другой, нежеланием выразить свою позицию, а продемонстрировать свой «молчаливый политический протест».

Исследования показывают, что дагестанским народам характерна позитивная оценка межэтнической ситуации на территориях своего проживания, хотя они оценивают межнациональную ситуацию как в целом по России, так и в республике как «сложную», они подчеркивают, что во взаимоотношениях дагестанских народов проявляется «стремление объединиться в единую, нацию», несмотря на существование в республике целого комплекса факторов, способствующих ухудшению межнациональной ситуации, в частности, религиозный экстремизм, угроза террористических актов, низкий уровень культуры межнационального общения и отсутствие эффективной политики интернационального воспитания. Вместе с тем, конечно существуют причины обостряющие межнациональные отношения в Дагестане, которые создают почву для формирования межгрупповой и межнациональной интолерантности [9].

Наше исследование, в котором мы постарались проанализировать политические установки дагестанского избирателя, показывает существующие в их массовом сознании предпочтения и отношение, к одной из самых болезненных проблем, к российской избирательной системе. С одной стороны, опрошенные демонстрируют положительное отношение к введению всенародных выборов главы республики, при этом подчеркивают значимость не этнической принадлежности, а профессиональных качеств руководителя. Вместе с тем, обозначая свое позитивное отношение к введенным в избирательную систему России изменениям, опрошенные выражают свое чаще негативное отношение к выборам, более того, не исключают возможность проникновения в политическую систему Дагестана политически неграмотных представителей, которые преследуют свои личные интересы.

Исходя из выше полученных результатов исследования и сказанного, можно сделать вывод, что сами дагестанские народы межнациональную ситуацию в республике оценивают как стабильную,

если ее искусственно не расшатывать. В связи с чем, можно уверенно дать ответ на ключевой вопрос данного исследования, что прямые выборы в Республике Дагестан не приведут к межнациональной дестабилизации, если же сама власть, политики, различные лидеры и т.д., не будут к этому подталкивать народы Дагестана, преследуя свои корыстные цели. История свидетельствует о том, что народы Дагестана никогда не воевали друг против друга [10] [11]. В течение веков здесь стихийно складывались механизмы саморегулирования межнациональных отношений, утверждались дух терпимости, гуманистические по своей сущности принципы и институты межнационального общения» [12]. Полученные результаты исследования необходимо учитывать при проведении избирательной реформы на Северном Кавказе.

Региональные выборы и их влияние на развитие федеративных отношений – яркий индикатор многообразия сложных и противоречивых процессов в региональных элитах, во взаимоотношениях региональной и федеральной власти. Но надо сказать, что региональные выборы при этом могут носить существенный или ограниченный (несущественный) характер, исходя из той роли, которую они играют. В условиях современной России выборы – это стержневой механизм изменения и развития федеративных отношений и главная форма проявления политической воли населения региона как источника региональной власти. Также выборы являются важнейшим каналом представления в органах региональной власти интересов различных социальных групп, присутствующих в регионе [13].

Список использованной литературы

[1] Глава парламента Северной Осетии предложил Путину поправить закон о выборах губернаторов: инициатива уже в Госдуме // <http://www.kavkaz-uzel.ru> (дата обращения 15.04.2014г.)

[2] См.: Там же

[3] См.: Там же

[4] Верховянецев А. Губернаторов снимут с выборов // Свободная пресса. 17.12.2012. <http://svpressa.ru> (Дата обращения 17 марта 2014 г.).

[5] "Разнобой" или "система гибкого выбора": Кремль пересматривает правила выбора губернаторов // <http://news.novgorod.ru> (дата обращения 15.04.2014г.)

[6] Регионы избавляют от тяжелого выбора // <http://www.tks.ru> (дата обращения 14.04.2014г.)

[7] См.: Там же

[8] Иванов М. Регионы избавляют от тяжелого выбора // Коммерсантъ.

24.01.2013. <http://www.kommersant.ru/doc/2111370> (дата обращения 10.03.2014 г.)

[9] Шахбанова М.М. 2013. Этническая идентичность малочисленных дагестанских народов в современных условиях - Социологические исследования. - № 10. - С. 88-97.

[10] Агларов М.А. Исторические корни межэтнической толерантности в Дагестане - Современный Кавказ. 2007. № 5. С. 131.

[11] Дадаев К.С. Развитие банковской системы и ее влияние на мобилизацию земли в Дагестане в конце XIX – нач. XX вв. // Кавказ и мир. 2014. № 17. С. 109-112.

[12] Гасанов Н.Н., Зачесов К.Я., Казимов А.К. Межнациональное согласие в Дагестане: проблемы и перспективы // Политические исследования. 1993. № 3. С. 51.

[13] Гелеранский П.С. Российские выборы как институциональный фактор развития федеративных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2011. № 1. С. 14-21.

Мирзабеков М.Я.

ТРАНСПОРТНЫЙ КОМПЛЕКС ДАГЕСТАНА В 20-30-Е ГОДЫ XX В.

Важную роль в социально - экономическом и культурном развитии Дагестана, учащении контактов с соседними народами всевозрастающую роль играет транспортный комплекс.

Мировая и Гражданская войны негативно отразились и на транспортной системе Дагестана. Важнейшим условием хозяйственного возрождения, решения острейших социально-культурных проблем многонационального региона являлось восстановление и развитие транспорта.

О значении, которое властные структуры придавали восстановлению и налаживанию работы транспортной системы, свидетельствовало образование в составе Дагестанского ревкома наряду с другими отделами отдела путей сообщения.¹

Кавказской Трудовой армии и другим соединениям и частям Красной Армии пришлось приложить колоссальные усилия в восстановлении железнодорожного транспорта по главной магистрали Ростов-Дербент и по веткам, в том числе на Кизляр, Темир – Хан - Шура.

К началу июля 1920г. бойцы Трудовой Армии работали по всей линии железной дороги от Петровска до Моздока. Они вместе с другими воинскими соединениями проделали большую работу по

¹ Революционные комитеты Дагестана. Сб. документов и материалов. Махачкала, 1960. С. 59.

восстановлению подвижного состава.¹

В 1924г. была начата реконструкция пути на участке Дербент - Махачкала. С 1923г. приступили к полному восстановлению махачкалинского участка пути. В 1927г. была завершена коренная реконструкция вторых путей на участке Гудермес - Махачкала.

К 1926г. движение поездов осуществлялось по маршрутам: Махачкала - Баку - Тифлис и Махачкала - Минеральные Воды, Ростов, Москва, Ленинград.²

Особенно большое развитие получило Махачкалинское отделение в годы предвоенных пятилеток. К 1930г., по сравнению с предыдущим годом, грузооборот на отделении увеличился втрое. В связи с ростом нефтяных перевозок был построен цех пропарки цистерны с эстакадой и мощным паросиловым хозяйством.³

Благодаря самоотверженной работе железнодорожников Дагестана, развитию соревнования улучшалось качество работы транспорта, сокращались непроизводительные простои, возрастала среднетехническая скорость движения поездов, рос грузооборот железной дороги. Если в начале пятилетки в 1933г. общий грузооборот железной дороги составил 2442 тыс. тонн, из которых по отправлению 1977 тыс. тонн, а по прибытию 465 тыс. тонн, то в 1937г. он составил уже 5323 тыс. тонн, из которых 4535 тыс. тонн составляли отправление и 788 тыс. тонн прибытие. Таким образом, за пятилетие грузооборот Махачкалинского отделения железной дороги возрос более чем в 2 раза.

К началу войны была, в основном, закончена реконструкция железнодорожного транспорта республики. На железной дороге расширялось и совершенствовалось путевое и паровозное хозяйство. Подверглись реконструкции железнодорожные пути станции Махачкала - Сортировочная, окончено строительство второй линии железнодорожных путей Дербент - Баладжары.⁴

К началу войны на участке Гудермес - Махачкала были построены вторые пути, расширено паровозное хозяйство, стали применять новые усовершенствованные способы движения поездов, которые не только обеспечили безопасность, но и значительно увеличили пропускную способность на всех участках железнодорож-

¹ Юнаева В.Д. Основные направления развития индустрии Дагестана (1917-1927гг.). // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 2009. С. 154 - 155.

² Красный Дагестан. 1926, 15 июля, 31 августа.

³ Даниялов Г.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920-1941гг.). Махачкала, 1960. С. 222.

⁴ Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Транспорт и связь Дагестана (20-80-е годы). Махачкала. 1992. С. 102.

ного узла.¹

Восстановительные работы на Махачкалинском морском порту начались в 1920г. В 1921 - 1922гг. со дна бухты были подняты затонувшие суда. Дно бухты было очищено от металлического лома.²

К концу 1924г. Махачкалинский порт уже являлся портом 3-го разряда с приписанными к нему пунктами Дербентом и фортом Урицким.

Усилиями рабочих Махачкалинского порта была начата перевалка нефтепродуктов из Грозного и Баку. Столь необходимая стране нефть направлялась через Махачкалинский порт.

Восстановительные работы и самоотверженный труд позволили поднять объем перевалки грузов через Махачкалинский порт. В 1926г. портовиками Дагестана был перекрыт довоенный уровень грузооборота порта. Он составил 112% к уровню 1913г.³

Учитывая потребность в резком увеличении пропускной способности, в годы первой пятилетки была проведена большая работа по техническому перевооружению Махачкалинского морского порта. Была оборудована асфальтированная площадка, способная принять с двух сторон на всем протяжении набережной подвижные железнодорожные составы. На причалах установлены три крана для погрузки трюмов судов.⁴ К северу от старой гавани была построена первая очередь нефтеналивной гавани в составе пирса на два глубоководных причала, протяженностью 500 метров и ковша с судоходным каналом. К нефтяной гавани были проложены подъездные пути, электрические и телефонные сети, а также подъездные инженерные коммуникации.⁵

Коллектив морского порта наращивал прием и отправку народнохозяйственных грузов. Так, если в 1929г. в порт прибыло 183,6 тыс. тонн грузов, то в 1932г. - 692,3 тыс. тонн. За это же время отправлено из порта соответственно 1293,5 тыс. и 1831,8 тыс. тонн (данные приведены без учета перевалки).⁶

Увеличивающийся к концу 30-х годов грузооборот сухих грузов ставил порт перед задачей увеличения сухогрузного причального фронта как единственного выхода при имеющейся стесненности бухты. По причине недостаточности сухогрузного причального

¹ Омаров О.Ю. Морские ворота Дагестана. Махачкала, 1973. С. 31.

² Красный Дагестан. 1927, 27 сентября.

³ Юнаева В.Д. Указ. соч. С. 169.

⁴ Красный Дагестан. 1929, 23 апреля.

⁵ Омаров О.Ю. Указ. соч. С. 28.

⁶ ЦГА РД. Ф. р - 260. Оп. 17. Д. 100. Л. 34.

фронта только за 1936 - 1937гг. порт имел до 6 тыс. судо - часов простоя, чем был нанесен ущерб порту более чем на 300 тыс. рублей. Требовалось быстрее удлинение хлопковой набережной на 180 метров.

Уровень механизации погрузочно-разгрузочных работ уже не удовлетворял минимальным потребностям. Механизмы были изношены и технически устарели, требовали замены. Большой ущерб наносился атмосферными осадками, находившимся в порту на открытых площадках грузов (сахар, хлопок, соль, сульфат и т.д.). Из-за строительства резервуара для нефтепродуктов порт не только не увеличил свои складские емкости, но и лишился двух деревянных складов. Имеющиеся складские емкости, рассчитанные на 7180 тонн сухогрузов, уже не удовлетворяли нужд порта. Грузы складывались на открытых площадках, из-за чего порт ежегодно оплачивал от 50 до 70 тыс. рублей на оплату претензий клиентов за порчу грузов и за оплату брезентов СКЖД. В связи с обмелением входного канала необходимо было также произвести ремонтные черпания бухты в объеме до 250 тыс. куб. м., так как глубокосидящие суда уже не могли подходить к порту. Совмещение операций с нефтегрузами и сухогрузами в старом порту с наличной и незначительной емкостью не удовлетворяло как в противопожарном отношении, так и для обеспечения условий для увеличения норм выкачки нефтегрузов из судов. Кроме того, рост общего грузооборота порта и необеспеченность требуемых глубин в порту из-за падения уровня Каспия и ввода в эксплуатацию современных большегрузных танкеров требовали переноса операций с нефтегрузами в специальную нефтяную гавань, отвечающую современным условиям и нормам транспортировки нефтегрузов, в связи с чем было начато строительство новой нефтяной гавани на расстоянии 3 км к северу от старого порта.

К 1938г. были выстроены и сданы в эксплуатацию волнолом протяжением 655 метров, нефтяной пирс с двумя причалами, с обеспечением к нему подхода и швартовки наличных судов грузоподъемностью до 9 тыс. тонн со стоимостью затрат 12667,48 тыс. рублей.¹

Каспийский транспортный флот к началу Великой Отечественной войны пополнился значительным количеством новейших крупнотоннажных танкеров, получил целый ряд сухогрузных и грузо-пассажирских судов. К этому времени Махачкалинский морской

¹ Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Указ. соч. С. 114 - 115.

порт был отнесен к перворазрядным портам страны.¹

Важнейшим направлением деятельности властных структур республики в развитии транспортной инфраструктуры являлось восстановление и строительство благоустроенных колесных дорог, особенно в горных районах.

В первые годы советской власти дорожные работы в Дагестане, в виду острой нехватки бюджетных средств, осуществлялись силами населения, безвозмездно. Финансирование дорожных работ из республиканского бюджета началось в 1923/24 бюджетном году. В 1923/24 бюджетном году на эти цели было выделено 33,2 тыс. рублей, в 1924/25г. - 187,7, в 1925/26г. - 288,7, в 1926/27г. - 580,7, в 1927/28г. - 716,7 тыс. рублей.²

Эти средства направлялись преимущественно на восстановление дорожной сети. Строительство новых дорог осуществлялась, в основном, силами населения. В 1925г. была построена дорога Ботлих - Анди - Хорочой в обход прежней дороги и взамен проложенных самим населением троп протяженностью 39 км.³ Транспортная артерия позволила обеспечить круглогодичное движение колесного транспорта и дала возможность оживить экономические связи населения бывшего Андийского округа с Чечней.

В 1925 - 1926гг. было начато строительство дорог Гуниб - Чарода, Ташкапур - Араканский мост (Гергебильская дорога), Аракани - Ирганай - Гимры - Унцукуль и проложены многие тропы, соединяющие окружные центры с аулами.⁴

К 1928г. восстановление дорожной сети в республике было завершено. На 1 января 1929г. общая протяженность дорог в Дагестане составила 10147 км, из которых 9440 км естественно-грунтовые дороги и тропы, 518 км грунтово-улучшенные и профилированные, 44 км гравийные дороги и 145 км щебеночное шоссе и булыжные мостовые.⁵

В годы первой пятилетки с учетом возрастающих задач социально-экономического и культурного развития объемы дорожных работ в республике существенно возросли. В дорожное строительство было вложено 12,2 млн. рублей (3,8 млн. рублей трудовое участие населения), или на 8,6 млн. рублей больше, чем за предше-

¹ Омаров О.Ю. Указ соч. С. 31.

² 10 лет автономии ДАССР. С. 90.

³ Там же.

⁴ История Дагестана. В 4-х т. Т. 3. С. 183 - 184.

⁵ ЦГА РД. Ф. 1п. Оп. 13. Д. 390. Л. 42.

ствующее пятилетие.¹

В 1930г. дорожная сеть республики возросла на 81 км и на 34 км были произведены ремонтно-профилактические работы.² Всего в Дагестане за первую пятилетку было построено 893,2 км дорог и капитально отремонтировано 1591 км дорог.³

Нехватка средств, строительной техники, квалифицированной рабочей силы в эти годы не позволяли уделить должное внимание строительству шоссейных и гравийных дорог. Они составили 7,6% (по Союзу 10%) общей сети дорог, построенных за годы первой пятилетки в Дагестане.⁴

Дорожно-строительные работы в Дагестане во второй пятилетке приобрели новый, еще более широкий размах. За успехи, достигнутые в дорожном строительстве, республика в 1933г. получила переходящее Красное знамя Центрального штаба Всесоюзного соревнования по ликвидации бездорожья, а в 1934г. - переходящее Красное знамя арбитра Всесоюзного соревнования - редакции «Известий».⁵

Во второй пятилетке для дорожного строительства Дагестана было характерно усиление внимания к строительству автомобильных дорог, что было связано с заметным увеличением автомобильного парка республики и повышением его значения во внутриреспубликанских перевозках. Наряду со строительством новых благоустроенных автомобильных дорог, большое внимание уделялось переоборудованию пешеходных и вьючных троп в благоустроенные дороги. Было построено и реконструировано 2253 км дорог и троп, искусственных сооружений (мостов и труб) - 8224 метра.⁶

Ко многим населенным пунктам не только на плоскости, но и в горах был обеспечен беспрепятственный автомобильный проезд. За исключением высокогорных районов - Тляратинского и Цунтинского, все административные центры сельских районов Дагестана были связаны колесными дорогами со столицей республики Махачкалой и железной дорогой.

В третьей пятилетке темпы дорожного строительства в Дагестане продолжали оставаться, как и в предыдущие годы, очень вы-

¹ Там же Ф. р-1240. Оп. 2. Д. 8. Л. 42.; 10 лет автономии ДАССР. С. 90.

² Красный Дагестан. 1932, 6 мая.

³ ЦГА РД. Ф. р-1240. Оп. 2. Д. 8. Л. 29. 41.

⁴ ЦГА РД. Ф. р - 1240. Оп. 2. Д. 8. Л. 39; Транспорт СССР: Итоги за пятьдесят лет и перспективы развития. М., 1967. С. 29.

⁵ История Дагестана. В 4-х т. Т. 3. С. 285.

⁶ Даниялов Г.Д. Указ. соч. С. 220.

сокими. Продолжалась работа по переустройству пешеходных и выючных троп, арубных дорог в колесные автомобильные дороги.

Особенностью третьей пятилетки являлось развертывание дорожно-строительных работ наряду с горными и в плоскостных районах. Это в значительной степени было связано с укреплением экономики колхозов и совхозов равнинных районов и усилением роли автомобильного транспорта на развитие общественного хозяйства и решение социальных проблем.

За три года пятилетки в дорожное строительство Дагестана было вложено свыше 18,5 млн. рублей. Проложено и реконструировано 608 км дорог, 2644 м мостов и труб.¹ Завершилась прокладка автомобильных дорог ко всем центрам административных районов республики.

Общая сеть дорог с 1929г. по 1941г. увеличилась незначительно, всего на 349 км. Однако в эти годы произошли значительные качественные изменения в дорожной сети. Шло неуклонное сокращение естественно-грунтовых дорог и троп. Они перестраивались в автомобильные дороги с каменным покрытием. Общая сеть гравийных дорог и щебеночного шоссе, пригодных для круглогодичного проезда автомобильного транспорта, за этот период увеличилась с 184 до 926 км.

Успехи в развитии дорожного строительства в Дагестане обеспечивали благоприятные условия для становления автомобильного транспорта. Новый вид транспорта призван был обеспечить все возрастающие потребности в перевозке народнохозяйственных грузов внутри республики, вывозе промышленной и сельскохозяйственной продукции, удовлетворить запросы населения в разнообразных товарах, улучшить и расширить работу по обслуживанию быстро увеличивающихся пассажирских перевозок.

В августе 1926г. было открыто пассажирское сообщение по маршруту г. Махачкала - курорт Талги. С ноября 1926г. начато почтово-пассажирское сообщение по маршруту г. Буйнакск - сел. Хаджал - Махи. В 1928г. протяженность почтово-пассажирского автомобильного сообщения в республике составила 150 км.²

По данным на 1 октября 1928г. в Дагестане имелось 28 автомашин (8 грузовиков).³ В этих условиях говорить о какой-либо практической роли автомобильного транспорта в жизни республики

¹ История Дагестана. В 4-х т. Т. 3. С. 312.

² Плановое хозяйство Дагестана. 1928. №10 - 12. С. 73.

³ 10 лет автономии Дагестана. С. 93.

не приходилось.

Наиболее высокими темпами рос автомобильный парк республики во второй и мирных годах третьей пятилеток (1933 - 1940). На начало 1941г. в Дагестане имелось 2343 автомашины, из них 1422 в городах и 921 в сельской местности.¹

Становление и развитие автомобильного транспорта в республике в годы первых пятилеток позволило наладить регулярную перевозку пассажиров.

К началу 1941г. автобусное сообщение имели гг. Махачкала, Хасавюрт и пос. Белиджи. С учетом потребностей социально-экономического развития республики большое внимание уделялось увеличению протяженности междугородних автобусных линий. В 1940г. протяженность автобусных линий составила 174 км, в том числе междугородних - 165 км. Тем не менее, нехватка автобусов в республике сказывалась на интенсивности междугородних автобусных маршрутов, особенно в сельские населенные пункты. Основная часть пассажирооборота падала на внутригородские маршруты. Так, в 1940г. автобусами общего пользования в Дагестане было перевезено 2,6 млн. человек. Подавляющая их часть приходилась на внутригородские маршруты.

В целом за годы предвоенных пятилеток в республике было положено начало организованному автобусному сообщению, достигнуты определенные успехи в увеличении пассажирских перевозок. Тем не менее, это были только первые шаги. К началу войны в Дагестане из-за нехватки автобусов, слабости дорожной сети широкого автобусного сообщения не было.

На этом этапе роль гужевого транспорта в Дагестане снизилась. Однако он продолжал широко использоваться во внутрихозяйственных перевозках грузов в колхозах и совхозах республики.²

В годы предвоенных пятилеток началось становление воздушного транспорта в Дагестане. К концу 1938г. Махачкалинский аэропорт осуществлял следующие полеты: ежедневные до Москвы с остановками в городах Грозный, Орджоникидзе, Минеральные Воды, Ростов – на – Дону, Харьков и Орел. Полет длился 14 часов. Осуществлялись полеты и в города Тбилиси и Баку. На местных внутриобластных линиях строились аэродромы и посадочные площадки.³

¹ Там же. Оп. 22. Д. 630. Л. 4.

² Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Указ. соч. С. 86 – 87.

³ Там же. С. 125.

Подводя итоги развития транспорта Дагестана в 20 - 30-е годы XXв., следует отметить, что в эти десятилетия он получил дальнейшее развитие. Транспортный комплекс оказывал всевозрастающее влияние на развитие народного хозяйства, решение социально - культурных проблем республики.

Нагиева М.К.

ИЗУЧЕНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ДАГЕСТАНА В 30-Е ГОДЫ XX В. ПО ИСТОЧНИКАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РД

Основными источниками исследования при изучении проблем здравоохранения и медицинского обслуживания населения являются документальные материалы Центрального государственного архива РД.

В Фондах ЦГА РД отложилось большое количество документов, использованные нами при изучении вопросов здравоохранения в республике.

В 30-е гг. Дагестан по сравнению с другими республиками Северного Кавказа отставал по линии здравоохранения, для улучшения положения изыскивались специальные средства. Для расширения и строительства новых больниц и амбулаторий, сеть лечебно-профилактических учреждений и бюджет на ее содержание в 1931–1932 гг. увеличился в 2 раза по сравнению с 1929–1930 гг.

В республике было развернуто 11 детских и женских консультаций, 10 малярстанций и 86 различных лечебно-профилактических учреждений, фельдшерских пунктов, спецкабинетов, здравпунктов и т.д.

Несмотря на проводимые мероприятия в сфере здравоохранения на ее развитие сильно влиял недостаток медицинских кадров и особенно работников высшей квалификации.

Недостаточность кадров, особенно из местного населения создавало большие трудности в работе органов здравоохранения на местах. «Сейчас не хватает в ДАССР до 100 врачей и 50 среднего медперсонала и 50 акушерок». Особенности работы в Дагестане приезжих специалистов, какова была лечебная сеть по промышленным предприятиям, по сектору сельского хозяйства, по рыбной промышленности и т.д. все эти и другие вопросы освещаются в Фондах р-23 (Министерство здравоохранения РД), Ф. 1-п (Дагобком

ВКП (б), КПСС), Ф. р-37 (Дагестанский ВЦИК) и других фондах ЦГА РД.

Определенные задачи ставились по расширению медицинского техникума и подготовки в нем главным образом, на 90 % национальных кадров. Интересный материал о деятельности медицинского техникума и об общей подготовке и повышении медицинских кадров в Дагестане можно рассмотреть в Ф. р-168 (Совет Министров ДАССР), 1-п, р-23 и др. Дагестанский медицинский техникум и медполитехникум планировалось реорганизовать. В техникуме было установлено 3 цикла: 1) Акушерский, 2) Медицинских техников, 3) Охрана материнства и младенчества. В выше названных фондах госархива достаточно много содержится сведений по подготовке и переподготовке кадров, повышению квалификации медработников.

В документах Ф. р-168 очень часто встречаются документальные архивы с различной перепиской в основном это письма от медицинского персонала работающих в сельской местности в Наркомздрав ДАССР с просьбой об оказании им помощи в устройстве их быта. В связи с тяжелыми условиями работы и быта, незнанием местных языков, низкой зарплатой, невнимательным отношением к проблемам врачей со стороны райздрава текучесть медицинских кадров оставалась очень высокой. Вновь приезжающие молодые специалисты только что окончившие вузы вынуждены были заботиться о своих условиях жизни и работы сами, что, и приводило к текучести кадров из села, при любом удобном случае они старались уехать из села в город, в крайнем случае, в райцентр.

При изучении этих писем и ответов на них, надо отметить, что республиканские органы власти, Наркомздрав ДАССР относились к ним с особым вниманием и каждое из таких писем брали на заметку. Примером может послужить письмо Наркомздрава ДАССР Полещук в Совнарком ДАССР и всем председателям РИКов «О подготовке помещений для врачей и фельдшерско-акушерских пунктов, квартир для медицинских работников», без чего медкадры не будут направлены в районы. Несмотря на принимаемые положительные меры в решении этих проблем, во многих районах картина оставалась тяжелой. Так, в Каякентском, Касумкентском, Кумторкалинском, Ахтынском, Ахвахском, Акушинском, Тляртинском, Хасавюрте, Дербенте и др. из-за тяжелых условий уехали из республики 16 медицинских работников.

В мае 1927 г. было организовано Дагестанское аптечное управление призванное осуществлять развитие аптечной сети в городе и на селе и оказывать медикаментозную помощь населению.

Из Ф. р-1294 (Дагестанское аптечное управление при СМ ДАССР) нами выявлены документальные материалы отражающие развитие аптечной сети в республике в 1937 и 1939 гг. Так, на начало 1938 г. 17 районных центров республики имелись аптеки, а в 22 районах они отсутствовали. Городская аптечная сеть на 1939 г. состояла из 4 аптек в Махачкале, 3 аптек в Дербенте, 2 аптек в Хасавюрте, 1 в Буйнакске, 4 в рабочих поселках. «В течение 1939 г. были сданы в эксплуатацию 5 новых аптек в райцентрах: ...*, Каякентском, Казбековском, Дахадаевском районах. Таким образом, на 1 января 1940 г. аптечная сеть Дагестанского отделения ГАПу имела 14 городских аптек, 19 районных и 2 сельские, всего – 35.

Что касается подготовки и переподготовки кадров, то за период с 1 ноября по 31 декабря 1939 г. Дагестанское отделение ГАПу провело курсы по подготовке и переподготовке фасовщиц, по программе Московского горотделения ГАПу, было выпущено 13 человек. Одну работницу районной аптеки, имеющую 4-летний стаж ассистентской работы и 7-летнее образование отправили на годовичные курсы в Ростов для получения звания помощника провизора. Для подготовки кадров из местных национальностей и закрепления их за Дагестанским отделением, студенты направлялись в Бакинскую и Ленинградскую фармацевтические школы.

Определенное место в фондах ЦГА РД (Ф. р-23, р-37) предоставлено освещению темы культсанштурма в республике. На Вседагестанском съезде по культстроительству были подведены итоги первого этапа работы по культурно-санитарному штурму. Было проведено 4,467 бесед и лекций среди населения, сделано 5023 санитарных обследований. Заключено 336 договоров на оздоровительные мероприятия, организовано 629 санитарных комиссий. Проведено 15 субботников и т.д.

В 20–30-е гг. в Дагестане были сделаны первые серьезные шаги по подготовке национальных кадров высшей и средней квалификации. Десятки представителей молодежи направлялись в высшие и средние специальные учебные заведения центральных городов России, в самой республике также была создана сеть средних специальных учебных заведений. Широкое распространение получила

* Неразборчиво в документе

отправка за пределы республики в вузы для повышения квалификации и переподготовки кадров.

В 1928–1930 гг. в Дагестанском медицинском техникуме училось 72 человека, окончило его 30, а в 1931 г. контингент учащихся составил уже 220 человек с выпуском 44 средних медицинских работника.

Однако, несмотря на проводимые мероприятия в этой сфере остро ощущался дефицит квалифицированных медицинских кадров. Удовлетворить острую потребность республики во врачах, не имея у себя соответствующего высшего медицинского учебного заведения для подготовки своих национальных кадров, не представлялось возможным. В связи с этим 14 апреля 1932 г. Совнарком ДАССР принял решение об открытии в Дагестане медицинского института. Организатором и первым директором медицинского института был Нарком здравоохранения ДАССР М.Ю. Нахибашев. Для организации института по просьбе Дагестанского правительства был командирован профессор кафедры экспериментальной и социальной гигиены Азербайджанского государственного медицинского института Омар Алиевич Байрашевский. Интересные сведения об открытии Дагестанского медицинского института можно извлечь из Ф. р-512, Ф. 1-п.

Дагестанский медицинский институт занимался подготовкой медицинских кадров не только для своей республики, но и для национальных областей и районов Северного Кавказа. Укомплектование вуза происходило через Наркомздрав путем разверстки в национальные области и районы.

Представление о национальном составе учащихся и профессорско-преподавательского состава мединститута, о количестве обучающихся в институте, о создании и работе кафедр, о создании материально-бытовых условий для приезжих преподавателей и ряд других вопросов можно выявить из документов Фонда р-512 (Дагестанский медицинский институт Наркомздрава ДАССР).

В отчете профессора О. Байрашевского «К первому пятилетию существования Дагестанского мединститута (1932–1937 гг.)»¹ можно обнаружить очень весомые предпосылки к возникновению в республике мединститута. Первые годы работы, трудности и успехи, сопровождающиеся на пути его создания.

К концу своего пятилетия Дагестанский мединститут являлся

¹ ЦГА РД. Ф. р-512. Оп. 16. Д. 52. ЛЛ. 1-13.

уже самым крупным учебным заведением на Северном Кавказе, наиболее богато оснащенным учебным и научным оборудованием и наилучшим образом, укомплектованным профессорско-преподавательским составом. К 1940 г. мединститут имел 31 кафедру, в которых работали 9 профессоров, 22 доцента и кандидата наук.

У истоков открытия вуза стояли такие маститые ученые профессора приехавший из разных городов страны О.А. Байрашевский, Х.О. Булач, Г.П. Руднев, И.Н. Пикуль, М.С. Доброхотов, В.А. Чудносветов, Н.И. Одноралов, А.В. Россов и др.

Первый выпуск мединститута состоял из 83 молодых врача, успешно преодолевших учебные и бытовые трудности организационного периода молодого вуза. «Они изучили, не отступая от установленных центром планов и программ, все положенные медицинские дисциплины. Кроме того, они получили во время производственной и летней практики и на добавочном специальном курсе паразитологии и тропических болезней необходимые сведения из области краевой патологии, в особенности по борьбе с малярией, бруцеллезом, паразитарными болезнями и т.д., хорошо изучили местные условия труда и быта коренного горского населения...». Постепенно развертывалась научно-исследовательская работа кафедр. По плану 1937 г. в разработке находилось 110 тем. Многие из этих работ посвящены были актуальным проблемам краевого здравоохранения: малярии, бруцеллезу, бытовым болезням, развитию курортного дела в ДАССР, богатой мощными бальнеологическими и климатолечебными ресурсами и т.д.

Открытие медицинского института явилось не только базой по подготовке высококвалифицированных медицинских кадров, но и научным и практическим центром здравоохранения Дагестана.

В 1933 г. в Дагестане была организована научная ассоциация врачей, с октября 1933 г. по март 1935 г. ею было проведено 15 заседаний, на которых были обсуждены 21 доклад и заслушаны различные информации по клинической медицине. В дальнейшем, приняв Устав научного медицинского общества Наркомздрава РСФСР, ассоциация врачей стала называться Дагестанским научно-медицинским обществом. Из представленного отчета «О деятельности Дагестанского научного медицинского общества»¹ можно проследить всю историю организации общества. В отчете сказано, что «...медицинское общество существовало с 1923 г., в начале в

¹ ЦГА РД. Ф. р-512. Оп. 16. Д. 72. ЛЛ. 1-3.

Буйнакске, а затем в Махачкале. Заседания проходили крайне редко, в работе общества активное участие принимали врачи Израилов, Сакк, Насибов, Казаров и др., но никаких письменных следов в виде протоколов этих заседаний не сохранилось». В состав НАВ входило 40 научных работников, под председательством профессора О. Байрашевского. 11 августа 1934 г. по инициативе и при активном участии О. Байрашевского в Дербенте был открыт филиал общества в составе 18 человек, а затем в Буйнакске и Хасавюрте. В 1936 г. в обществе состояло – 85 человек, в 1937 г. – 127, в 1938 – 123, в 1939 – 103. Всего за период с 1933 по 1939 гг. было проведено 99 заседаний, сделано 174 доклада, 21 информация о научных съездах и 249 выступлений.

Дагестанское научно-медицинское общество сыграло важную роль в деле улучшения подготовки научных кадров и развития здравоохранения в республике.

Наркомздрав ДАССР, республиканские органы власти большое внимание уделяли вопросам охраны материнства и младенчества. Важным и ответственным направлением здравоохранения республики в довоенные годы являлось лечебно-профилактическое обслуживание детей и матерей. Медицинское обслуживание детей в Дагестане до 1927 г. осуществлялось врачами общего профиля. Первые врачи-педиатры появились в 1927 г. их было двое, но к концу 1940 г. их достигло – 100.

В городах и аулах Дагестана увеличилось число учреждений по охране материнства и младенчества. К 1927 г. Домов матери и ребенка было 6, из них 4 открыты в селениях Чох, Леваши, Орта-сталь и Червленая, были открыты Дом матери и ребенка в Махачкале и 8 женский консультаций.

В соответствии с Постановлением ЦИКа и СНК СССР от 27/6 - 36 г. и СНК РСФСР от 13/07 – 36 г.¹ Совнарком ДАССР постановил обязать Наркомздрав ДАССР осуществить в короткие сроки программу развертывания строительства родильных домов и детских яслей. В ряде документов госархива встречаются статистические сведения о росте детских лечебных учреждений и родильных домов, о количестве бюджетных роддомов в сельской местности Дагестана².

В 30-е г. продолжала проводиться большая работа по борьбе с

¹ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 16. Д. 69. ЛЛ. 27-29.

² ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 17. Д. 80. Л. 7; Д. 48. ЛЛ. 46-48, Д. 64. ЛЛ. 78-79, 82-83,

еще не изжившими себя острозаразными и социальными болезнями (тиф, малярия, трахома и др.). В 1937 г. было принято постановление Совнаркома ДАССР «Об увеличении противоэпидемического фонда по Наркомздраву ДАССР». В нем говорилось «Об открытии временного заразного стационара в Махачкале на 60 коек в связи с появлением в городе и некоторых районах эпидемических вспышек скарлатины, дифтерии и брюшного тифа, а также об утверждении ассигнований на противоэпидемические мероприятия по республиканскому бюджету здравоохранения в сумме 150 тыс. руб.».

В постановлении бюро Дагобкома ВКП (б) «Об эпидемических заболеваниях в ДАССР» 1939 г.¹ отмечены районы, где произошли эпидемические вспышки брюшного тифа: Унцукульский, Гунибский, Акушинский, Дахадаевский, сыпного тифа в Дербентском, Хасавюртовском, Гунибском и Кумторкалинском районах, отмечены недостатки в работе Наркомздрава, Санитарно-бактериологического института, в постановительной части документа перечисляются те меры, которые срочно должен был принять Наркомздрав ДАССР необходимые для улучшения ситуации в ликвидации эпидемических заболеваний².

Надо отметить, что в 30-е гг. в Дагестане продолжалось широкое распространение малярии, ежегодно уносившая жизнь многих дагестанцев. Необходимо было принять срочные меры по ликвидации этого опасного заболевания, распространившееся почти по всему Дагестану. Таким научным учреждением был созданный в 1928 г. Тропический институт, явившийся центром научным и практическим по борьбе с малярией, он руководил работой всех малярийных станций и отрядов республики. В ЦГА РД есть специальный Фонд р-1190 (Тропический институт Наркомздрава ДАССР), в котором хранятся документы о деятельности Тропического института.

Из сведений «О структуре и задачах научно-исследовательского Тропического института по борьбе с малярией»³ определяются основные задачи института: это научная организация и руководство по борьбе с малярией в республике, борьба с глистными заболеваниями и амёбной дизентерией и др. инфекциями субтропических стран, встречающиеся в Дагестане.

Институтом проводилась также научно-исследовательская ра-

¹ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 19. Д. 117. ЛЛ. 81-82.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4661. ЛЛ. 7-10, Д. 4658. Л. 78.

³ ЦГА РД. Ф. р-471. Оп. 1. Д. 56. Л. 10; Наука и высшая школа в Дагестане. 1918– июнь 1941 гг.». Документы и материалы. Т. 1. Махачкала, 2003. С. 237–238.

бота. Так, активно изучалась 1) Эпидемиология малярии в условиях Дагестана, 2) водный фактор и правильная организация осушительных гидротехнических и мелиоративных работ, 3) Изучение амебной дизентерии в Дагестане и проведение экспериментальных работ по дифференцировке патогенных и непатогенных видов амеб, 4) Глистные инвазии в Дагестане, экспериментальные работы по изучению токсического действия глист на микроорганизм, 5) Изучение действия новых химиотерапевтических препаратов при лечении малярии, 6) Серологическая диагностика малярии¹.

Институт находился в ведении Наркомздрава ДАССР. От него и от Тропического института им. Профессора Марциновского в г. Москве он получал руководящие указания по работе.

С 1935 по 1938 гг. Тропическому институту удалось привести в порядок всю сеть противомаларийных учреждений, наладить их хозяйственную жизнь. Оперативную работу институт вел огромную. В его ведение входило финансирование маларийных станций, пунктов, отрядов, бригад, рассылка пологов, марли, хинина и прочие хозяйственные дела. Все это отражалось на работе самого института, как научно-исследовательского учреждения, тем не менее, за последние 5 лет (1935–1939 гг.) им было выпущено около 50 научных работ².

В отчете директора Тропического института И.Н. Пикуля отмечено, что научных сотрудников института было – 9. Институт систематически занимался подготовкой кадров. В 1939 г. им было подготовлено на курсах малариологов 9 врачей, 40 фельдшеров, 11 лаборантов-микроскопистов. Кроме того, прошли специальную подготовку при гельминтологическом отделении 2 врача, 6 лаборантов гельминтологических пунктов и 20 лаборантов общеобразовательного типа³.

Тропический институт в 1940 г. состоял из 8 отделов: 1) Эпидемиологический, 2) энтомологический, 3) протозойный, 4) гельминтологический, 5) клинический, 6) подсобное учреждение – оптическая мастерская, 7) животник, 8) инспектарий. К каждому отделу дается краткое описание, штат работников каждого из отделов, а также имеются выводы⁴.

В 1934 г. в Дагестане был организован санитарно-

¹ Там же.

² ЦГА РД. Ф. р-1190. Оп. 2. Д. 13. ЛЛ. 1-7. Д. 17. ЛЛ. 264-265.

³ Там же. Д. 19. Л. 134 и об.

⁴ ЦГА РД. Ф. р-1190. Оп. 2. Д. 17. ЛЛ. 264-265.

бактериологический институт, начавший свою работу после реорганизации Центральной химико-бактериологической лаборатории.

Санитарно-бактериологический институт являлся научно-практическим учреждением Наркомздрава ДАССР и имел основные задачи:

а) научно-исследовательскую и научно-практическую разработку вопросов микробиологии, эпидемиологии и гигиены по преимуществу и применительно к нуждам республики; б) систематическое изучение санитарного и эпидемического состояния республики, путем проведения соответствующих обследований, экспедиций, обработки статистических материалов и т.д.; в) содействие организации, объявление и руководство деятельностью периферических санитарно-бактериологических лабораторий и оказания практической помощи в их работе; г) подготовку и усовершенствование санитарного, эпидемиологического и лабораторного персонала путем организации курсов, предоставления рабочих мест и пр.; д) производство всякого рода анализов: санитарно-химических, бактериологических, серологических и наиболее сложных клинко-диагностических; е) выполнение специальных заданий Наркомздрава ДАССР.

В состав Института входили отделы: а) санитарно-гигиенический с подотделами: пищевым и санитарным; б) эпидемиологический; в) бактериологический¹.

В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 31 декабря 1940 г. за № 2201 Дагестанский Тропический и Санитарно-бактериологический институты были объединены в Институт эпидемиологии, микробиологии и медицинской патологии².

В январе 1941 г. выходит постановление СНК ДАССР «Об объединении Дагестанского Тропического и Химико-бактериологического институтов»³. Согласно этого постановления необходимо было в течение трех дней представить в Совнарком ДАССР кандидатуру директора института, не позднее 12 февраля завершить объединение институтов, а также разработать положение об институте и научную тематику, согласовав с Наркомздравом РСФСР.

¹ ЦГА РД. Ф. р-471. Оп. 1. Д. 56. Л. 10; Наука и высшая школа в Дагестане. 1918– июнь 1941 гг.». Документы и материалы. Т. 1. Махачкала, 2003. С. 237–238.

² ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 21. Д. 88. Л. 24.

³ Ф. р-168. Оп. 21. Д. 88. Л. 24.

Уже в феврале 1941 г. назначенный директор созданного института эпидемиологии, микробиологии и медицинской паразитологии И. Пикуль представил отчет «О противомалырийной работе с 1/1 до 15/II -41 г.»¹. В представленном отчете была широко отражена работа малярийных станций, которые проводили обследование населения на предмет выявления больных малярией и составления списков для противорецидивной хинизации. По отчетным материалам, поступивших из 4-х районов обследовано было 6,844 человека, из которых больных было выявлено – 203. Определенное место в отчете было уделено подготовке кадров. Так, курсы для врачей планировалось организовать 5 февраля на 25 человек, а с 17 февраля были организованы 2-месячные курсы маляриологов для участковых фельдшеров на 13 человек. Избербашская малярийная станция, согласно документу, была полностью укомплектована врачами.

Среди материалов госархива можно обнаружить много сведений освещающие вопросы курортного строительства в республике, это и постановления, письма, акты и др. документы, нами изучена лишь малая их часть, но и при их рассмотрении складывается общая картина развития курортного дела в Дагестане. Весной 1933 г. в Дагестане была организована экспедиция Института курортологии под руководством проф. В.А. Александрова. В мае-июне этого же года были проведены научные исследования и анализы минеральных вод и климатических особенностей Талги, Рычал-Су, Гуниба, а также территории центрального и северного Дагестана. В постановлении Совнаркома ДАССР «Об улучшении и развитии курортного дела»², перечислены предложения к Наркомзему, Наркомздраву, Дагкурорту по курорту Талги, Рычал-Су, Гунибу для улучшения их работы. Среди предложений это отведение земель курортом Рычал-Су и Гуниб, организация туристических баз маршрутов к 1934 г. и т.д. и выделено особо: «Поручить Дагестанскому Госиздату издать труды экспедиции в виде отдельного тома, снабженного иллюстрациями в количестве 300 экземпляров».

Так, при изучении Справки о степени выполнения решения бюро обкома ВКП (б) от 7/1 -40 г. «О состоянии курортов и подготовке к сезону 1940 г.», мы видим, что не все принятые предложения по улучшению работы курортов претворяются в жизнь. В справке перечислены некоторые недочеты, среди них: «1) Строи-

¹ Там же. Л. 164.

² ЦГА РД. Ф. р-23. Оп. 27. Д. 10. ЛЛ. 37-38, Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2485. Л. 30 и об.

тельство 2-го санаторного корпуса в Талгах не закончено из-за отсутствия 40 тонн цемента, окончание реорганизации тубсанатория в Гунибе, Наркомздравом передано заводу № 182, который тоже не закончил реорганизацию и начать эксплуатацию санаториев предполагается уже в 1941 г., 3) Ванное здание курорта Талги еще не пущено в эксплуатацию, 4) Врачебные пункты при лечебных источниках Ахты, Миатли, Каякент и Кумторкала не открыты, из-за отсутствия кадров, 6) Строительство санатория в Буйнакске еще не закончено, из-за отсутствия стройматериалов и т.д. Совнаркомом ДАССР в своем постановлении, вышедшее в 1940 г. «О мерах по детскому костготуберкулезному диспансеру», также отмечается неудовлетворительное состояние указанного санатория и в постановительной части документа перечисляется ряд мер направленных на улучшение работы санатория¹.

Несмотря на меры принятые органами здравоохранения в сфере подготовки медицинских кадров, острый недостаток в них продолжал еще ощущаться. Это создавало определенные трудности в работе органов здравоохранения, особенно в сельской местности. В свете этого в январе 1941 г. выходит приказ Наркомздрава РСФСР «Об укомплектовании сельских врачебных участков врачами, направленными на постоянную работу из городов или крупных районных центров». В целях выполнения этого постановления в распоряжение Наркомздрава ДАССР из Ростовского медицинского института дополнительно было выделено 7 клинических ординаторов 2 и 3 года обучения на временную работу на сельские врачебные участки².

В работе органов здравоохранения по руководству сельской медицинской сетью в 1940 г. также встречались недостатки, среди которых неудовлетворительное руководство лечебной работой сельских больниц и врачебных амбулаторий, крайне слабое проведение сельскими врачебными участками санитарно-оздоровительных и противоэпидемических мероприятий на селе и т.д. В целях улучшения медицинского обслуживания сельского населения и укрепления сельских врачебных участков в 1941 г. вышел приказ Наркомздрава РСФСР «О мероприятиях по улучшению медицинской помощи сельскому населению в 1941 г.». Обеспечивающий в соответствии с народнохозяйственным планом на 1941 г.,

¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4672. Л. 31, Д. 4529. Л. 16, Ф. р-168. Оп. 19. Д. 117. Д. 79-80.

² ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 19. Д. 116. Л. 37, ЛЛ. 28-29, Л. 76; Ф. р. -23. Оп. 34. Д. 28. ЛЛ. 25-28.

прирост медико-санитарной сети в сельских местностях¹. Согласно этого приказа было выделено внелимитных затрат на проведение ремонта квартир сельских врачей по Дагестанской АССР – 87 тыс. руб. и на приобретение транспорта для сельских врачебных участков по ДАССР – 30 тыс. руб. Направлено на курсы по усовершенствованию и специализации сельских участковых врачей – 9 человек и ряд других мероприятий.

В вышеперечисленных фондах государственного архива РД встречаются документальные источники, это приказы Наркомздрава ДАССР о наказании врачей направленных на временную работу в сельские врачебные участки, но отказавшиеся по тем или иным причинам от этих поездок оставшись работать в различных лечебных учреждениях города. При изучении этих документов, видно, что наказание за это было очень серьезным, «от снятия с работы и привлечения к уголовной ответственности как за отказ от работы». К этому вопросу органы здравоохранения ДАССР подходили очень серьезно и со всей ответственностью, ведь это был период начала Великой Отечественной войны, и вопрос с медицинскими кадрами в республике оставался острым².

Изучение опубликованных документальных источников Центрального государственного архива Республики Дагестан позволяют нам более полноценно воссоздать объективную картину развития здравоохранения и медицинского обслуживания населения 1930-е годы.

¹ Там же. Ф. р-23. Оп. 34. Д. 28. ЛЛ. 59-81.

² ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5013. Л. 179.

*Разаков Р. Ч.-М.
Качаева М. Ю.*

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ В ДАГЕСТАНЕ В 1917 – 1918 ГОДЫ

В феврале 1917 года в России свершилась буржуазно-демократическая революция. В результате было свергнуто царское самодержавие, угнетавшее в течение длительного времени народы Дагестана и других национальных окраин и областей Российской истории. Однако, Временное правительство, заменившее царское, не изменило существенным образом положения Дагестана и других национальных окраин, областей. Место царского губернатора занял комиссар Временного правительства, а рядом с ним- местная буржуазия аристократия. В Темир-хан-Шуре был создан Областной исполнительный комитет. Возникли также Мусульманский комитет в Петровске, Милликомитет, отражавшие в основном интересы буржуазии, помещиков и состоявшие преимущественно из их представителей.

Все эти учреждения были ликвидированы в ходе социалистической революции, начатой в Петрограде 25 октября 1917 г. Победившая в центре России Октябрьская революция, исторические решения II, III Всероссийских съездов Советов не могли не вдохновить народы Дагестана в их борьбе за освобождение от национально-колониального гнета со стороны русской буржуазии, эксплуатации со стороны местных феодалов, местной буржуазии.

Гражданская война, развернувшаяся в Дагестане после октябрьского переворота 1917 года сопровождалась иностранной интервенцией. Воспользовавшись кризисом, охватившим Россию, правительства иностранных государств пытались осуществить собственные планы. И в этих планах Кавказ играл немаловажную роль. Охваченный гражданской войной Дагестан оказался кроме того, камнем преткновения стран Англо-американских интересов с германо-турецкими.¹

На Кавказе интересы Англии объяснялись тем, что в соответствии с заключенным еще в декабре 1917 года с Францией договора о разделе Советского государства. Кавказ оказался в английской зоне влияния. Что касается германо-турецких интервентов, то немцев привлекала нефть Кавказа, а турки хотели установить свой протекторат².

¹ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Махачкала, 1997. С. 292-294.

² Разаков Ч.-М. Курс лекций по истории Дагестана 1917-1939гг. Махачкала, 2008. С.73.

Развернувшаяся гражданская война представляла собой наиболее острую форму классовой борьбы, характеризовалась исключительным ожесточением и напряжением Советское правительство начало эффективную работу по созданию армии. Коммунисты проводили большую агитационную работу среди трудящихся, а также вернувшихся из фронта солдат и офицеров, обещая возможное и невозможное, с тем, чтобы привлечь их к службе в частях Красной армии. Выпускалась агитационно-массовая литература, листовки, брошюры.

Коммунистическая печать сообщала о силах горской контрреволюции. «Большинство дагестанского офицерства, - писали - «Известия» - эмигрировала в Тифлис и сражаются против бакинских советских войск. Главные силы контрреволюции находятся в горах, в районах Западного Дагестана на левом берегу Сулака из аулов Зубутля, Дылым и Аух. У аула Костека лежащего вблизи Хасавюрта, также находятся сторонники Нажмудина Гоцинского или же святого шейха Узун-Хаджи. Из гор делают налеты на сторонников советской власти. Во главе этих контрреволюционеров стоят кроме вышеотмеченных еще князь Тарковский, Мавраев и многие русские офицеры из Терской области. Гоцинский и представители горского штаба с усердием выполняли приказы горского правительства о развертывании военных действий против Советской власти. В отряды Н. Гоцинского были мобилизованы часть населения Салатавском, Авуховском участках, а также в селениях кумыкской плоскости.

Гоцинскому присоединились в Хасавюртовском округе около 1600 человек. Войска имама пополнялись в основном сторонниками шариатского государства из Дагестана и Чечни. В конце июня 1918 года Н. Гоцинский со своими сторонниками побывал в селениях Чиркей, Андрей-аул, Чир-юрт и ряд других населенных пунктов, но большинство из них, где успели побывать большевики, поддержали Советскую власть и отказались запустить его в свои селения.¹

В мае 1918 года шли военные действия между сторонниками Н. Гоцинского и сторонниками Советской власти во главе с М. Дахадаевым. М. Дахадаеву помогали и Царицинский отряд и другие революционные отряды.

К сожалению, сохранилось мало документов о военных действиях между сторонниками шариата и сторонниками Советской власти. Фактически нет сведений о деятельности и военных опера-

¹ Кашкаев Б.О. Гражданская война в Дагестане 1918-1920 гг. М., 1976. С. 93.

циях Н. Гоцинского и других контрреволюционеров.

В связи с этой обстановкой большевики использовали для влияния на массы горцев духовного деятеля Шейх-уль-ислама Али-Хаджи Акушинского. Это способствовало расколу духовенства. Большевики сумели убедить его в своей правоте.

В июле 1918 года обстановка в Дагестане значительно осложнилась. В Терской области вспыхнул антисоветский мятеж белоказаков, возглавляемый меньшевиком Г. Бичераховым. Английский наймит - полковник Г. Бичерахов, летом 1918 года находившийся в Бакинской губернии, сумел подготовить вторжение из Ирана английских войск в Баку. Власть Бакинского Совнаркома пала в конце июля 1918 года. А Бичерахов направил свои части для захвата Дагестана, Грозного, Астрахани. Наступление началось с юга Дагестана. 2 августа 1918 г. бичераховцы подошли к станции Кизил-Бурун, 3 августа - к Дивичам, 4 августа к Хочмасу¹.

20-23 августа 1918 года советские отряды были разбиты в районе Огни-Мамед-Кала. 23 августа - 3 сентября шли бои в районе Манаса. Большевики мобилизовали все силы для защиты Порт-Петровска. Но Порт-Петровск был окружен плотным кольцом войск Бичерахова, на высотах была установлена артиллерия. 2 сентября в этих условиях делегация областного исполкома подписала с Бичераховым так называемый «деловой контакт». Но этот договор не играл никакой роли. Осажденный с суши и моря 3 сентября 1918 года Порт-Петровск пал. В конце сентября 1918 года Советская власть в Дагестане пала.

В письме брату Бичерахов писал 3 октября 1918 г. «В ближайшее время вопрос Кизляра разрешится. Затем на очереди Грозный». Бои за Грозный вошли в историю как «стодневный бой». Бои шли с 11 августа по 12 ноября. Шесть месяцев находился под осадой Кизляр. В середине сентября 1918 года отряды Советских войск, посланные на помощь защитникам Кизляра, после упорных боев прорвались в осажденный город. В начале сентября сюда прибыл отряд конницы, орудия, автоброневика и обозы с боеприпасами².

Однако вскоре в борьбе за распределение сфер влияния на Кавказе столкнулись интересы Антанты и Германо-турецких интервентов, в которой временно усилилось влияние Турции во внутренние дела в Дагестане.

¹ Эмиров Н. Из истории военной интервенции и гражданской войны в Дагестане. Махачкала, 1972 .С. 18.

² Аликберов Г.А. Революция и гражданская война в Дагестане. Махачкала, 1961 . С. 38.

Как результат в начале ноября в Темир-Хан-Шуре состоялось заседание горского парламента - Союзного совета республики горцев, который формировал новое, представительное правительство Горской республики¹.

Военный диктатор Дагестана Н. Тарковский сложил свои полномочия перед горским правительством. 8 ноября был захвачен Порт-Петровск. Горское правительство официально переименовало его в Шамиль-Калу.

Но туркам вскоре пришлось уйти из Дагестана, так как атоманская Турция и ее старший партнер - кайзеровская Германия были разбиты Антантой и ушли с фронтов империалистической войны. После ухода Германо-турецких интервентов Антанта ввела свои войска в Батуми, Тифлис, Баку, Порт-Петровск. Империализм Антанты оказался не менее хищническим, чем германский. Захватив почти весь бассейн Каспийского моря, англичане повели наступление на Астрахань, дабы помочь Деникину соединиться с Колчаком².

Осень 1919 года для Советской республики создалось критическое положение: Деникин захватив Орел, ринулся в Москву.

20 января 1919 года в Темир-Хан-Шуре состоялось открытие Горского парламента. Председателем Горского парламента был избран З. Темирханов. А 22 января Кавказский крайком РКП(б) в связи с переходом армии Деникина в наступление выступил с обращением к партийным организациям Терской области с призывом мобилизовать все силы на борьбу с врагами.

Парламент Горского правительства был к тому времени расколот на две группировки: сторонников и противников деникинского вторжения в Дагестан. Антиденикински настроенная часть парламента - Шейх-уль-ислам Али-Хаджи Акушинский, шейх Узун-Хаджи-Салтынский и другие их сторонники были готовы даже пойти на призыв народных масс к борьбе против занятия Деникиным Дагестана. 19 мая 1919 года деникинское командование направило в Дагестан свои войска, и 20 мая уже деникинские конные казачьи отряды вступили в города Порт-Петровск и Дербент³.

Вступив в Дагестан деникинцы разогнали «горский парламента», политическая власть официально перешла к военному дикта-

¹ Кашкаев Б.О. Вечен в сердце народа. Махачкала, 1987. С. 125.

² Кашкаев Б.О. Гражданская война в Дагестане 1918-1920 гг.. М., 1976 . С.152-153.

³ Кашкаев Б.О. Гражданская война в Дагестане 1918-1920 гг.. М., 1976 . С.152-153.

тору генералу Халилову. В Порт-Петровске стояли деникинские военные корабли - «Карс», «Ардагар», а также сухопутные силы в количестве более четыре тысяч штыков и сабель.

После начала действий Добровольческой армии представители духовенства обратились с воззванием к мусульманам Северного Кавказа такого характера: «Основываясь на священном Коране и на точном мусульманском толковании религиозных законов, указанных в Шариате, объявляется открыто, что учение большевиков с их идеей о коммунизме и интернационализме противно Шариату, и сами большевики, как враги всякой религии, особенно вредны для мусульманства, а потому мусульманское духовенство должно открыто, всенародно об этом кричать и объявлять. Почему? Да потому, что Шариат признает собственность и требует законности брака (Исках), а большевизм, как раз наоборот, отрицает частную собственность (коммунизм), и отрицает брак, освященный религией, объявляя о своем интернационализме, т.е. об отсутствии семьи, фамилии, рода, племени и нации, как раз все то, что признается нашей религией»¹.

Летом 1919 года Деникин на которого были возложены функции «Верховного командующего вооруженными силами России», захватив Северный Кавказ, Дон, Крым, часть Украины, начал дальнейшее наступление - на Царицын, затем на Москву. Ленин обратился к народу - «Все на борьбу с Деникиным!»².

15 июня 1919 г. приказом Временного правительства Дагестана Шейх-уль-ислам Али-Хаджи-Акушинский был лишен своего звания и вместо него Шейх-уль-исламом был назначен Абдул Басир Мустафаев.

Антанта поддерживала карательные меры деникинских белогвардейцев в Дагестане. Каждый новый шаг деникинцев и их ставленников вызывал бурю негодования горцев. В каждом селении были созданы специальные комиссии по организации восстания против Деникина.

Начало антиденикинского восстания относится к моменту наступления на Левашу партизанских отрядов Цудахарского и Ходжалмахинского участков Даргинского округа. Первоначальные военные действия происходили в мекегинском, левашинском и ходжалмахинском направлениях³.

¹ «Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана 1917-1918 гг.», «Горская республика 1918-1920 гг.». Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 210.

² Мустафаев Х. Воспоминания партизан. Махачкала, 1960 г. С. 38.

³ Борьба за власть Советов в Дагестане. Сборник воспоминаний участников. Махачкала, 1957. С. 168.

3 октября 1919 г. повстанческие части начали наступление на Темир-Хан-Шуру и с трех сторон осадили город. Бои продолжались две недели, но потерпев поражение, повстанцы отступили к Кизлярскому перевалу.

К концу сентября восстание распространилось на всю область и приняло общенародный характер. Но на этом, попытка освобождения Дагестана в целом окончилась неудачей.

В начале января 1920 года армия Деникина все еще была огромной и боеспособной.

К концу февраля 1920 года Красная Армия перешла в наступление по всему фронту. 10-я и 11-я армии успешно форсировали Маньч. 1-я конная под командованием С.М. Буденова, уничтожив отборные части деникинцев заняли средний Егорлык и Белую Глину.

30 марта части 11-ой армии, руководимые Г.К. Орджоникидзе, вместе с партизанами вступили в Порт-Петровск и тем самым завершили освобождение Дагестана от армии Деникина. Здесь установилась Советская власть¹.

Последним этапом гражданской войны в Дагестане можно считать период с сентября 1920 г. по май 1921 г. когда против Советской власти объединились все антибольшевистские силы во главе с имамом Гоцинским. Из-за границы должен был приехать внук Шамиля Саид-Бек. Многотысячное восстание вылилось в настоящую войну.

Ядро армии Н. Гоцинского было сформировано на территории соседней Грузии, но при вступлении войск имама и полковника Алиханова в Дагестан к ним примкнули тысячи горцев. К сентябрю 1920 года восстание охватило Андийский, Аварский, Гунибский, Даргинский и Кази-Кумухские округа, то есть почти половину территории Дагестана².

В октябре 1920 года на помощь осажденным гарнизонам крепостей из Баку были посланы части 11-1 Красной Армии. Вместе с партизанами отряда Кара-Караева и других в конце месяца им удалось снять осаду Гуниба и отбить Хунзах. Жаркие бои разгорелись в Араканском ущелье, у аулов Гергебиль, Аймони. Восстание перекинулось на чеченские земли. Но силы были не равны, и к весне 1921 года оно было жестоко подавлено частями Красной Армии³.

¹ Разгон и Мельнич. Борьба за власть Советов в Дагестане 1917-1921 гг. Махачкала, 1945 . С. 134.

² Аликберов Г.А. Революция и Гражданская война в Дагестане. Махачкала, 1961. С. 125.

³ История Дагестана. Т. 3. Махачкала, 1968. С. 31-32.

*Качаева М. Ю.
Разаков Р. Ч.-М.*

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ДАССР

С момента установления Советской власти в Дагестане, немедленно были приняты меры по решению вопросов государственного устройства народов Дагестана.

Для рассмотрения вопроса о создании советской государственности дагестанских народов 13 ноября 1920 г. был созван съезд народов Дагестана. На съезде присутствовало более 300 делегатов, представителей всех народностей Дагестана, избранных свободно население/и. На съезде выступали представители народов Дагестана, которые одобрили предложения об объявлении автономии Дагестана.

На съезде выступил представитель правительства России, наркомнац И.В. Сталин. В своем докладе он заявил следующее:

«Дагестан должен управляться согласно своим особенностям, своему быту и обычаям». Докладчик признал неверными слухи, что Советская власть запрещает шариат. "Советское правительство считает шариат таким же правомочным, обычным правом, какое имеется у других народов" 22 Дагестанский народ по своему желанию может сохранить свои законы и обычаи; каждый народ имеет полное право управляться на основании своих законов и, Советское правительство имеет определенную цель - выделить из среды местных работников честных и преданных людей, любящих свой народ, и доверить им все органы управления Дагестаном.

Однако действие применявшихся веками в Дагестане шариатских норм и адата через несколько лет (в 1927г.) было прекращено; объявленные на съезде принципы демократии, национально-государственного устройства систематически нарушались. Съезд одобрил автономию Дагестана и принял следующую резолюцию: Съезд заявляет, что с потоков пролитой крови в борьбе с врагами свободы и революции, оросивших союз с рудовым народом РОССИИ, с этого момента вырастают в вечные, мощные, неразрывные узы братства и взаимной солидарности навесь долгий путь борьбы и победного творчества новой жизни.

Съезды бедноты, председателей местных ревкомов, работников „светских органов поддержали Декларацию об автономии Дагестана. До созыва Учредительного съезда Советов вся полнота власти в ДССР принадлежала Революционному комитету ДССР.

Вседагестанский учредительный съезд Советов состоялся в

начале декабря 1921 года. На съезде было 233 делегата с решающим голосом, 'в том числе: рабочих - 83) крестьян -94, интеллигентов - 56, дагестанцев - 148 (69 процентов), русских - 46, евреев - 11, представителей других национальностей – 28. 5 декабря 1921 г съезд утвердил проект Конституции «Дагестанской АССР». Эта Конституция явилась первым в истории Дагестана Основным законом его на закрепила основы правового положения Республики, ее суверенные и другие права.

Прежде всего Дагестан объявлялся Республикой Советов рабочих, крестьянских, батрацких, красноармейских и матросских депутатов. Это означало, что Дагестан объявлялся государством с республиканской формой правления. ДАССР, согласно Конституции, являлась автономной и в качестве таковой входила в состав РСФСР смысл автономности состоял в том, что ДАССР, как государство, осуществляла государственную власть самостоятельно, но не по всем вопросам, а вне пределов прав, отнесенных к ведению РСФСР, поскольку ДАССР находилась в составе РСФСР.

Согласно Конституции территория ДАССР охватывала бывшую Дагестанскую область и Хасавюртовский округ Терской области. Республика состояла из 10 округов: Аварского Андийского, Темир-Хан-Шурина, Гунибского, Даргинского, Казикумухского, Кайтагского, Табасаранского, Кюринского, Самурского и Хасавюртовского; Каспийского побережья Дагестана с его рыболовным районом, с городами Махачкала, Дербент и их районами.

Было ликвидировано произведенное царским самодержавием произвольное деление территории Дагестана на две части – Дагестанскую область и Терскую область.

Что касается дагестанских территорий, которые были разделены по различным административно-территориальным единицам и оказались после революции в составе Азербайджана, Грузии и пограничных областей РСФСР, то съезд принял специальную резолюцию относительно этих территорий: «Вседагестанский съезд предлагает будущему ЦИК ускорить разрешение вопроса о границах с Азербайджаном, Грузией, Горреспубликой и пограничными областями РСФСР, дабы присоединить Дагестанской АССР территории, ранее входившие в состав Дагестана и тесно связанные с ним экономическими условиями, бытовыми, этнографическими и другими признаками и тем облегчить испытываемые беднотой пограничных округов затруднения». Это резолюция осталась невыполненной, и бывшие дагестанские территории, населенные лезгинами, аварцами, ногайцами, кумыками, лакцами, остались за пределами

Республики Дагестан.

Законы СССР и РСФСР, согласно Конституции, считались обязательными на территории ДАССР.

Законы СССР и РСФСР, согласно Конституции, считались обязательными на территории ДАССР, т.е. ни при каких условиях Республика не имела права приостановить действие общесоюзных и федеральных законов, опротестовать их, хотя бы нарушались права Республики и ущемлялись интересы населяющих ее народов.

Большая часть полномочий, относящихся по Конституции к ведению Республики, выражалась в руководстве, управлении различными отраслями государственного, хозяйственного асоциально-культурного строительства. К ведению Республики было отнесено руководство жилищным и коммунальным хозяйством, жилищным строительством и благоустройством городов, других населенных пунктов; местным транспортом и местной связью; здравоохранением; социальным обеспечением; начальным и средним образованием культурно-просветительными и научными организациями и учреждениями Республики; порядком пользования землей, недрами, лесами, водами в соответствии с законодательством СССР и РСФСР; управление промышленными, сельскохозяйственными, торговыми предприятиями и организациями республиканского подчинения; руководство местной промышленностью.

Наиболее важные промышленные и другие предприятия подчинялись органам СССР и РСФСР. Права Республики в отношении этих предприятий заключались в "контроле и наблюдении" за их состоянием и управлением. По существу же, это право Республики носило в основном формальный характер, "Контроль и наблюдение за делом высшего образования", предусмотренные Конституцией, также были формальны.

*Разаков Р.Ч.-М.
Качаева М.Ю.*

К ВОПРОСУ О НЕЗАВИСИМОСТИ ГОРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В апреле 1918 года «Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана» выступил с обращением к ряду государств Европы с просьбой о признании правительства Горской Республики. Это объявление было сообщено в Константинополь, Вену, Берлин и Софию. "Народы Кавказа и Дагестана, в первые дни русской

революции почувствовали необходимость образовать политический союз, чтобы добиться общими усилиями максимума политических и социальных благ", - сообщается в письме Сербского правительства генералу Фон-Лоссову, представителю германской делегации на Батумской конференции. В свою очередь немецкий генерал поставил вопрос перед "Союзом..." об образовании Горской республики для последующего признания ее участниками конференции.¹

Из телеграммы Главнокомандующего Кавказским фронтом турецкой Армии Вехиб - Махмуд - паши:

«... Северный Кавказ объявил свою независимость и ратифицировал ее. Перед Императорским правительством и другими державами. Делегаты Северного Кавказа, находящиеся в Константинополе, выедут в Батум вместе с Оттоманской делегацией и предпримут шаги к объединению их страны с Закавказьем»²

В Батумской международной конференции были представлены делегации Закавказского представительства с одной стороны и с другой - делегация Германского и Оттоманского правительств. На конференцию были допущены представители Кавказа и Дагестана в составе:

- 1) Абдул - Меджида Чермоева - президент правительства,
- 2) Гайдарбека Бамматова - глава делегации, министр иностранных дел республики.
- 3) Зубайра Темирханова - члена Горского правительства.

Надо сказать, что переговоры о признании Горской республики проходили очень тяжело. Для понимания некоторых обстоятельств в этом процессе приведем выдержки из стенограммы Батумской конференции.

А.И. Чхенкели: - Как понимать телеграмму Вехиба - паши? "Северный Кавказ объявил свою независимость и т.д."?

Гайдар Баммат: - Делегация Северного Кавказа и Дагестана ставили себе целью возможность слияния с Закавказским государством. Но для этого, после провозглашения независимости Закавказья, нам было необходимо предварительно заручиться благосклонным отношением держав Четверного Союза к образованию самостоятельного государства на Северном Кавказе, которое, после обнародования своей независимости сделало бы шаги к слиянию с За-

¹ Дугричилов М. Свобода в поисках признания. Политический портрет Гайдара Баммата. // Наш Дагестан. 1995. №176-177. С. 47.

² Дугричилов М. Свобода в поисках признания. Политический портрет Гайдара Баммата. // Наш Дагестан. 1995. №176-177. С. 47.

кавказским государством (...). Оттоманское правительство заверило нас, что принципиально оно отнесется к нашему объявлению независимости, как оно отнеслось к объявлению независимости Закавказья. (...) ¹.

А.И. Чхенкели: - Стало быть, объявление независимости не было в заседании Конфедерации, вопрос о нашем воссоединении не ставился.

Гайдар Бамматов: - Мы не могли предвидеть всех форм возможных опасностей, которые грозили в случае отторжения от России и поэтому не могли детализировать этот вопрос. Сейчас наша твердая воля быть с вами, быть вам полезными. Поэтому представители Дагестанского правительства, о полномочиях которого у вас не возникло сомнения, когда мы с вами вели переговоры в Трапезунде и Тифлисе, были уязвлены, когда увидели, что Закавказское правительство вступает в переговоры с Советами народных Комиссаров. Советом, с которым мы ведем войну.

Р.И. Качазнуни: - Вы говорите, что Северный Кавказ не объявлял независимости и не вошел в Закавказское правительство. В качестве кого же вы будете на Конференции?

Гайдар Баммат: По этому поводу есть аналогичный прецедент. В таком же положении была Украина в Брест-Литовске. У нас есть культурные, экономические и политические интересы и всех данных достаточно, чтобы Турция и Германия пошли на это.

М.Г. Ганджинский: - Вопрос относительно слияния с Закавказьем где будет разрешаться?

Гайдар Баммат: - вопрос о слиянии в смысле выработки форм будущего государственного образования является вопросом внутренним. Принципиально же вопрос о слиянии является международным и необходимо его разрешение в международном масштабе.

А.И. Чхенкели: - Вопрос все в том, что чему предшествует: вопрос воссоединения вопросу о признании или наоборот?

Гайдар Баммат: - Формально - вопрос признания предшествует. Но как хотите Вы, чтобы в столь жизненном вопросе мы действовали так, что, объявив себя независимыми, могли бы не получив гарантии, остаться в беспомощном положении.

М.Г. Ганджинский: - (...) Основной вопрос, то есть отошли ли Северный Кавказ и Дагестан от России, и приняли ли мы их, нужно решить тут же.

¹ Разаков Ч.-М. Истории Дагестана. Махачкала, 2012. С.260.

А.И. Чхенкели: - Закавказье отошло от России, но Северный Кавказ не отошел еще. Раскроем скобки. Внутренними силами нам едва ли преодолеть борьбу на Северном Кавказе. Нужно знать, кто и за что борется, и какое участие примет в этой борьбе Четвертной Союз. Лишь тогда мы будем готовы к воссоединению..¹.

Это был первый дипломатический успех, первый шаг на пути к признанию независимости горского правительства ...²

11мая 1918 года на конференции было объявлено о создании Горской Республики. Декларация независимости Горской республики объявляло: - Народы Кавказа избрали национальное собрание, которое, собравшись в мае сентябре 1917 года, заявило об образовании Союза... и вручило исполнительную власть настоящему правительству, в составе которого имеются и подписавшиеся... Правительство Союза Горцев решило принять следующую резолюцию:

1. Союз Горцев Кавказа решает отделиться от России и образовать независимое государство.

2. Территория нового государства будет иметь своими границами на севере те же самые географические границы, какие имели области и провинции Дагестана, Терека, Ставрополя, Кубани и Черного моря в бывшей Русской Империи, с запада - Черное море, с востока - Каспийское море, на юге - граница, подробности которой будут определены по соглашению с Закавказским правительством.

3. Полномочным делегатам, подписавшимся здесь, поручено довести до сведения всех правительств это решение и продекларировать этим заявлением образование независимого государства - Союз Горцев Кавказа, а посему нижеподписавшиеся заявляют, что от сегодняшнего дня независимое государство Кавказского Союза рассматривает себя закономерно установленным.

Подписи: Абдул Меджид Чермоев
Гайдар Бамматов.³

К данному знаменательному событию, Гайдар Бамматов вспоминает: - "Независимость республики Северного Кавказа бала официально провозглашена и подтверждена и когда Северный Кавказ принял участие в конференции в Батуми, и следуя примеру Закавказских республик, подписали договор о дружбе с Турцией 8

¹ Разаков Ч.-М. Истории Дагестана. Махачкала, 2013.С.273.

² Дугричилов М. «Свобода ...» С. 50.

³ «Союз Объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана» (1917-1918 гг.), «Горская республика» (1918-20 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С.121.

июня 1918 года.¹

Положительным итогом Батумской конференции было заключение Договора об установлении дружеских отношений между императорским Германским правительством и правительством Горской Республики, один из пунктов которого гласит:

«Императорское Германское правительство само признает независимость Республики Горских народов Кавказа и оказывает дипломатическое содействие к признанию этой независимости другими государствами».²

Спустя день после провозглашения Декларации, правительство Горской Республики направило правительству РСФСР о создании Горской Республики и отделении ее от России. Нота была доставлена в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР через германского посла в Москве графа Мирбаха.

В своем протесте от 15 мая 1918 года Советское правительство отказало в признании независимости Горской Республике. Наркоминдел Чичерин мотивируя свой отказ называл Горское правительство "небольшой кучкой авантюристов". Правительство РСФСР считает своим долгом указать, - отмечается в ноте, - что народы и племена Черноморского побережья Кубани, Терека и Дагестана давно уже высказались на своих демократически организованных съездах за неразрывную связь с Российской Федерацией. Против узурпации власти этой кучки, Российская советская власть будет выступать самым решительным образом.³

Однако переговоры между Закавказской и Северокавказской делегациями с одной стороны, и делегацией Германии и Турции - с другой, были сорваны. Германская делегация покинула переговоры под предлогом, что она не имеет авторитета для того, чтобы вести диалог с тремя вновь образованный Закавказскими и Северокавказскими республиками, Только турки возобновили переговоры с Азербайджаном, Грузией и Северным Кавказом, которые вскоре завершились подписанием договоров о дружбе с четырьмя государствами⁴.

Каковы истинные причины столь резких изменений "поведения" Германского правительства?

Германские политические верхи, согласно законам политиче-

¹ Бамматов Гайдар. Кавказ и русская революция. //Наш Дагестан. №№172-173. Махачкала, 1994. С. 36.

² Разаков Ч.-М. Истории Дагестана. Махачкала, 2013.С.275.

³ Союз объединенных горцев... С.124-125.

⁴ Разаков Ч.-М. Истории Дагестана. Махачкала, 2013.С.276.

ских интриг и шантажа, добиваясь от России уступок иного характера, тот час переиграли ситуацию на Батумских переговорах.

Было заявлено, что "Германия не может признать независимости Закавказья до тех пор, пока Россия, не признает этого государства независимым".

Одновременно сообщалось, что "Германское правительство отнесется к вопросу о признании независимости Северного Кавказа и Дагестана совершенно так же, как и к независимости Закавказья".¹

В этой ситуации многие опустили бы руки. Но Горское правительство было настроено решительно в достижении поставленных целей. Именно, благодаря успешной дипломатической деятельности министра иностранных дел правительства - Гайдара Бамматова, "добыты" первые шаги на пути к признанию независимости Горского правительства. К тому же, в июле 1918 года он отправляется к Константинополь, откуда сообщает Чермоеву новые подробности: У Германии состоялось тайное соглашение с Россией, Германия получает свободу действий в Закавказье, отделение признается большевиками взамен невмешательства Германии в вопросы Северного Кавказа.

Бамматову удается встретиться с Великим Визирем, который заявил, что Султан обратил особое внимание на благоприятное решение нашего вопроса. Состоялось встреча в Черкесском комитете и сбор подписей добровольцев - черкесов для защиты интересов Горской Республики после угроз Чичерина. Юсуф Иззет-Паша - обещал перебросить нижние чины и кадровых офицеров с техническими принадлежностями, оружием и боеприпасами в Дагестан для защиты независимости Горской Республики; он также встретился с лидером младотурецкой революции Энвер-Пашой, который пообещал, что Турция неофициально будет посылать в Дагестан оружие и инструкторов (около 3 тыс. человек), а также выделит 150 тысяч рублей для нужд Горской Республики².

Была установлена связь с европейской прессой: отправлены статьи и документы в берлинские газеты, установлены контакты с австрийскими журналистами, через турецкого посланника в Швейцарии установлены деловые отношения со швейцарской прессой.³

¹ «Союз объединенных горцев...» С.124-125.

² Разаков Ч.-М. Истории Дагестана. Махачкала, 2013.С.277.

³ Дугричилов М. Свобода... С.51.

РУССКИЙ ЭТНОС В ДАГЕСТАНЕ В ЗЕРКАЛЕ МИГРАЦИИ

Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Общественно-политические взаимоотношения, миграционные контакты и социально-бытовые связи РД с Краснодарским краем, Ставрополем и Ростовской областью в 1980-2010 гг.»

Проект 12-31-012001

Распад Советского союза породил за собой колоссальные изменения в нашем обществе, результатом которых в том числе явились и миграционные процессы в 1990-2000-е годы.

Миграционный процесс коснулся практически всех дагестанских этносов, многие из которых вынуждены были вернуться на свою историческую родину. В период с 1989 по 2000 гг. эта цифра выросла до 75 тыс. человек. Основную часть миграционного прироста дагестанских народов в 1989-2002 гг. составили даргинцы и лезгины (соответственно 40 и 31%); значительная часть лезгин прибыла в Дагестан из Азербайджана и Казахстана, большая часть даргинцев - из субъектов Южного федерального округа РФ¹.

Но в рамках данной статьи мы хотели сконцентрировать наше внимание на миграционных процессах в среде одного из самых многочисленных по численности народонаселения Дагестана - русского этноса. Еще лет 40 назад русские были расселены почти во всех городах и поселках нашей республики. Каспийск и Кизляр всегда считались городами традиционного проживания русского населения.

В Кизлярском районе, насчитывающем 89 населенных пунктов, русские уже не проживают в 22, в 50 селах их число незначительно, свыше половины населения русские составляют только в 17 населенных пунктах. В Тарумовском районе из 24 населенных пунктов в пяти русские не проживают, в 12 их число незначительно, только в семи населенных пунктах этого района русские составляют более половины населения.

«Резко обострили обстановку совпавшие по времени три обстоятельства: освобождение от ограничений религиозной деятельности (строительство здесь большого количества мечетей, открытие медресе русские рассматривают как исламизацию региона), активизи-

¹ Тазаев М. Миграционные процессы в Республике Дагестан на рубеже XX – XXI вв. // газета «Махачкалинские известия», № 34 от 29.08.2008 г.

зация движения за возрождение казачества, обвальным рост преступности (формирование в ряде случаев криминальных групп по национальному признаку), случаи прямых угроз в адрес русских с целью вытеснения их с должностей и из престижных квартир. Так, в Кизляре только 29% из функционирующих предприятий и организаций возглавляют русские руководители (при удельном весе русских, составляющих в общей численности населения 45%). В Кизлярском районе в сельскохозяйственных организациях осталось лишь 14% русских руководителей (при 23% русского населения)»¹.

Отток русского населения из республики – это очень длительный и болезненный процесс, наибольший расцвет которого наблюдался в сложные для Дагестана 1990-е годы. По официальным данным, только с 1991 по 2002 г. республику покинуло 45 тыс. русских или 27 %, и таким образом их численность сократилась до 120,9 тыс. человек или 4,7 % населения Дагестана².

Темпы роста оттока русских усилились и после начала военных действий в соседней Чечне в 1994 г., а затем и военных событий в августе 1999 г. на территории нашей республике. В СМИ, на митингах отдельными людьми муссировалась информация и высказывались мнения о целесообразности создания Исламской республики в Дагестане и отделение его от России. Из соседней Чеченской республики прибыло большое число этнических дагестанцев – беженцев, которые самовольно захватывали земли в Тарумовском и Кизлярском районах³. Все это самым негативным образом сказалось на миграционном настроении русского населения.

Таким образом, основными причинами миграции в среде русского этноса из Дагестана явилось не только ухудшение экономического положения в республике. В середине 90-х гг. Региональным центром этнополитических исследований при Дагестанском научном центре РАН был проведен социологический опрос среди представителей всех национальностей, где среди причин, обуславливающих отъезд русских из Дагестана 81 % опрошенных указали на небывалый взрыв преступности, а около 60 % - на прямые угрозы в адрес русских, посягательства на их жилье (т.н. «квартирный рэ-

¹ Ильяшенко С.В. О миграционных процессах в Республике Дагестан // Вопросы статистики. № 3. 2003. С. 59; Ибрагимов М.-Р.А. Этнокультурные последствия миграционных процессов в Дагестане. Вторая половина XX – нач. XXI вв. // Вестник ИИАЭ ДНЦ РАН. 2011. № 3. С. 84–96.

² Всероссийская перепись населения 2002 г. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство // Электронный ресурс: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 26.09.2014 г.)

³ Алиева В.Ф. Русское население Дагестана. Махачкала, 2001. С. 44.

кет)», притеснение русских детей в школах¹. То есть в подавляющем большинстве случаев миграция носила вынужденный характер.

Территориальный ареал этнической миграции среди русского населения стала заметна в русских субрегионах Северного Кавказа – в Краснодарском и Ставропольском краях и Ростовской области.

В нынешнем году нами был собран полевой материал среди русских людей на вышеуказанных территориях, в прошлом проживавших в Дагестане. Полученная нами информация свидетельствует и подтверждает те факты, что многие русские покинули пределы республики именно в 90-е гг., главным образом «из-за детей, из-за неуверенности в их будущем»². И, несмотря на ностальгию по Дагестану, «возвращаться туда не торопятся из-за отсутствия спокойствия и нестабильности»³. Среди причин назывались и такие, как «скованность при проявлении своей религиозной принадлежности (ношение в открытую крестика и пр.)»⁴, бытовые причины, когда «соседи говорили: «Мы в Дагестане живем, это наша земля, а вы русские езжайте в Россию»⁵.

Но нельзя не отметить, что вынужденное переселение и оседание русских в Краснодарском, Ставропольском краях тоже вызывает некую межнациональную напряженность. Многие среди респондентов отмечают расхожесть в ментальности людей, отмечая такие отрицательные качества как «грубость, язвительность» местного населения, называя их «притрушенными»⁶. В отношении мигрантов постоянно подчеркивается статус «приезжих», «относятся свысока, могут и напакостить»⁷.

Конечно, на сегодняшний день нельзя не признать, что в республике ведется работа на правительственном уровне по остановке миграционных процессов среди русского населения, отмечая, что это чревато самыми негативными последствиями для Дагестана. Проводятся научные исследования, изучающие нынешнее самочувствие русских в республике. Но, по нашему мнению, совсем остановить «запущенный механизм» не получается.

¹ Русское население Дагестана: социально-экономические, политические и этнические проблемы. Махачкала, 1996. С. 12.

² ПМА, 2014 г. Волгоград (жен.)

³ ПМА, 2014 г. Ростов. Работник представительства РД в РО (57 лет, жен.)

⁴ ПМА, 2014 г. г. Георгиевск, Ставропольский край. (1977 г.р., жен.)

⁵ ПМА, 2014 г. с. Сотниковское Благодарненского района Ставропольского края (60 лет, жен.)

⁶ ПМА, 2014 г. г. Бл агодарный Ставропольского края (67 лет, жен.)

⁷ ПМА, 2014 г. Минераловодского района Ставропольского края (47 лет, жен.)

*Шахбанова М.М.
Лысенко Ю.М.
Мамараяев Р.М.*

СПЕЦИФИКА МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ДАГЕСТАНСКИХ РУССКИХ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)¹

Тип этнической идентичности оказывает огромное влияние на характер межкультурного взаимодействия. При этом необходимо отметить, что от степени выраженности различных уровней этнической идентичности, по типу «нормы», пассивной или деструктивной, напрямую зависит характер этноконтактирования, частотность этноконтактов, следовательно, формирование толерантных и интолерантных установок в позициях контактирующих групп, выбор определенной стратегии межэтнического взаимодействия и поведения. Однако не всегда межэтнические контакты могут привести к ослаблению межэтнической напряженности, соответственно, и улучшению межнациональных отношений. Возможны различные ситуации, когда необходимо избегать межэтнической коммуникации, поэтому категорию «межэтнической напряженности» представляется необходимым рассматривать как существенный фактор в процессе взаимодействия народов, этнических групп и т.д.

Существенную роль в этноконтактных зонах имеет этническая граница, введенная в научный оборот Ф. Бартом, который подчеркивал, что основой выделения этнической группы является не столько культурное содержание, сколько границы, которые группа сама себе очерчивает. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что этническая граница рассматривается как социально-психологическое явление, соответственно, культурные характеристики этнических групп не представляются значимыми при ее исследовании, потому что подвержены постоянным изменениям. По мнению Г.У. Солдатовой, «этническая граница – это психологический результат универсальной для всего живого на земле тенденции разделять мир на "чужих" и "своих" на основе этнической принадлежности. Это оппозиционная тенденция, а значит ее доминирование, поляризует любую ситуацию, в том числе и этноконтактную.

¹ Статья выполнена в рамках проекта РГНФ № 14-03-00104 «Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения русскоязычного населения Республики Дагестан».

Для этнической группы это, по меньшей мере, означает массовое осознание этнического членства и более или менее внятно выраженную национальной элитой коллективную волю выделиться, обозначить и защитить свою культурную отличительность. Для членов группы становятся актуальными категориями общее название и разделяемая культура, вера в общее происхождение, ассоциирование себя с определенной территорией, общая историческая память и внутригрупповая солидарность» [1].

Контрарность «мы – они» лежит в основе формирования межэтнических отношений. Развитие в последующем позитивного или негативного компонента в межнациональном общении определяется характером взаимоотношений, например, отличия в суждениях, ценностях, способах поведения и чем ярче и осознаннее эти различия, тем сильнее выражено нежелание поддерживать отношения. Более того, этническая граница может превратиться в отчетливую демаркационную линию, если ее психологическое содержание дополняется территориальными, конфессиональными или лингвистическими эквивалентами [2]. Как правило, в ситуации нестабильных межэтнических отношений доля отрицательных оценок, подчеркивание негативных коммуникативных и бытовых характеристик доминирует.

Характер отношений между представителями разной этнической принадлежности в социологии выявляется путем изучения межэтнических установок, определения готовности/неготовности к поддержанию отношений с людьми иной национальной принадлежности в различных сферах: деловой, соседской, дружеской, семейной. В научной литературе придерживаются гипотезы, что если человек готов к семейному, дружескому общению, то тем более он расположен к другим видам социальных контактов. В ходе многолетних исследований отечественными и зарубежными исследователями было установлено, что избегающие контакта с представителями какой-то одной национальности, как правило, предубеждены и против других.

В нашем исследовании важным является изучение особенностей межэтнического общения в этноконтактных зонах республики. В ходе социологического опроса сознательно не затрагивался процесс стереотипизации, потому что респонденты очень «чувствительны» при оценке качеств, или другими словами характеристик, как своего, так и рядом проживающих народов. В основном внима-

ние было акцентировано на процессе этноконтактирования, его характеристике и частотности этноконтактов.

В ответах на вопрос *«Бывают ли у вас этноконтакты с представителями других народов и как часто они случаются?»* получены следующие результаты: по всему массиву опрошенных 11,5 % *«совсем не контактируют»*, 18,9 % *«контактируют редко»* и 60,5 % *«контактируют постоянно»*; доля русских, которые *«контактируют постоянно»* составляет 75,5 %, при этом, по сравнению с другими опрошенными, среди респондентов-русских меньше придерживающихся суждений *«совсем не контактирую»* (4,9 %) и *«контактирую редко»* (11,2 %).

Социальная дистанцированность в многонациональном сообществе зависит от предпочтительности или избегания этноконтактирования и зрелость этнической идентичности характеризуется частотностью межнациональных контактов. С другой стороны, высокая/низкая степень частотности этноконтактов свидетельствует о стабильности или нестабильности межнациональной ситуации в полиэтнических территориях. Полученные результаты социологического опроса констатируют, что дагестанские русские находятся в постоянном межличностном взаимодействии и преобладает суждение *«контактирую постоянно»*, причем большая часть опрошенных практически не избегают межнационального общения.

Далее в уточняющем вопросе *«Как бы вы описали характер этноконтактов?»* респондентов попросили охарактеризовать процесс межэтнической коммуникации. Каждый второй опрошенный *«контактирует с удовольствием»* (51,0 %), в то же время каждый третий опрошенный *«контактирует в случае необходимости»* (38,5 %), при этом статистически незначимая доля опрошенных *«стараятся избегать этноконтактов»* и в процессе этноконтактирования *«испытывают напряжение, дискомфорт т.д.»* – 4,2 % и 2,1 %, соответственно. Таким образом, наше исследование констатирует позитивную оценку межнационального общения и разница между суждениями *«контактирую с удовольствием»* и *«стараясь избегать контактов»* существенная. Респонденты-русские демонстрируют позитивное этническое поведение, потому что высокая частотность этноконтактирования дополняется его характеристикой *«контактирую с удовольствием»*.

Для формирования позитивной межнациональной коммуникации немаловажное значение имеет культурная схожесть, иными

словами предпочтение отдается тем народам, которые обладают аналогичной системой материальной и духовной культуры. С целью установления существующей культурной схожести респондентам был задан вопрос **«Какие народы вам близки по обычаям, традициям и поведению?»**. По всему массиву, опрошенные дагестанские народы близкими для себя по обычаям, традициям и поведению считают аварцев (32,3 %), на второй позиции располагаются кумыки (27,4 %), на третьей – даргинцы (25,7 %), на четвертой – русские (17,3 %). Опрошенные *русские* близкими для себя считают лакцев (4,9 %), даргинцев (5,6 %), аварцев (7,7 %), кумыков (7,7 %), лезгин (8,4 %) и, разумеется, доминирует осознание общности с представителями своего народа (71,3 %).

В вопросе **«С какими народами вам приятно общаться, дружить, поддерживать добрососедские отношения?»** прослеживается последовательность позиций опрошенных, и они отметили народы, с которыми им комфортно поддерживать этноконтакты. Русские респонденты предпочитают поддерживать добрососедские отношения и вступать в межнациональное общение «с аварцами» (29,4 %), «с даргинцами» (27,3 %), «с кумыками» (25,9 %), «с лезгинами» (23,8 %), «с лакцами» (16,1 %), «со всеми, не имеет значения» (14,7 %), «с чеченцами» (6,3 %), статистически небольшая доля отметила суждение «ни с каким из дагестанских народов» (1,4 %), и, разумеется, превалирует позиция «с русскими» (56,6 %). Проживающие в полиэтнической среде народы, в процессе межэтнического общения, предпочтение отдают 4 народам – аварцам (44,9 %), кумыкам (40,6 %), русским (37,2 %) и даргинцам (37,0 %). С заметным разрывом располагаются лакцы и лезгины, одновременно респонденты настроены на поддержание добрососедских отношений *«со всеми народами»* (14,0 %), хотя небольшая часть опрошенных избегает этноконтактирование (1,9 %). Следует подчеркнуть ориентированность опрошенных лакцев (48,3 %), чеченцев (38,7 %), ногойцев (36,8 %), кумыков (34,0 %), аварцев (33,0 %), даргинцев (32,9 %), лезгин (32,0 %) и азербайджанцев (29,7 %) на широкую межнациональную коммуникацию с представителями русского народа.

Далее респонденты указали на народы, с которыми они не стремятся вступать в межнациональный диалог, соответственно, избегают любой вид общения. Таковыми для респондентов-русских являются аварцы (16,8 %), даргинцы (7,7 %), лакцы (6,3 %), лезги-

ны (6,3 %), кумыки (4,9 %), ногайцы (4,2 %) и 42,7 % опрошенных русских подчеркивают, что *«нет таких народов, с которым они не хотели бы поддерживать этноконтактирование и добрососедские отношения»*. Также необходимо отметить, что респонденты, особенно старшего поколения, выразили недовольство сформулированными в анкете вопросами *«С какими народами вам приятно/неприятно общаться, дружить, поддерживать добрососедские отношения?»*, посчитав их некорректными, поэтому большая доля опрошенных, проигнорировала эти вопросы и не обозначила по ним своей позиции. Причина, надо полагать, кроется в сохранившихся в сознании старшего поколения принципах интернационального воспитания, которые в постсоветской России оказались невостребованными и, предпринимаемые в последние годы органами государственной власти меры для преодоления существующих в данной области проблем во многом носят декларативный и половинчатый характер, поэтому и не достигают желаемого результата.

В межэтническом поведении проявляется стремление опрошенных обозначить свое отношение к совместному проживанию. Если по всему массиву опрошенных в общественном сознании дагестанских народов доминирует негативное отношение к переселению в свой населенный пункт представителей других народов, то при определенных условиях респонденты отмечают народы, с которыми они предпочли бы проживать на одной территории. Так в ответах на вопрос *«Если бы вам было суждено жить вдали от своего народа, то с каким народом (-ами) вы предпочли бы жить?»* дагестанские народы подчеркивают, что для них *«никакого значения не имеет с кем проживать»* (33,1 %), в то же время предпочтение отдают русскому народу (14,4 %), хотя они как причину миграции русских из республики отмечали *«у нас разные обычаи, культура, поэтому совместно жить дагестанцам с русскими и русским с дагестанцами трудно»*. Доля выбирающих совместное проживание с представителями русского народа, относительно больше среди опрошенных аварцев (14,6 %), азербайджанцев (16,2 %), даргинцев (16,5 %), кумыков (20,5 %), лезгин (10,7 %), ногайцев (10,5 %) и наименьшая среди лакцев (6,9 %). В позициях самих опрошенных русских превалирует суждение *«не имеет значения, безразлично»* (48,3 %), хотя они среди дагестанских народов выделили даргинцев (4,2 %) и кумыков (7,0 %), с которыми предпочитают совместное проживание.

Методической основой измерения межнациональных установок явилась шкала социальной дистанции Богардуса, позволяющая выявить психологическую готовность и ориентированность дагестанских народов к сближению или к отторжению представителей инонациональной общности независимо от их личностных характеристик. Суждение опрошенного на вопрос о том, в качестве кого он принимает представителя другой этнической группы, позволяет определить социальную дистанцию, определяемую респондентом между собой и другими этническими образованиями.

В нашем исследовании модифицированная шкала Богардуса включает 7 позиций, каждая из которых характеризует готовность принять представителя другой национальной принадлежности в различных сферах этноконтактирования (гражданин государства, деловой партнер, сосед, друг, жена или супруга, сына, дочери, сестры, брата.). Результаты нашего опроса показывают, что наиболее толерантно опрошенные русские ориентированы на принятие представителя иной этнической принадлежности в качестве *«гражданина республики»* (79,0 %), *«коллеги по работе»* (79,3 %), *«соседа по дому, квартире»* (69,2 %), *«партнера в совместном деле»* (59,4 %), и уже заметно снижается их позиция в отношении принятия *«непосредственным начальником»* (58,0 %), *«своего (-ей) супруга (-и)»* (30,8 %) и *«супруга (-и) своих детей»* (36,4 %); против межэтнического, как своего и своих детей, брака настроены 44,1 % и 41,3 % опрошенных, соответственно. Можно констатировать, что социальная дистанция увеличивается на уровне семейно-брачных отношений и респонденты русские демонстрируют отсутствие явных этнических барьеров. Однако нужно учитывать, что декларируемое этническое поведение несколько отличается от реальной. При ориентации на межэтнические контакты во многих сферах межличностного общения (друзья, соседи, партнеры в совместном деле и т. д.) в практической жизни народам свойственно неприятие межнациональных браков, более того и их избегание.

Далее в социологическом опросе выявлялась важность/неважность этнической принадлежности человека в разных сферах социальных контактов и им был задан вопрос **«В какой степени для вас важна национальная принадлежность человека при выборе друзей/при выборе супруга (-и)?»**. Полученные данные опроса свидетельствуют о том, что фактор этнической принадлежности при выборе друзей практически незначим (74,1 %) и на важ-

ность национального компонента указывает статистически небольшая группа (9,8 %), в то время как при выборе супруга (-и) для опрошенных *«очень важна национальная принадлежность»* (45,5 %). Вместе с тем, с небольшой разницей, опрошенные русские подчеркивают, что при выборе супруга (-и) *«для меня не очень важна национальная принадлежность»* (39,2 %). Таким образом, можно сделать вывод, что респонденты русские более четко демонстрируют свою позицию в обозначении важности/неважности национальной принадлежности человека при выборе друзей, в то время как их позиция в отношении этнической принадлежности будущего брачного партнера не выглядит столь убедительной. Разница между суждениями *«для меня имеет значение национальная принадлежность человека при выборе супруга (-и)»* и *«для меня не имеет значения национальная принадлежность человека при выборе супруга (-и)»* несущественна. Более того, по совокупности суждений *«для меня не имеет значения национальная принадлежность человека при выборе супруга (-и)»* и *«затрудняюсь ответить»* превалирует над позицией *«для меня имеет значения национальная принадлежность человека при выборе супруга (-и)»*.

Готовность к межэтническому общению в различных сферах жизнедеятельности человека (деловой, неформальной, в том числе семейной) находится под влиянием множества факторов. Например, в производственной сфере отношение к межэтническим контактам может формироваться как соперничество за рабочие места, особенно престижные, в том числе во властных структурах, обеспечивающих доступ к собственности. В то время как в семейно-брачной сфере установки на межэтническое общение находятся под сильным влиянием национальных традиций, часто тесно связанных с религиозными предписаниями: *«у народов мусульманской культуры при добром расположении к общению с русскими, а в советские времена даже престижности такого общения, тем не менее, нормой были эндогамные браки»* [3]. Таким образом, межэтнические установки и поведение формируются в течение длительного исторического периода и зависят от социально-экономической, политической ситуации, уровня социально-экономического развития, наличия или отсутствия неравного статуса народов, а также психологических факторов (доверие, взаимное уважение и т. д.).

Отмеченное в массовом сознании относительное нежелание поддерживать межэтнические контакты свидетельствует о некото-

рой психологической изолированности опрашиваемых, диктуемых, видимо, желанием сохранить свой этнический облик, страхом подавления своей национальной культуры иными этнокультурами. Более того, можно сделать вывод о существовании в латентной форме интолерантных установок в их общественном сознании, демонстрируемое ими через избегание как межэтнического общения, так и нежеланием иметь представителя иной национальной принадлежности в качестве соседа, друга, начальника, брачного партнера и т. д. Вместе с тем в позициях респондентов проявляется тенденция снижения, характерной для недавнего прошлого, напряженности в межнациональных отношениях и для опрошенных актуализируется формирование культуры межнационального общения в полиэтнической среде. Наличие, хотя и относительно в слабой форме, интолерантности в процессах межнационального контактирования можно объяснить издержками воспитания, трансформациями российского общества, потерей многих ценностных установок социалистического периода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Солдатова Г. У.* Психология межэтнической напряженности. М., 1997. С. 23.
2. *Солдатова Г. У.* Указ. работа. С. 25.
3. Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 2003. С. 45.

Сведения об авторах

1. Гарунов З.А., старший преподаватель МГТА (г.Махачкала).
2. Дадаев К.С., младший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Дагестана, Института ИИАЭ ДНЦ РАН(г.Махачкала).
3. Зайнулабидов Г.М.,к.физ.-мат.н.,доцент кафедры математики и информационных технологий Института теологии и международных отношений им. Маммадибира ар-рочи,(г.Махачкала).
4. Исаева П.М,старший преподаватель кафедры математики и информационных технологий Института теологии и международных отношений им. Маммадибира ар-рочи, (г.Махачкала).
5. Каракаев А.К.,аспирант ДГПУ.
6. Качаева М.А.студентка 6 курса юридического факультета филиала ДГУ Г.Хасавюрта.
7. Кидирниязов Д.С., заслуженный деятель науки РД и КЧР, д.и.н, профессор, в.н.с.ИИАЭ ДНЦ РАН
8. Курбанов Т.Х.,кандидат политических наук, Мнс. Отдела Социологии ИИАЭ ДНЦ РАН.
9. Лысенко Ю.М., к.и.н.,научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Дагестана ИИАЭ ДНЦ РАН.
- 10.Мамараев Р.М.,научный сотрудник отдела социологии Института истории археологии и этнографии ДНЦ РАН.
- 11.Мирзабеков М.Я.,д.и.н.,профессор,в.н.с.ИИАЭ ДНЦ РАН.
- 12.Нагиева М.К. к.и.н.,научный сотрудник ИИАЭ ДНЦ РАН.
- 13.Разаков Р.Ч.-М.к.и.н.,доцент,филиал ДГУ в г.Хасавюрте.
- 14.Халидова О.Б.,к.и.н, ФГБУН ИИАЭ ДНЦ РАН, г. Махачкала.
- 15.Шахбанова М.М. д. социол.н., с.н.с. отдела социологии ИИАЭ ДНЦ РАН.

СОДЕРЖАНИЕ

ГАРУНОВ З.А.

**РОЛЬ ВИНОГРАДАРСТВА И ВИНОДЕЛИЯ В ХОЗЯЙСТВЕ
РУССКИХ И КАЗАКОВ НИЗОВИЙ ТЕРЕКА ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. 3**

ДАДАЕВ К. С.

**«ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В
ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В» ... 8**

ЗАЙНУЛАБИДОВ Г. М. ИСАЕВА П. М.

**ВВЕДЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС РЕЛИГИОЗНОГО
КОМПОНЕНТА - ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ 13**

КАРАКАЕВ А.К.

**ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ НОГАЙЦЕВ ВОСТОЧНОГО
ПРИЧЕРНОМОРЬЯ С РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ В XVII ВЕКЕ 17**

КИДИРНИЯЗОВ Д.С.

**ДАГЕСТАН ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИИ С ОСМАНСКОЙ
ИМПЕРИЕЙ И ПЕРСИЕЙ В НАЧАЛЕ XIX В..... 20**

КУРБАНОВ Х. Т.

**«ДАГЕСТАНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ОТ ПРОШЛОГО
К НАСТОЯЩЕМУ» 28**

ЛЫСЕНКО Ю.М.

**ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ДАГЕСТАНЕ В XX В.: ОСНОВНЫЕ
ВЕХИ РАЗВИТИЯ 32**

МАГОМЕДОВ М.Б.

**ХАРАКТЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В
ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ..... 38**

МАГОМЕДОВ М.Б.

**МНЕНИЕ М.К.ЛЮБАВСКОГО В ОТНОШЕНИИ ПОЛИТИКИ
КОЛОНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО 50**

МАМАРАЕВ Р.М.

**ДАГЕСТАН В ОБЩЕРОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ
ПРОЦЕССЕ 58**

МИРЗАБЕКОВ М.Я.

**ТРАНСПОРТНЫЙ КОМПЛЕКС ДАГЕСТАНА В 20-30-Е
ГОДЫ XX В. 67**

НАГИЕВА М.К.

**ИЗУЧЕНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ДАГЕСТАНА В 30-Е ГОДЫ XX В.
ПО ИСТОЧНИКАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА РД..... 75**

РАЗАКОВ Р. Ч.-М. КАЧАЕВА М. Ю.

**К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ В ДАГЕСТАНЕ В 1917 – 1918
ГОДЫ..... 87**

КАЧАЕВА М. Ю. РАЗАКОВ Р. Ч.-М.

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ДАССР..... 93

РАЗАКОВ Р.Ч.-М. КАЧАЕВА М.Ю.

К ВОПРОСУ О НЕЗАВИСИМОСТИ ГОРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ .. 96

ХАЛИДОВА О.Б.

РУССКИЙ ЭТНОС В ДАГЕСТАНЕ В ЗЕРКАЛЕ МИГРАЦИИ..... 101

ШАХБАНОВА М.М. ЛЫСЕНКО Ю.М. МАМАРАЕВ Р.М.

**СПЕЦИФИКА МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ
ДАГЕСТАНСКИХ РУССКИХ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ) 104**

Материалы
Региональной научно-практической конференции:

Народы России: история и современность

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс»
Усл. печ.л –7,2. Заказ № 1215 Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Радуга-1»
г. Махачкала, ул. Коркмасова, 11 «а»